

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 9. Часть 6 (№47)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2020

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

6 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60х84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 9,5

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Фабио Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрини Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологи, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующий Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, профессор, декан факультета международного регионоведения и регионального управления ИГСУ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. МГУ имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Матушанская Ю.Г., доктор философских наук, доцент по кафедре философии, профессор кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, профессор кафедры религиоведения (КФУ).

Поканинова Е.Б., доктор философских наук, действительный член РАЕН, кандидат социологических наук.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор МГТУ имени Н.Э. Баумана.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Хрипкова Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Чжан Вэй, КНР.

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 9. Issue 6 (№47)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2020

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project.
The mission of the journal is the consolidation of progressive forces,
constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

**The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of
the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.**

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

6 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chairman of the Editorial Board

Fabio Bodjo, Director of the International Institute for Migration “Scalabrini” of Pontifical Urban University.

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers’ Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, leading researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People’s Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, Dean of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Matushanskaya Y.G., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor in the Department of Philosophy, Associate Professor of Depart-

ment of Philosophy and Science History, Professor of the Department of Religious Studies.

Pokaninova Y.B., Doctor of Philosophical sciences, PhD in Sociological sciences, Academician RANS.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Bauman Moscow State Technical University.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

SOCIETY AND RELIGION

<i>Rybakov S.V.</i> About the essence of faith	576
<i>Abdullaev M.H.</i> Studying a religious group in a foreign environment: the case of the Muslim community of Baltimore and Maryland (USA) (Part 1).....	583
<i>Ternovaya L.O.</i> Priests at the top of state power: time, place, mission.....	601
<i>Geng Biao, Alekseev-Apraksin A.M.</i> Confucianism in the daily life of modern China.....	609
<i>Kadyshev A.S. (Hegumen Anthony)</i> Active charity of the Russian Orthodox Church in the context of the HIV / AIDS epidemic.....	618
<i>Kuzmicheva A.A.</i> The spiritual formation of urban youth in the framework of Orthodox volunteering.....	626
<i>Abdullaev M.H.</i> Studying a religious group in a foreign environment: the case of the Muslim community of Baltimore and Maryland (USA) (Part 2).....	633

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

<i>Archpriest Dmitri Leskin</i> Formation of a teacher's outlook as a strategic task of state policy in the field of education.....	646
<i>Ternovaya L.O.</i> "Blue gold" of the planet: the water dimension of culture, religion, economy and geopolitics.....	651
<i>Alekseeva A.G.</i> The historiography of the problems of family-marriage relations of the indigenous peoples of Siberia.....	658
<i>Nazlukhanov D.V.</i> The ideological complex of the ecological movement in modern Russian society.....	662
<i>Ravochkin N.N.</i> Pragmatic foundations of political and legal institutions functioning.....	668
<i>Mazyueva E.A., Smetankina L.V.</i> Features of formation and dynamics of value orientations of students of cadet corps in relation to the system of values of officers-educators.....	676
<i>Radchenko V.A., Chilikin I.A.</i> Improving the management of innovation processes in the social sphere, taking into account the peculiarities of the external environment.....	687

CULTURAL STUDIES

<i>Shishkin N.E.</i> Coverage of foreign cinema on the pages of the magazine "Soviet Screen" during perestroika.....	700
<i>Abstracts</i>	709
<i>Authors</i>	715

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕСТВО И РЕЛИГИЯ

<i>Рыбаков С.В.</i> О сущности веры.....	576
<i>Абдуллаев М.Х.</i> Изучение религиозной группы в инородной среде: на примере мусульманской общины города Балтимор и штата Мэриленд (США) (часть 1).....	583
<i>Терновая Л.О.</i> Священнослужители на вершине государственной власти: время, место, миссия.....	601
<i>Гэн Бяо, Алексеев-Апраксин А.М.</i> Конфуцианство в повседневной жизни современного Китая.....	609
<i>Кадышев А.С. (игумен Антоний)</i> Деятельное милосердие Русской Православной Церкви в условиях эпидемии ВИЧ/СПИД.....	618
<i>Кузьмичева А.А.</i> Духовное становление городской молодежи в рамках православного волонтерства.....	626
<i>Абдуллаев М.Х.</i> Изучение религиозной группы в инородной среде: на примере мусульманской общины города Балтимор и штата Мэриленд (США) (часть 2).....	633

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

<i>Протоиерей Димитрий Лескин</i> Формирование мировоззрения учителя как стратегическая задача государственной политики в области образования.....	646
<i>Терновая Л.О.</i> «Голубое золото» планеты: водное измерение культуры, религии, экономики и геополитики.....	651
<i>Алексеева А.Г.</i> Историография проблем семейно-брачных отношений коренных народов Сибири.....	658
<i>Назлуханов Д.В.</i> Идеологический комплекс экологического движения в современном российском обществе.....	662
<i>Равочкин Н.Н.</i> Прагматические основания функционационирования политико-правовых институтов.....	668
<i>Мазяева Е.А., Сметанкина Л.В.</i> Особенности формирования и динамики ценностных ориентаций учащихся кадетских корпусов во взаимосвязи с системой ценностей офицеров-воспитателей.....	676
<i>Радченко В.А., Чиликин И.А.</i> Совершенствование управления инновационными процессами в социальной сфере страховой компании с учетом особенностей внешней среды.....	687

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Шишкин Н.Э.</i> Освещение зарубежного кинематографа на страницах журнала «Советский экран» в период перестройки.....	700
<i>Аннотации</i>	712
<i>Авторы</i>	716

ОБЩЕСТВО И РЕЛИГИЯ

SOCIETY AND RELIGION

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал **«Миссия конфессий»**
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта

**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Рыбаков С.В.*Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).*

О сущности веры*

Аннотация. В статье анализируется сущность религиозной веры, рассматривается её значение и место в человеческом сознании. Показана связь веры с представлениями о сакральных ценностях. Поставлен вопрос о роли веры в системе атеистических взглядов.

Ключевые слова: вера, религия, сакральные ценности, атеизм.

Rybakov S.V.*Doctor of historical Sciences, Professor, Department of Russian history, Ural Federal University (Yekaterinburg).*

About the essence of faith

Abstract. The article analyzes the essence of religious faith, considers its significance and place in the human consciousness. The connection of faith with ideas about sacred values is shown. The question of the role of faith in the system of atheistic views is raised.

Key words: faith, religion, sacred values, atheism.

С незапамятных времен на верхних ступенях иерархии жизненных ценностей, отстаиваемых людскими сообществами и отдельными индивидами, располагаются сакральные понятия и категории, отражающие благоговейное, почтительное, трепетное отношение к определённым явлениям, предметам, смыслам и смысловым комбинациям. В русский язык слово «сакральный» пришло как заимствование из латыни. Латинское «sacralis» по-русски означает «священный», т.е. «по-особому освещённый», «проникнутый неповторимым, необычным,

особенным светом».

Природа сакрального тесно связана с верой, а значит – и с религией. Понятно, что без веры не могут существовать ни христианство, ни ислам, ни иудаизм, ни буддизм, ни язычество. Вера в божественное, в святыни, в абсолютные ценности является для религиозных систем скрепляющим, цементирующим фактором. Однако специфика религиозных воззрений и уровни религиозного сознания совпадают далеко не во всём, не вписываются в единый шаблон, и потому понятия «святыни», «сакральные ценности» мо-

---

* © Рыбаков С.В., 2020.
О сущности веры

гут заполняться различным смыслом. У кого-то представления о сакральном ассоциируются со всей глубиной мировоззренческих, философских, житейских смыслов, а у кого-то они не выходят за границы механической обрядности, магии, суеверий.

Очевидно, что в реальной практике мировоззренческая и эмоциональная окраска веры часто определяется не только канонами той или иной религии. По большому счёту, без веры не может существовать и атеизм. Большинство тех, кто называет себя атеистами, верят в атеистические догмы, не прибегая к избыточной рефлексии. Кроме того, в сознании людей, воспитанных в атеистических традициях или мало связанных с церковной жизнью, находят место такие очень значимые для них, а значит имеющие сакральную окрашенность категории как «родина», «отечество», «дом», «семья», «благополучие», «карьера» и им подобные. Люди, не состоящие ни в одной из конфессий, часто испытывают благоговейное отношение к различным артефактам, деталям и частностям, с точки зрения церковных канонов являющимся фетишами, которые не относятся к сакральным ценностям в силу их вторичности по отношению к Творцу, Источнику Творчества, Абсолюту.

С точки зрения развитого религиозного сознания важным критерием отношения к сакральному является признание или непризнание проблемы преодоления частичности, достижения полноты человеческого мировосприятия. Существуют религиозные практики, связанные с поведенческой регламентацией и беспрекословным выполнением предписаний. Они, как правило, подавляют или размывают внимание к внутреннему, духовно-

му миру человека. Преднамеренное упрощение религиозности в ущерб её метафизическим и философским смыслам более всего характерно для тоталитарного сектантства. Однако от проникновения элементов редукции и формализма не застрахованы и конфессии, относящиеся к мировым религиям. Упрощение ведёт к дроблению религиозного опыта, к появлению границ между ритуальной стороной культа, системой богословских взглядов, нравственными нормами и прочими составляющими этого опыта.

Тему цельности человеческой природы по-разному трактуют и атеисты. Неоднозначные реалии человеческого сознания таковы, что есть предрасудки религии, но есть и предрасудки атеизма. Атеизм не отождествим с полным неверием, означающим, по сути дела, духовную смерть. Ф. Энгельс, будучи одним из апологетов атеизма, вполне здраво отмечал, что «находясь в состоянии безверия, человек не может иметь никакого духовного содержания, он неизбежно отчаивается в истине, разуме и природе»¹.

С точки зрения соотношения веры и безверия, едва ли выдерживает проверки практикой тезис о существовании некоего «стерильного» атеизма, ибо уровни атеистического сознания так же, как и в религиозных системах, могут существенно различаться. Во многих случаях за внешней оболочкой атеизма скрываются кумиры и фетиши, имеющие множество форм, вариантов и обликов. Для одних атеистов кумирами являются служение обществу, патриотизм, научная картина мира, политические идеи, культура, искусство; для других – собственное

1 Энгельс Ф. Положение Англии. Томас Карлейль. «Прошлое и настоящее» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 590-591.

«я», материальные активы, удовольствия, низменные страсти. Для атеистов также, как и для людей религиозных, вполне применим новозаветный критерий: «По делам их узнаете их» (Мф. 7. 20).

В общественном пространстве рядом с атеизмом, ставшим результатом научно-логического анализа, легко уживается атеизм, принимаемый на веру, т.е. становящийся своеобразным вариантом религиозности. В советский период нашей истории атеизм, имея официальный характер и являясь обязательным атрибутом системы образования, носил название «научного», но при этом чаще всего внедрялся в массовое сознание как набор догм, не подлежащих обсуждению. Резонным оказалось предупреждение Ф. Энгельса: «Атеизм как голое отрицание религии, ссылающийся постоянно на религию, сам по себе без неё ничего не представляет и потому сам ещё является религией»².

Зачастую примитивно понимаемый атеизм выражает себя в форме вульгаризированных догматических шаблонов. Ясно, что такого рода атеизм достоин критики – особенно, когда дело касается исследований по истории культуры, в течение многих веков неотделимой от истории религии. Как отмечали некоторые отечественные исследователи, препарирование культуры, её строгое разделение на светскую и религиозную не слишком продуктивно, поскольку культура всегда «развивалась как в религиозной, так и в атеистической оболочке»³. Нужно понимать, что развитие культуры без веры в её высокую ценность было бы невозможным.

2 Энгельс Ф. Письмо Э. Бернштейну, июль 1884 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 36. С. 161.

3 Пушкин С.Н. Православное понимание цивилизации. М., 1990. С. 4.

Аксиоматичной является мысль о том, что в центре религиозности находится вера, поклонение, почтение к сакральным сущностям. Вера – стержень религиозности, без веры нет религии. Не религия даёт человеку способность верить, а наоборот – вера определяет его религиозность. Подлинную, глубокую веру невозможно навязать с помощью пропагандистских штампов, морализаторства, запугивания, апелляции к конформизму. Имитация веры возможна, но она не в силах заменить внутреннюю убеждённость и искренность. В истории не раз бывали времена, когда за веру преследовали, и для того, чтобы открыто веровать, от людей требовались смелость, стойкость и мужество. Наблюдались и противоположные случаи, когда вера оказывалась предметом некоей «моды», продиктованной банальным приспособленчеством. Очевидно, что в этих случаях речь шла не о вере, а её неустойчивых, химерных суррогатах. Вера как феномен духа, а не чувства, не интеллекта, может быть переменчивой, но не может быть искусственной, фальшивой или половинчатой. Верить лишь наполовину – значит не верить вовсе. При этом нельзя утверждать, что вера бывает только позитивной или конструктивной. Веря во что-то, люди порой заблуждаются, принимая за истину свои или чужие фантазии. Порой вера возникает в условиях дефицита знаний или полноценной информации, и тогда она рискует оказаться иллюзорной, дезориентирующей.

При этом, однако, для своего носителя вера остаётся безусловной до тех пор, пока не обнаружится её иллюзорность. В подавляющем большинстве случаев вера субъективна, у разных людей она отличается разной глубиной и насыщенностью, и в потоке времени

эти её качества редко остаются стабильным и неизменным.

Вера всегда связана с доверием. Без доверия к себе, к людям, к обстоятельствам человеку трудно принимать точные и выверенные решения. В условиях непрекращающейся борьбы между идеями, концепциями, мнениями, в поисках доверия к миру индивид способен перенаправить веру с утверждения на отрицание, поменять объект веры, отвергнув то, чему поклонялся ещё вчера, и принять то, что отторгал ещё недавно. Однако при всех её трансформациях вера как таковая, безотносительная к своему объекту, в большинстве случаев сохраняется. Полностью лишившись веры, личность обречена на саморазрушение. Практика показывает: безверие стоит в одном ряду с безнадежностью и беспросветностью. Признание полного, абсолютного безверия, по сути дела, означает констатацию духовного суицида.

Тем, кто не задумывается о природе веры, может показаться, что основную часть современного общества представляют люди ни во что не верующие. Однако при ближайшем рассмотрении выяснится, что среди этих людей доминирует особая разновидность веры, связанная с культом потребления, толкающим к обладанию максимально большим объёмом материальных благ, к расширенному удовлетворению физиологических потребностей. Немецкий философ Э. Фромм писал: «Потребитель – это вечный младенец, требующий соски»⁴. Потребитель, даже достигнув определённого уровня благосостояния, остановиться уже не может – ему всегда будет чего-то не хватать, а главной причиной этого является религиозная природа потре-

бительства, незыблемая вера потребляющего субъекта в то, что иначе и не бывает. Пока этот субъект потребляет, он живёт. С потерей возможности участвовать в потребительской гонке он теряет и смысл существования. Пример потребительства наглядно показывает, что веру нельзя навязать и что часто не столько человек обладает верой, сколько вера – человеком, ибо она может полностью захватывать его, руководить его мыслями и поведением, его судьбой.

В части обществоведения до сих пор пользуется популярностью тезис, подчёркивающий доминирование в социальной жизни материальных факторов и тем самым преуменьшающий значение духовной культуры, а вместе с тем и религиозной веры. Этот тезис обходит вниманием смыслы, которые олицетворяют связь человека с вечностью и мирозданием, с «началом всех начал». Религиозная вера может быть понята не только как следование тем или иным догматам, но и как отражение особого состояния человеческой души, нетривиального эмоционального строя, определяющего видение сущностей не рассудочной логикой, а обострённой интуицией, ищущей своего выражения в творчески окрашенных действиях. Связывая себя с «началом всех начал», человек избавляется от примитивно-прямолинейного мышления, одухотворяется, воспринимает мир в координатах творчества, преодолевает власть биологических импульсов.

Философ Б.Н. Чичерин ещё в XIX в. писал, что неправильно относиться к религии как к «явлению, отжившему свой век, остатку младенческих предрассудков». По его словам, «если что и может служить признаком устарелых понятий, так это чисто отрицательное

⁴ Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990. С. 33.

отношение к религии», которая всегда «составляла духовную пищу миллионов и миллионов людей»⁵.

Религиозная вера в её развитом варианте вписана в контекст поиска ответов на вечные вопросы. По мысли Б.Н. Чичерина, «сколько ни отворачивайся от этих вопросов, они не исчезнут, а будут настойчивее напрашиваться на ум человеку, ибо они касаются его судьбы, его отношения к источнику всякой жизни, тех правил, которым он обязан следовать в своей деятельности»⁶.

В поиске ответов на эти вопросы «запускается» процесс активного, волевого выбора, идет накопление знаний о мире, вытесняется иррациональность. Входя в такой формат, религиозная вера удовлетворяет потребность человека в мировоззрении, в шкале духовно-нравственных ценностей, помогает духовно освоить мир, превращается в цельную психологическую установку. Сознание носителя веры подобного типа освобождается от мелких фетишей и малозначимых частных и становится открытым многообразию бытия со всеми его радостями и печалью. Б.Н. Чичерин отмечал: «Человек настолько человек, насколько он от конечного возвысился до бесконечного, от относительного к абсолютному»⁷.

Средством взаимодействия с бытийным многообразием для просвещённого, зрелого сознания являются этические и эстетические идеалы. Вне идеалов вера пуста и бессодержательна, как пусто и бессодержательно само человеческое существование. Одним из идеалов, востребованных человеком, является нравственное качество, названное Б.Н. Чичериным «абсолют-

ным достоинством», предписывающим «не делать другим то, чего не желаешь себе»⁸.

Важно понимать, что религиозная вера, нацеленная на воплощение нравственных идеалов в реальной жизни, требует достаточной трезвости мышления. Разного рода химеры, иллюзии, туманные фантазии или воспалённое воображение только мешают обретению равновесия между внутренним миром человека и внешней действительностью. Химеры и фантазии возникают там, где отсутствует чёткая система мировоззренческих координат. Сбоями в этой системе объясняются и пробелы, касающиеся тех или иных религиозных верований. Сложная и извилистая история религий не обходилась без ценностных подмен, когда от влияния отстранялись хранители не искажённого предания, а знания становились предметом манипуляций со стороны отдельных служителей культа, интерпретировавших его в пользу неких локальных целей. В такие моменты утрачивалась связь с сакральным, духовность подменялась схоластикой или обрядоверием, на задний план уходило понимание того, что основной, глубинный смысл сакральной религиозности связан с нравственно-этической проблематикой.

Вся история человечества свидетельствует о том, что общественное развитие может быть по-настоящему успешным только при опоре на нравственные императивы. Людям приходилось выстраивать свою деятельность на принципах практического идеализма, отличающегося от идеализма абстрактного, который уводил от трезвого, адекватного восприятия реальности. Идеалы вне практики – это химера. Но ничем не лучше и практика вне идеа-

5 Чичерин Б.Н. Наука и религия. М., 1879. С. 4.

6 Там же. С. 5.

7 Там же. С. 94.

8 Там же. С. 136-137.

лов. Лишить общество всяких идеалов – значит лишить его нравственных ориентиров, сделать банальным, бездушным, хаотичным. Идеальное начало, находясь за гранью обыденного опыта, определяет содержание всякой религиозности. Служение идеалам – это сущностный признак религии, по сути дела – её главное назначение. В истории сакральное отношение к духовным ценностям и нравственным заповедям было той ментальной связью, которая объединяла людей в сообщества, помогала им осваивать всю гамму жизненных смыслов, заниматься созидательной деятельностью, выстраивать стратегии успешного общественного развития.

В истории было немало парадоксов. Несколько поколений жителей нашей жили в период, когда сакральный статус морально-этических норм уживался с дежурной атеистической риторикой. Для понимания этой несколько казусной ситуации стоит обратиться к суждению немецкого философа Л. Фейербаха: «Подлинным атеистом, то есть атеистом в обычном смысле, надо считать не того, для кого божественный субъект – ничто, а того, кто отрицает божественные предикаты: любовь, мудрость, справедливость»⁹.

Мысль, высказанная Л. Фейербахом, служит ключом к пониманию того, что даже когда на смену религии приходит та или иная светская идеология, потребность в вере у людей сохраняется, как сохраняется у них и потребность в системе образов и ориентиров, выполняющих консолидирующую, познавательную, мировоззренческую, воспитательную функции, а значит и помогающих людям «вписаться» в окружающую реальность, «освоить» её.

⁹ Фейербах Л. Сущность христианства. М., 1965. С. 51.

Любая идеология абсолютизирует определённые ценности, тем самым принимая на себя отпечаток религиозности. Русский философ Л.П. Карсавин отмечал: «Религиозно всё, что относится к абсолютному»¹⁰. Во всяком мировоззрении, систематизирующем представления человека о самом себе и об окружающем мире, имеется сакральная, религиозная составляющая, придающая этому мировоззрению устойчивость. Именно эту составляющую имел в виду И. Кант, формулируя свою знаменитую максиму: «Две вещи наполняют душу всегда новым и всё более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звёздное небо над мною и моральный закон во мне»¹¹.

О роли религиозного компонента в жизни людей говорил и Э. Фромм: «Тот, кто никогда не поражался, не смотрел на жизнь и собственное существование как на феномены, требующие ответов, вряд ли поймет, что такое религиозный опыт». Сущностные стороны веры он видел в «озабоченности смыслом жизни, самоосуществлении человека, решении задач, которые ставит перед ним жизнь», в его «единстве не только с собой и не только с другими, но и со всей жизнью и, более того, со Вселенной»¹².

Таким образом, какие бы формы и виды не принимала религиозная вера, она так или иначе отражает непростой процесс освоения людьми многослойного метафизического опыта, а вместе с ним – бытийного пространства и времени.

¹⁰ Карсавин Л.П. О сущности русского православия // Соч. М., 1993. С. 372.

¹¹ Кант И. Критика практического разума // Соч.: В 6 т. Т.4, ч.1. М., 1965. С. 499-500.

¹² Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов: Антология. М., 1989. С. 193.

References

- [1] Kant I. Critique of practical reason // Essays: In 6 vols. Vol. 3. M.: Mysl, 1965. 799 p.
- [2] Karsavin L.P. About the essence of Russian Orthodoxy // Essays. Moscow: Aleteia, 1993. P. 359-402.
- [3] Kurabtsev V.L. Faith, her friends and enemies // Mission of confessions. 2018. Vol. 7. Part 2. № 29. P. 165-177.
- [4] Napso M.D. Religion in the modern world // Mission of confessions. 2020. Vol. 9. Part 2. № 43. P. 236-240.
- [5] Pushkin S.N. Orthodox understanding of civilization. Moscow: Znanie, 1990. 62 p.
- [6] Feuerbach L. The Essence of Christianity. Moscow: Mysl, 1965. 414 p.
- [7] Fromm E. To have or to be? Moscow: Progress, 1990. 330 p.
- [8] Fromm E. Psychoanalysis and religion // Twilight of the gods: Anthology. Moscow: Politizdat, 1989. P. 143-221.
- [9] Chicherin B.N. Science and religion. Moscow: Tipografiya Martynova and K°, 1879. 574 p.
- [10] Engels F. Letter to E. Bernstein, July 1884 // Marx K., Engels F. Essays. Vol. 36, Moscow: Politizdat, 1964. P. 155-156.
- [11] Engels F. The Position of England. Thomas Carlyle. «Past and present» // Marx K., Engels F. Works. Vol. 1. M.: Politizdat, 1955. P. 572-597.

Список литературы

- [1] Кант И. Критика практического разума // Сочинения: В 6 т. Т. 3. М.: Мысль, 1965. 799 с.
- [2] Карсавин Л.П. О сущности русского православия // Сочинения. М.: Алетеия, 1993. С. 359-402.
- [3] Курабцев В.Л. Вера, ее друзья и недруги // Миссия конфессий. 2018. Т. 7. Ч. 2. № 29. С. 165-177.
- [4] Напсо М.Д. Религия в современном мире // Миссия конфессий. 2020. Т. 9. Ч. 2. № 43. С. 236-240.
- [5] Пушкин С.Н. Православное понимание цивилизации. М.: Знание, 1990. 62 с.
- [6] Фейербах Л. Сущность христианства. М.: Мысль, 1965. 414 с.
- [7] Фромм Э. Иметь или быть? М.: Прогресс, 1990. 330 с.
- [8] Фромм Э. Психиоанализ и религия // Сумерки богов: Антология. М.: Политиздат, 1989. С. 143-221.
- [9] Чичерин Б.Н. Наука и религия. М.: Типография Мартынова и К°, 1879. 574 с.
- [10] Энгельс Ф. Письмо Э. Бернштейну, июль 1884 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 36. М.: Политиздат, 1964. С. 155-156.
- [11] Энгельс Ф. Положение Англии. Томас Карлейль. «Прошлое и настоящее» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.1. М.: Политиздат, 1955. С. 572-597.

Абдуллаев М.Х.

Кандидат филологических наук, младший партнер-эксперт
Агентства стратегических коммуникаций (г. Москва), член
Американской ассоциации политической науки (APSA, Washington DC, USA).

Изучение религиозной группы в инородной среде: на примере мусульманской общины города Балтимор и штата Мэриленд (США) (часть 1)*

Аннотация. Статья посвящена изучению религиозной общины мусульман города Балтимор и штата Мэриленд, одного из крупнейших регионов США по численности последователей ислама. Автор акцентирует свое внимание на эмпирической части исследования, основанного на результатах полевого изучения жизнедеятельности, основ функционирования и векторов развития мусульманского сообщества, то есть по результатам непосредственного присутствия автора в местах проведения эмпирических замеров, его путешествий по указанному штату, посещения религиозных центров мусульман, мечетей, исламских культурно-образовательных учреждений в городе Балтимор и ряде других округов штата Мэриленд, в том числе имеющих межштатное значение, объединяющих мусульман из соседних регионов: Вирджинии, Пенсильвании, Делавэра, Нью-Йорка и т.д.

Эмпирическая часть исследования, являющаяся ключевой, предваряется ее теоретическим обоснованием, что объясняется не только требованиями к подобного рода статьям, сложившимся в академической науке, но и необходимостью продемонстрировать малоизвестность и недостаточную базу теоретических основ изучения современных религиозных общин в инородной среде, в особенности, когда такие общины находятся в меньшинстве.

Ключевые слова: ислам в США, мусульмане США, религиозная община, мусульманская община, полевые исследования религии.

Abdullaev M.H.

PhD (Cand. of Sci.). Expert at Agency for Strategic Communication (Moscow).
Member of American Political Science Association (APSA / Washington DC, USA).

Studying a religious group in a foreign environment: the case of the Muslim community of Baltimore and Maryland (USA) (Part 1)

Abstract. The article is devoted to the study of the religious community of Muslims in Baltimore and the State of Maryland, one of the largest regions of the United States in terms of the number of Islam followers. The author focuses on the empirical part of the study based on the results of the field research, the foundations of the functioning and development vectors of the Muslim community.

This article is the result of the author's direct presence in places of empirical measurements, his

---

* © Абдуллаев М.Х., 2020.

Изучение религиозной группы в инородной среде: на примере мусульманской общины города Балтимор и штата Мэриленд (США) (часть 1)

travels around the specified state, visits to religious centers of Muslims, mosques, Islamic cultural and educational institutions in the city of Baltimore and a number of other districts of Maryland, including those of interstate importance, uniting Muslims from neighboring states such as Virginia, Pennsylvania, Delaware, New York, etc.

The empirical part of the study, which is the key one, is preceded by its theoretical justification, which is explained not only by the requirements for such articles that have developed in academic science, but also by the need to demonstrate the lack of study and insufficient theoretical basis for the research of modern religious communities in a foreign environment.

Key words: Islam in the USA, Muslims in the USA, religious community, Muslim community, religion studies.

1. Изучение религиозной группы в инородной среде: теоретическое обоснование исследования

В отечественной и зарубежной научной практике сравнительно мало исследований, посвященных изучению конкретных религиозных общин, точно так же, как и мало академических разработок по теоретическим основам изучения и анализа жизнедеятельности и развитию подобного рода сообществ. Однако, изучение данного круга вопросов, как справедливо отмечает С. Лои, облегчает понимание и доступ к религиозным сообществам, укрепляет доверие к ним общества, особенно в части изучения малочисленных групп верующих, живущих в инородной среде; такие исследования важны и с точки зрения выстраивания фундамента для дальнейших теоретико-прикладных разработок ученых (Loie, 2017).

Предлагаемая статья посвящена изучению жизнедеятельности мусульманской религиозной группы в современных американских условиях на конкретном примере: *ключевой объект исследования* – мусульманская община штата Мэриленд и его крупнейшего города Балтимора. *Топонимический объект исследования* был выбран из соображений сравнительно высокой численности мусульман в процентном соотношении и их довольно высокой общественно-политической активно-

сти в жизни города и штата.

Важность общинности, стремления к объединению среди мусульман можно объяснить прежде всего тем, что Шариат (фундаментальный свод правил, норм и воззрений, основанный на Священном Коране и Сунне, регулирующий жизнедеятельность мусульман) «категорически предписывает всем проживающим в непосредственном соседстве мусульманам самоорганизовываться в общину, в рамках которой на основе самоуправления должно обеспечиваться их общественное взаимодействие как уммы, осуществляться коллективная ритуальная практика... только в рамках общины возможно формирование полноценного социально-духовного пространства, позволяющего верующим удовлетворять все свои потребности» (Нуруллина, 2015). Отсюда, очевидно, и вытекает предрасположенность мусульман к объединению в религиозные общины, прежде всего в условиях нахождения в чужеродной среде, в качестве одного из меньшинств.

Среди отечественных исследователей «религиозная община» в контексте функционирования исламской уммы понимается как «место воспитания в человеке благочестия и справедливости, это, говоря современным языком, — духовный кластер, в котором происходит становление личности мусульманина» (Филь, 2006). У этого же автора

мы находим наиболее популярное в научной литературе и публицистике определение мусульманской общины как «совокупности всех мусульман, проживающих на определенной территории» (Филь, 2006). По мнению Н.Л. Балича, религиозная община «...принадлежит к числу социальных групп, которые формируются в процессе совместной идентификационной деятельности людей, но ее специфика заключается в том, что она возникает на основе совместного отправления религиозных обрядов – символических действий, в которых воплощаются те или иные религиозные представления» (Балич, 2010). Эта позиция имеет свои объективные стороны, однако было бы не совсем корректно сводить стремление к общинности только лишь к желанию совместного отправления религиозных обрядов.

Поэтому для более детального изучения религиозной идентификации важным является выявление причин объединения верующих в религиозные общины. Почему человек не остается один со своей верой, а ищет единомышленников, единоверцев? Главными причинами этого являются «социальность индивида как его родовое качество, а также несамодостаточность отдельного субъекта религиозной деятельности, ограниченность его сил и способностей» (Балич, 2010), а следовательно стремление к объединению с единомышленниками, психологической разгрузке через общение, взаимодействие и обмен информацией, в том числе религиозными знаниями и взглядами.

На наш взгляд, в условиях инородной среды, стремление верующего к ассоциации со своей религиозной общиной обусловлено теми же психологическими факторами, а также общественно-политическими, культурными условиями, и даже условной «враждеб-

ностью» окружающей среды, банальная необходимость «держаться вместе». Например, в условиях функционирования американской мусульманской общины можно сказать, что стремление участия в деятельности религиозной коммуны можно назвать слабостью социальных связей, ощущение общественного давления на фоне сохраняющегося предвзятого, стереотипного отношения к мусульманам, а также общественно-политическая активность через внутренние институты мусульманского сообщества (религиозные центры, мечети, культурно-образовательные учреждения религиозной направленности, благотворительные центры при религиозном объединении и т.д.).

В этой связи кажется интересной позиция американского исследователя Беджамина Тюрнера, который предлагает анализировать религиозные общины «в отношении общей системы светской стратификации с точки зрения социального класса или уровня социальной стратификации, на котором эта группа находится в данных конкретных условиях» (Turner, 2001).

Тем не менее, важным в контексте изучения функционирования религиозной общины является, на наш взгляд, вопрос о влиянии социальных изменений и перемен в демократическом обществе на характер религиозности представителей изучаемой общины, на ее уровень и глубину. Прежде всего в данном случае, по мнению Т. Лукмана, заслуживает внимания религиозная социализация нового поколения верующих в условиях стремительно меняющегося общества вне религиозной общины, особенно в переломных моментах его развития, например, глубокие социальные потрясения, изменение привычного порядка функционирования социума, сдвиг привычных

«предельных» значений с принципами и требованиями религии (Luckmann, 1967). По нашему убеждению, социальный контекст и процессы в социальной среде влияют и на поведение представителей религиозной общины, и на режим религиозной социализации ее членов в самой значительной степени.

Изучение конкретной религиозной группы в конкретных социальных, общественно-политических, идеолого-культурных условиях требует не только серьезного теоретического обоснования, но и продуманного инструментария, методологии проведения эмпирической части исследования, планирования и логического обоснования применения тех или иных методик, способных помочь исследователю максимально точно раскрыть реалии жизнедеятельности, функционирования изучаемой религиозной общины и его объективного академического описания.

В связи с этим автором видится важной задача описания методов эмпирического исследования, примененных в данной статье:

- *методика полевого исследования*: ключевая характеристика данного исследования заключается в непосредственном нахождении автора в пунктах, указанных в статье, как центрах общественно-политической активности и концентрации представителей мусульманской общины, т.е. факт проведения автором действительно полевого исследования. Говоря о том, что, проводя полевое исследование, ученый становится предметом своеобразного практического интереса со стороны людей, которых он изучает, не стоит забывать, что представители изучаемых религиозных групп, которые порой чувствуют общественное давление, некоторую незащищенность перед лицом окружающего

мира, часто «видят в исследователях не своих потенциальных единоверцев, а скорее примеры того, что этот большой мир может относиться к ним с симпатией и пониманием» (Кормина, 2017). В этой связи метод полевого исследования не только повышает качественное наполнение эмпирической части статьи, но и максимально приближает читателя к реальным условиям функционирования религиозной общины;

- *методика включенного наблюдения* вытекает из первого и также предполагает «полевую включенность» автора в процесс или в ситуацию наблюдения. Тем не менее, следует отметить некоторое отличие наблюдения от методики полевого исследования. Прежде всего, второе шире первого; во-вторых, задача включенного наблюдения сводится не только к познанию как таковому, не просто присутствию и наблюдению, но и «предполагает экспертную оценку ситуации с привлечением элементов манипулятивных техник в рекомендательном ключе» (Силантьева, 2013); означает некоторую социализацию изучающего в изучаемый объект, его критическую сосредоточенность на «поиске истины»; более того, при включенном наблюдении исследователь взаимодействует не только с людьми или принимает участие в ситуациях на местах, но и изучает тексты, непосредственно связанные с объектом исследования;

- *метод интервью и бесед* с представителями мусульманской общины;

- *метод изучения и анализа документальных и архивных материалов*, а также научно-публицистической литературы, полученной в местах проведения исследования и от собеседников.

Следующая часть статьи – это результат проведенного автором полевого исследования в городе Балтимор и в штате Мэриленд в два хронологических

Religious composition of adults in the Baltimore metro area

Рис 1. Религиозная картина современного Балтимора.

периода: февраль-март и июнь-июль 2020 года. Данный параграф представляет собой непосредственное описание основ функционирования и векторов развития мусульманской общины, институциональных объединений приверженцев ислама и их активности в общественно-политическом поле.

II. Мусульманская община штата Мэриленд и города Балтимор: краткая история, факты, взаимоотношения с мультикультурным американским обществом

Балтимор – один из крупнейших городов на Северо-Востоке США, самый большой город и агломерация штата Мэриленд. В то же время в этом городе отмечен один из самых высоких в стране уровней убыли населения – в среднем -1,23% ежегодно (из крупных городов хуже дела обстоят только в Детройте, штат Мичиган). Вдобавок Балтимор входит в пятерку самых криминальных американских городов, что также сказывается на оттоке горожан и общей «непривлекательности» города, к примеру, для молодежи или для ведения бизнеса.

По данным статистического бюро, численность населения города в 2020 году оценивается в 587,803 человека (US Census Bureau, 2019), из которых – по результатам социологических замеров Pew Research Center – религиозными (или верующими в Бога) считают себя 83% балтиморцев (PEW Center, 2019). Из этого численного показателя (487,876 чел.) последователями ислама себя идентифицируют чуть меньше 2%, т.е. приблизительная численность мусульманской общины Балтимора равна 9,700 человек.

Что касается в целом штата Мэриленд, то видится важным отметить следующее: численность населения штата на 01.01.2020 г. по данным Бюро статистики составляет 6,045 млн человек (US Census Bureau, 2020), из которых, по промежуточным данным Pew Research Center за 2018-2019 гг., 86% (берутся во внимание данные по взрослому населению – от 18 лет и старше, а это примерно 4,709 млн чел.) называют себя верующими или частично (вариант ответа: “believe in God but not too/at all certain”) верующими.

Таким образом, из более чем 4,050

млн человек, назвавших себя верующими, к мусульманам отнесли себя чуть больше 1,1% жителей Мэриленда, что позволяет нам (разумеется, с небольшой погрешностью) сделать вывод о приблизительном числе последователей ислама в рассматриваемом штате – около 44,6 тысяч человек.

Данные, опубликованные на сайте World Population Review (<https://worldpopulationreview.com>), в значительной степени отличаются от статистики центра Pew. На сайте WPR указаны следующие цифры: на 100 тысяч населения Мэриленда приходится 632 мусульманина, что позволяет сделать вывод об общей численности приверженцев ислама в штате в пределах 38,5 тыс. человек¹ (рис 3. ниже).

Интересен тот факт, что еще в 1992 году, по данным Американского совета мусульман (American Muslim Council), численность последователей ислама в штате Мэриленд равнялась 70 тысячам человек (эти данные опубликованы в том числе и на сайте Википедии: статья “Islam in Maryland”), что делало штат десятым по популяции мусульман. Отсюда, позволим себе вывод, что все приведенные выше статистические данные о численности приверженцев ислама в Мэриленде являются приблизительными показателями и они не могут отражать полноценную картину мусульманского представительства в штате.

III. Зарождение ислама в Мэриленде. Общественные объединения мусульман вчера и сегодня

Официальная история ислама в Балтиморе берет свое начало с 1943 года (по другим данным – с 1945-47-е гг. (Pitts, 2017)), с которого, как правило, ведется

летопись всей мусульманской общины Мэриленда. В 1947 году на улице Ensor Street была основана первая мечеть Балтимора (в том числе считается первым исламским молельным домом в штате), чуть позже «переехавшая» на улицу Pennsylvania Ave. Сначала мечеть была известна под названием «Мечеть Шести», однако после переезда на новое место – на улицу Wilson Street в конце 50-х это название почему-то не прижилось.

В 1960 году в здании мечети перед более чем тысячью мусульман выступил лидер организации мусульман-афроамериканцев «Нация ислама» Элайдж Мухаммад, влиятельный в тот период американский общественный и религиозный деятель. После его смерти в 1975 году и под непосредственным влиянием его идей прихожане мечети были обращены в суннитов, а сам дом Аллаха получил название Масджид Уль-Хакк (Masjid Ul-Haqq).

Численность мусульман города на протяжении 1970-х – 2000-х годов изменялась не совсем пропорционально росту населения штата Мэриленд и самого Балтимора. Кстати, последний, как мы уже отмечали выше, «теряет» популяцию, однако в целом это не сильно сказывается на численности местных мусульман. В 1979 году в Балтиморе и его пригородах насчитывалось примерно 4000-4500 мусульман, в 1983 году – около 4 тысяч, в 1985 году в газете «The Baltimore Sun» появилась информация о 15 тысячах мусульман на территории агломерации Балтимор-Вашингтон, что у современников вызывало серьезные сомнения.

В 1995 году на одном из заседаний Исламского общества Балтимора его руководитель Макбул Патель оценил численность мусульманских семей Балтимора в 1500, тогда как в штате таких

¹ Данные центра статистики World Population Review // URL: <https://worldpopulationreview.com/state-rankings/muslim-population-by-state>

Religious composition of adults in Maryland

Adults in Maryland

Belief in God among adults in Maryland

% of adults in Maryland who say they...

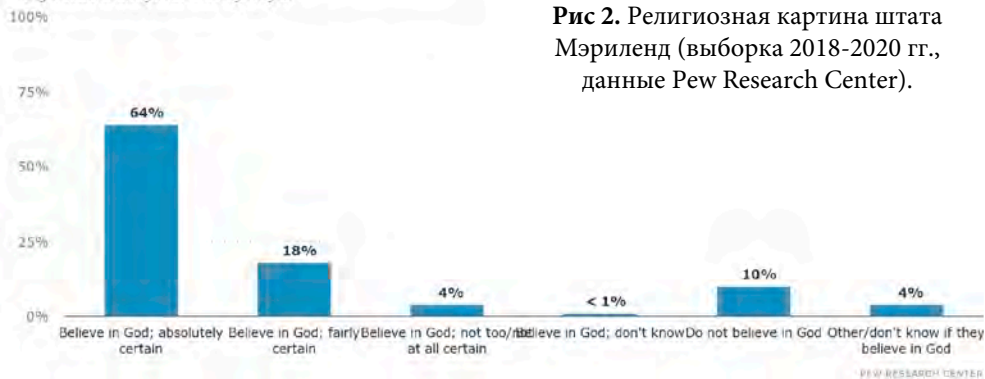

Рис 2. Религиозная картина штата Мэриленд (выборка 2018-2020 гг., данные Pew Research Center).

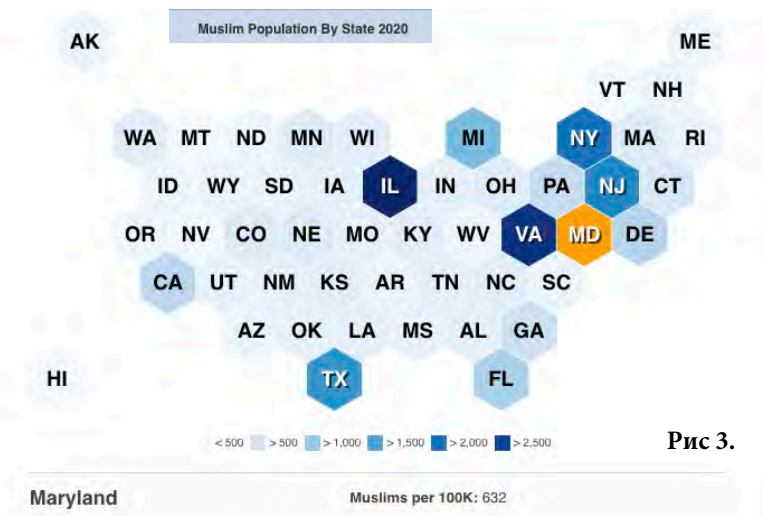

Рис 3.

семей насчитывалось, по данным г-на Пателя, около 5 тысяч (Numan, 1995).

На протяжении первого десятилетия XXI века специальных статистических замеров численности последователей ислама в Мэриленде не проводилось; тем не менее, данные последних 5-7 лет демонстрируют, что в том же Балтиморе, даже несмотря на наблюдающуюся в последние 15 лет убыль населения, мусульманская община всё же росла, перешагнув в 2018 году отметку в 9000 верующих.

Мусульманское общество Ахмадия: одна из ранних общественных организаций мусульман США

Ахмадийя (The Ahmadiyya Muslim Community) – это название крупного объединения приверженцев ислама в штате Мэриленд, основанное в 1921 году и укоренившееся в Балтиморе с середины 1960-х годов, где члены общества собирались для совместных молитв и обсуждения насущных проблем местных мусульман. Отметим, что в первые годы функционирования общества активную роль в его развитии и распространении информации о нем сыграли женщины-мусульманки, а некоторые из них – например, Амина Паркер, Латифа Ильяс – в какой-то период становились его лидерами.

К 1971 году насчитывалось уже более 100 членов сообщества, тогда же здание на бульваре Гаррисон (Garrison Blvd), в котором располагалась штаб-квартира Ахмадийи, по факту было превращено в мечеть. Под девизом «Любовь ко всем, ненависть ни к кому» мечеть стала широко распространять исламские знания среди прихожан, мирные послания сообщества, выражавшиеся благотворительными акциями, выступлениями на общественных мероприятиях, раздачей милостыни, организацией об-

разовательного процесса для детей из мусульманских семей и т.д. В то же время сообщество распространяло идею национального, расового, классового многообразия и терпимости, прихожанами мечети становились балтиморцы и жители близлежащих округов различных слоев и профессий, американцы и мигранты, безработные, инвалиды, «белые» и «синие воротнички».

С 1994 года центр мусульманской общины Ахмадийя и мечеть при ней находятся в городке Силвер Спринг, штат Мэриленд (Silver Spring, MD, рис. 5).

Так как никакой финансовой поддержки со стороны общества или мечети не оказывалось, с первых же лет

Рис 4. Дебаты о строительстве мечети в округе Фредерик, штат Мэриленд. Газета "The Baltimore Sun", 1995 г.

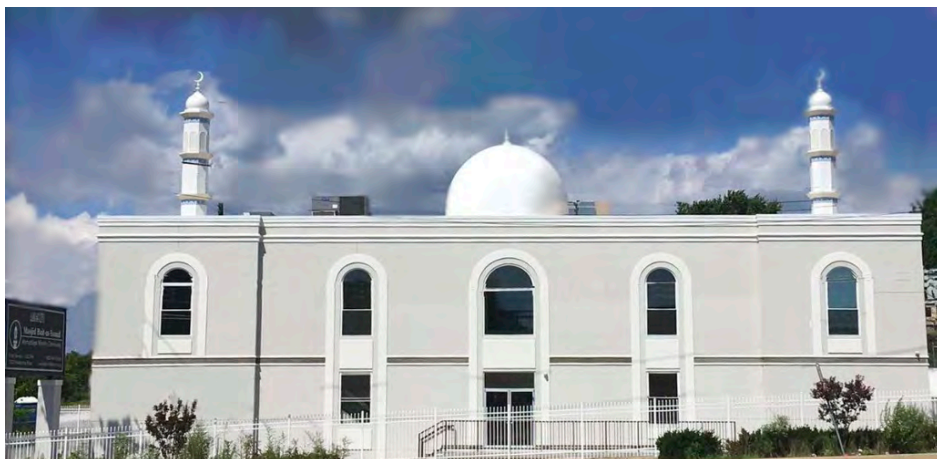

Рис 5.
Общественный центр
и мечеть Ахмадийя
в городе Силвер
Спринг, штат Мэриленд
(июль 2020 г.)

существования Ахмадийя функционировала за счет пожертвований прихожан и на голом энтузиазме ее идейных вдохновителей и лидеров. Собранные деньги тратились тем не менее не только на слаженную организационную работу объединения, но и на различные сборы, спортивные и образовательные соревнования, религиозные занятия; какое-то время в здании мечети местные врачи и юристы бесплатно оказы-

вали помощь и консультировали прихожан из малообеспеченных семей; для них же еженедельно организовывалась продуктовая помощь.

В скором времени мечеть Ахмадийя стала превращаться в межштатный мусульманский центр, который посещали верующие соседних штатов: Вирджинии, Нью-Йорка, Пенсильвании, столичного округа Колумбия. В 1980-х растущий поток прихожан стал попол-

Рис. 6. Мечеть Масджид Баит-ас-Самад мусульманской общины Ахмадийя (Филадельфия, штат Пенсильвания, июнь 2020 г.).

няться мигрантами, вынужденными бежать из стран Юго-Восточной Азии по религиозным причинам, в том числе, по причине преследования международной мусульманской общины Ахмадийя в Пакистане.

За последние 20 лет численность местной мусульманской коммьюнити значительно возросла – точно так же, как растет число прихожан мечети, количество посещающих молельный дом во время пятничного Джума-намаза. Эти тенденции ставят перед обществом Ахмадийя новые задачи, в том числе вопрос о строительстве нового мусульманского центра либо возведении новой мечети, которая могла бы вместить всех прихожан одновременно. Более того, во время священного месяца Рамадан количество посещающих мечеть возрастает в 2,5 раза. Совместные массовые церемонии ифтар (вечернее разговение во время поста в месяц Рамадан) – такие же желательные согласно постулатам ислама мероприятия, как и совместные молитвы представителей уммы – оказываются невозможными из-за нехватки площадей. Однако решение проблемы не найдено до сих пор, а периодические общественные обсуждения (в том числе в СМИ) о необходимости строительства нового исламского центра так ни разу и не вышли за пределы локальных дебатов, безрезультативных и не замечаемых местными органами власти.

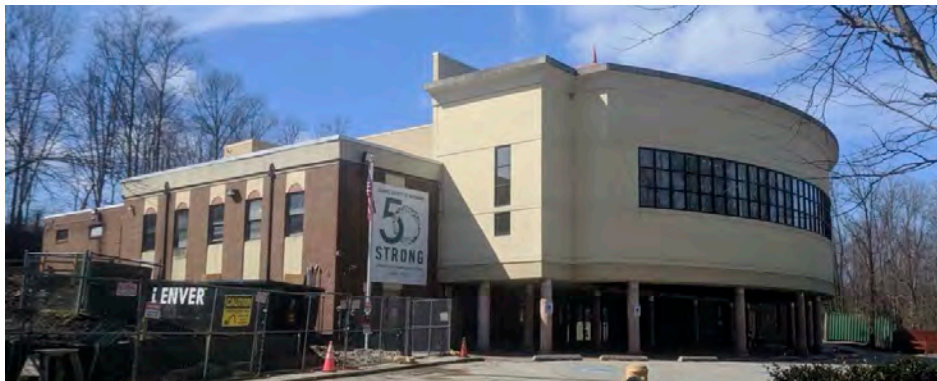
Следует отметить, что мусульманская община Ахмадийя сконцентрирована не только в Балтиморе – в ведении этого объединения более 50 больших и малых мечетей по всей территории США (среди которых одна из крупнейших мечетей в США *Масджид Баит-ас-Самад*, находящаяся в Филадельфии, штат Пенсильвания (рис. 6), позиционирующих себя не просто как молель-

ные дома последователей ислама, но и как центры мусульманской культуры, места проведения общественных мероприятий, направленных на распространение истинных знаний об исламе и формирование атмосферы добрососедства и межконфессионального диалога.

Исламская община Балтимора:
мусульманское объединение, мечеть и многофункциональный духовно-культурный центр

Исламское общество Балтимора (The Islamic Society of Baltimore) было основано в 1969 году несколькими мусульманскими семьями, обычно проводившими свои еженедельные собрания и пятничные молитвы в одном из зданий университета Джона Хопкинса. Мусульманское сообщество на рубеже 60-х - 70-х годов XX века активно росло (в том числе, пополнялось за счет новообращенных в ислам американцев), соответственно росла необходимость не только в формировании организованного объединения, но и в новом здании, которое, по примеру рассмотренной нами в предыдущем параграфе организации Ахмадийя, выполняло функцию и вместимой мечети, и штаб-квартиры Исламского общества.

Однако только лишь в 1982 году объединение смогло приобрести участок в 8 акров в ближайшем пригороде Балтимора – городке Виндзор Милл (Windsor Mill, MD), представляющий сегодня северо-западную окраину агломерации Большой Балтимор. Именно здесь и была построена мечеть Аль-Рахма, которая со временем переросла в крупный духовный и культурно-образовательный центр. В 1997 году было завершено укрепление и расширение многофункционального конференц-зала, что позволило разместить основанные чуть ранее Академию Корана и

Рис. 7. Главное здание Исламского общества Балтимора (Виндзор Милл, штат Мэриленд, фото: февраль 2020 г.)

Воскресную школу в более комфортных классах (рис. 7).

Вот, что рассказывает об обществе его вице-президент Фуркан Сиддики (Furqan Siddiqi):

«Исламское общество Балтимора и центрального Мэриленда сегодня – это организация, стремящаяся стать якорем растущей мусульманской общины, которая на самом деле очень пестрая по своему составу: разное прошлое, различное понимание демократии и место ислама в ней, интересные, порой абсолютно противоположные мнения о будущем мусульман Америки, об их месте в общественно-политической жизни страны, которая уже успела стать настоящим домом, родиной для мусульманских семей. Тем не менее, каждый прихожанин – это человек, относящийся открыто и с пониманием к своим единоверцам, стремящийся вести себя по отношению к представителям других религий в образцовой мусульманской манере.

Исламское общество Балтимора – это не только мечеть или мусульманский конференц-центр для совместных мероприятий; здесь расположены полноценная мусульманская школа полного дня, Академия Корана, общественная

клиника для оказания медицинской помощи малоимущим и остро нуждающимся; тут же находятся детский сад, консультативный совет ISB и ряд других общественно значимых заведений. Наша община занимается также вопросами установления прочных межконфессиональных отношений, связей с госучреждениями, организации точек общепита «Халаль» и т.д.»²

Представители общества отмечают, что организация «Исламское общество Балтимора» стремится не только к консолидации мусульман, но и к объединению и анализу их опыта и практик ведения американского образа жизни, при этом не отходя от положений Корана и Сунны, что в современных условиях (вызовы американской демократии, проблемы расизма и дискриминации, сохраняющийся негативный информационный фон вокруг ислама и мусульман, до сих пор встречающиеся случаи откровенной исламофобии и т.д. – прим. А.М.) весьма затруднительно, вызывает противоречия и несовместимость исламского мировоззрения с меняющейся моделью американской

2 Из личных бесед автора статьи с представителями Исламского общества Балтимора, июль 2020 г.

демократии, становящейся все более субъективной. Тем не менее, отмечают в ISB, «мы стремимся инвестировать в будущее поколение американских мусульманских лидеров и мыслителей, чтобы способствовать развитию и укреплению мусульманской общины США – общины с высокой моралью и богатыми практиками ведения общественно-политической и духовно-просветительской работы»³.

Ключевая миссия ISB, как отмечают ее представители, – стать образцовой мусульманской общиной, которая способствует инклюзивности, динамичности, развитию образования и возможностей для творческой самореализации будущих поколений мусульман, а также укреплению межконфессионального диалога⁴. Во время своего первого посещения мечети при Исламском обществе Балтимора в феврале 2016 года президент Барак Обама (рис. 8) поделился личным видением основной задачи мусульманской общины США в современных условиях: «Подобно тому, как все американцы обязаны отвергать дискриминацию и расизм, мусульмане обязаны отвергать экстремистские идеологии, содействуя при этом формированию общего американского наследия, являющегося величайшей силой Америки» (Herzing, 2016).

***

Помимо ISB на территории Мэриленда и, в частности, Балтимора функционирует ряд других крупных мусульманских общин, пользующихся высокой популярностью и авторитетом. Так, например, известна своей общественной и религиозной актив-

3 Информация с официального сайта Исламского общества Балтимора // URL: <https://isb.org>

4 Из личных бесед автора статьи с представителями Исламского общества Балтимора, июль 2020 г.

Рис. 8. Выступление экс-президента США Барака Обамы в стенах Исламской общины Балтимора, февраль 2016 г.

ностью в различных округах Мэриленда организация ***The Islamic Center of Maryland*** (рис. 9). ICM является религиозно-образовательным некоммерческим объединением, вся деятельность которого основана на учении ислама и не противоречит ему, за исключением случаев, предусматривающих соблюдение законов США, а также правил и положений американской налоговой службы для некоммерческих организаций. К сожалению, по причинам, независящим от автора, нам не удалось непосредственно посетить данный исламский центр, однако исходя из содержания телефонной беседы с вице-президентом ICM, господином Надимом Ахмедом (Nadeem Ahmed) нами были сформулированы основные направления деятельности рассматриваемой организации, среди которых:

- организация функционирования мечетей;
- научно-образовательная и просветительская деятельность;
- разработка и внедрение инновационных программ в рамках исламского образования;

- религиозно-профилактическая работа с молодыми мусульманами, в том числе подготовка молодых имамов и проповедников;

- организация и проведение религиозных, общественных (в т.ч. благотворительных), спортивных мероприятий (при условии, что они не противоречат исламским нормам и этике);

- консультация и оказание ряда социальных услуг малообеспеченным мусульманам;

- сотрудничество с другими исламскими учреждениями и организациями;

- доведение до общественности исламских позиций и, в частности, позиций мусульманской общины Мэриленда по наиболее острым явлениям и проблемам из различных сфер;

- сохранение дружбы и взаимного сотрудничества между мусульманами и представителями иных конфессий;

и др.

Мусульманская община *Масджид Ас-Саффат (Masjid As-Saffat)*, основанная в 1971 году, является домом для первой Исламской общинной школы Балтимора, ведущей свою летопись с

1977 года. Школа была организована группой местных мусульманок для обеспечения качественного исламского образования своим детям как дополнительного к основному школьному.

Позже, по мере развития и улучшения материально-технической базы, а также с появлением действительно профессиональных педагогов, имевших глубокие религиозные знания, некоторые семьи и вовсе отказались от привычных public schools, заменив его на обучение детей исключительно исламским ценностям. Свое нынешнее название – Исламская общинная школа – учебное заведение носит с 1982 года, до этого же она назвалась «Медресе Аль-Саффат» (рис. 10, стр. 596).

В первые годы своего функционирования школа ориентировалась на дошкольное образование и имела всего лишь 9-12 учащихся в каждый новый прием (учебный год).

Чуть позже некоторые из основательниц этого образовательного учреждения, сами получив профессиональное исламское образование, открыли при мечети среднюю школу, которая функционирует по сегодняшний день и

Рис. 9. Здание The Islamic Center of Maryland, г. Гейзерсбург, Мэриленд (фото: <https://www.icomd.org>)

Рис. 10.

является самой длительно функционирующей исламской школой как в США, так и во всей Северной Америке. Сегодня учащимися Исламской общинной школы являются чуть больше 300 детей и подростков из Балтимора и ближайших пригородов.

Клиника при мусульманском общинном центре в Монтгомери: многофункциональный центр социальной зашиты и медицинской помощи⁵

История медицинского центра при мусульманском общинном центре в городе Монтгомери (*Muslim Community Center Clinic, Montgomery County, MD*) начинается с 2013 года, когда первые 53 пациента получили медицинскую помощь от квалифицированных врачей-специалистов, специально приглашенных местными мусульманскими активистами. Начиная как небольшой

медицинский центр, к 2016 году это заведение превратилось в полноценную клинику, в которой работают и получают помощь не только последователи ислама. Основатель клиники – врач-кардиолог, мусульманин, переехавший в Мэриленд из штата Джорджия, доктор Асиф Кадри (Dr. Asif Qadri).

В настоящее время клиника функционирует за счет грантов, пожертвований членов мусульманской общины, субсидий штата и округа на закупку медицинского оборудования, а также символической оплаты пациентами некоторых медицинских услуг. Наиболее активные члены местной мусульманской общины, взявшие на себя опеку над медцентром, надеются в скором времени открыть при клинике дом престарелых и центр неотложной помощи. Пациенты центра – это, как правило, жители округа, участвующие в программе *Montgomery Cares* (взрослое население штата, у которого низкий доход и отсутствие медицинской страховки), оплачивающие \$25 за первичный визит к врачу или \$50 за осмотр

⁵ Информация получена автором при содействии Ассоциации защиты гражданских прав человека округа Монтгомери (*Montgomery County Civil Rights Coalition*). Подробнее об организации по ссылке // URL: <https://mccivilrights.wordpress.com>

и консультацию узкого специалиста. Однако, утверждают сотрудники заведения, это не значит, что остальным обратившимся отказывается в помощи: если тот или иной пациент не в силах оплатить установленный сбор, то его услуги покрываются за счет благотворительных пожертвований (закят или садакъа).

Мусульманская клиника (рис. 11) предлагает широкий спектр медицинских услуг, включая специализированные их виды: оптометрия, дерматология, кардиология, онкология и др., а также социальные и профилактические услуги, включая процедуры по восстановлению психического и колоректального здоровья, программы по борьбе с домашним насилием, консультации пациентов по получению дорогостоящих медицинских препаратов напрямую от поставщиков.

В клинике уделяется внимание в том числе и организационным вопросам: так, налажен бесплатный трансфер от и до остановок общественного транспорта; медицинский персонал подобран таким образом, что сотрудники

центра – это специалисты, владеющие различными языками, среди которых испанский, французский, арабский, пенджаби, урду, кашмирский, амхарский, бангладешский и т.д., что облегчает коммуникацию с пациентами, сводит к минимуму риски возникновения языкового барьера.

Описываемый медицинский центр является одним из наиболее популярных мест прохождения практики для студентов-мусульман медицинского факультета Университета Мэриленда, некоторые из которых остаются здесь работать, продолжая при этом лабораторные исследования при университетской клинике (уровень ординатуры).

Клиника при мусульманском общинном центре города Монтгомери пользуется сравнительной популярностью среди приверженцев ислама и представителей других конфессий, при этом никакой сегрегации или преимуществ по религиозному признаку не допускается. Уместно в этой связи будет отметить, что защита медицинских прав местных жителей осуществляется в непосредственном

Рис. 11.

сотрудничестве с Ассоциацией защиты гражданских прав человека округа Монтгомери (Montgomery County Civil Rights Coalition).

***

Позволим себе повториться, что помимо вышеназванных общественных объединений мусульман, функционирующих в Балтиморе, в пределах его агломерации и пригородах, а также в других крупных городах Мэриленда, существует ряд других организаций, имеющих серьезное влияние на повседневную жизнь и общественные связи мусульман изучаемого региона. Среди них следует выделить **Исламский центр Дар аль-Хиджра**, известный своими продовольственными акциями – еженедельно оказывается помощь свыше 450 семьям, причем 80% из них – немусульманские. Сегодня прихожанами, спонсорами и общественными помощниками центра являются американские мусульмане, говорящие на 53 языках мира (Ghannam, 2019).

Примечательна также деятельность **Исламского центра Южного Мэриленда (Southern Maryland Islamic Center)**, основанного в 1986 году и располо-

женного на сегодняшний день в городке Принс Фредерик (Prince Frederick), округ Калверт (Calvert County, MD). В начале 1970-х годов в округе Калверт насчитывалось лишь несколько десятков мусульман. Поскольку община по численности была небольшой, основать исламский общинный центр или открыть мечеть не представлялось возможным. Местные мусульмане молились исключительно дома, лишь изредка организовывая коллективные намазы на свежем воздухе.

Однако к концу десятилетия последователи ислама получили возможность совершать пятничные молитвы в часовне Мемориальной больницы городка Принс Фредерик, а уже в 1981 году был возведен мусульманский центр округа Калверт, положивший начало будущей мечети (фото слева).

Соседи и по совместительству друзья – христианин Адам Коверт (Adam Covert) и мусульманин Иссам Дамалуджи (Issam Damalouji) – пожертвовали 6 акров земли совместного пользования для мусульманской общины, на которой к 1987 году была возведена мечеть площадью около 700 кв. м. Постепенно молельный дом превратился в цен-

Рис. 12.

тральную мечеть округа Калверт⁶.

Интересен факт, что на строительство мечети в Принс Фредерике более 500 тысяч долларов были пожертвованы лично бывшим президентом Ирака Саддамом Хуссейном, связь с именем которого на заре иракской операции США 2003 года принесли местной мусульманской общине немало проблем. В 2003–2004 гг. мечеть не раз подвергалась актам вандализма (*разбивались стекла, появлялись оскорбительные надписи на фасаде, однажды крыша мечети оказалась залита смолой и т.д.*) на фоне распространявшихся в округе слухов, что прихожане мечети (особенно самые активные из них) являлись агентами иракского правительства и даже могут быть причастными к ряду террористических атак на территории США (Paley, 2006). Проблема обострялась еще и тем, что основателем мусульманской общины южного Мэриленда считается также выходец из Ирака Эмад Аль-Банна, попавший в Калверт по рекомендации друга своего отца – будучи врачом молодой человек надеялся найти в округе работу, а в итоге стал движущей силой мусульманской мысли, сумевший за пару десятков лет превратить городок с тремя мусульманами в один из исламских центров Мэриленда.

Тем не менее, постепенно атаки на исламский центр сошли на нет, а сложный период общественного натиска еще больше сплотил прихожан вокруг мечети.

Добавим, что по данным информационно-аналитического сайта Salatomic.com⁷, на территории Южного

Мэриленда⁸ (в который, кстати, входят т.н. пригороды столичного Округа Колумбия и города Вашингтон, хотя территориально они рассредоточены непосредственно в Мэриленде и Вирджинии) на сегодняшний день расположены 28 мечетей, 4 моленных комнаты при общественных центрах (т.н. «convention centers»), более 30 ресторанов халяльной кухни, 4 медресе и 3 общественные мусульманские ассоциации (занимающиеся, как правило, благотворительностью).

References

- [1] Ghannam R. As Masjid Founders Pass Away, So Does Community History // The Muslim Link, 2019. Jan. 8th // URL: <https://web.archive.org/web/20190523215344/http://www.muslimlinkpaper.com/community-news/4589-as-masjid-founders-pass-away-so-does-community-history>
- [2] Herzing, M. President Obama Visits Islamic Society of Baltimore // Baltimore. Magazine & Newsletters, 2016. Feb. 3rd // URL: <https://www.baltimoremagazine.com/2016/2/3/president-obama-visits-islamic-society-of-baltimore>
- [3] Loue S. Research with Religious Communities. In: Handbook of Religion and Spirituality in Social Work Practice and Research. Springer, New York, NY. 2017. // URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4939-7039-1_21
- [4] Luckmann T. The Invisible Religion. The Problem of Religion in Modern Society. N.Y., London: The McMillan Company, 1967. P. 64–67.
- [5] Paley A. The Mosque That Saddam Built // Washington Post, 2006. Jan. 24th // URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/01/23/AR2006012301674.html>
- [6] Pew Research Center official resources // URL: <https://www.pewresearch.org>
- [7] Pitts J. Muslim groups to celebrate 70 years in Baltimore // The Baltimore Sun, 2017. Sep. 28th // URL: <https://www.baltimoresun.com/maryland/baltimore-city/bs-md-muslim-70th-anniversary-20170928-story.html>
- [8] Turner B.S. Religious Stratification. In: International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, 2001. P. 13136–13139. // URL: <https://doi.org/10.1016/B0-08-043076-7/04037-7>
- [9] Balich N.L. Sociological study of the identification of believers in religious communities

⁶ Историческая справка о строительстве мечети в округе Калверт, 1987 г. // URL: https://msa.maryland.gov/megafile/msa/stagsere/se1/se5/025000/025700/025707/pdf/msa_se5_25707.pdf

⁷ Источник информации: <https://www.salatomic.com/reg/United-States/Maryland/broJNf4Zal>

⁸ Является второй (после агломерации Балтимора, Baltimore Metropolitan Area) по рассредоточению мусульманского населения территорией штата Мэриленд.

- // Sociological Almanac. 2010. No. 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskoe-issledovanie-identifikatsii-veruyuschih-v-religioznyh-obschinah>
- [10] Kormina J., Panchenko A., Shtyrkov S. Social studies of religion: theory, methods and experience // *Anthropological forum*. 2017. № 35. P. 129-166.
- [11] Nurullina R.V. Formation of the Muslim community in modern Russia as a research problem. *Islam in the modern world*. 2015. № 11 (3). S. 85-92. // URL: <https://doi.org/10.20536/2074-1529-2015-11-3-85-92>
- [12] Silantyeva M.The. The method of “included observation” as a tool for the study of religious processes in modern Russia / M.V. Silantyeva // *Sociology of religion in the society of late modernity. Materials of the Third International Scientific Conference*. September 13, 2013, National Research University “BelSU” / Resp. ed. S.D. Lebedev. - Belgorod: Publishing House “Belgorod”, 2013. P. 184-196.
- [13] Fil M.S. Muslim communities in the political life of modern Russia: Author's abstract. *dis ... cand. polit. sciences. M.*, 2006. 91 p.
- [14] A Brief Statement by Fareed H. Numan December, 1995 // URL: http://www.islam101.com/history/population2_usa.html
- [15] City and Town Population Totals: 2010-2019 / United States Census Bureau // URL: <https://www.census.gov/data/datasets/time-series/demo/popest/2010s-total-cities-and-towns.html>
- [16] Religious composition of adults in the Baltimore metro area / Pew Research Center // URL: <https://www.pewforum.org/religious-landscape-study/metro-area/baltimore-metro-area>
- cle/2006/01/23/AR2006012301674.html
- [6] Pew Research Center official resources // URL: <https://www.pewresearch.org>
- [7] Pitts J. Muslim groups to celebrate 70 years in Baltimore // *The Baltimore Sun*, 2017. Sep. 28th // URL: <https://www.baltimoresun.com/maryland/baltimore-city/bs-md-muslim-70th-anniversary-20170928-story.html>
- [8] Turner B.S. Religious Stratification. In: *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*, 2001. P. 13136-13139. // URL: <https://doi.org/10.1016/B0-08-043076-7/04037-7>
- [9] Балич Н.Л. Социологическое исследование идентификации верующих в религиозных общинах // *Социологический альманах*. 2010. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskoe-issledovanie-identifikatsii-veruyuschih-v-religioznyh-obschinah>
- [10] Кормина Ж., Панченко А., Штырков С. Социальные исследования религии: теория, методы и опыт // *Антропологический форум*. 2017. № 35. С. 129-166.
- [11] Нуруллина Р.В. Формирование мусульманской общины в современной России как проблема исследования. *Ислам в современном мире*. 2015. № 11 (3). С. 85-92. // URL: <https://doi.org/10.20536/2074-1529-2015-11-3-85-92>
- [12] Силантьева М.В. Метод «включенного наблюдения» как инструмент исследования религиозных процессов в современной России / М.В. Силантьева // *Социология религии в обществе позднего модерна. Мат-лы Третьей Международной научной конференции*. 13 сентября 2013, НИУ «БелГУ» / Отв. ред. С.Д. Лебедев. – Белгород: ИД «Белгород», 2013. С. 184-196.
- [13] Филь М.С. Мусульманские общины в политической жизни современной России: Автореф. дис... канд. полит. наук. М., 2006. 91 с.
- [14] A Brief Statement by Fareed H. Numan December, 1995 // URL: http://www.islam101.com/history/population2_usa.html
- [15] City and Town Population Totals: 2010-2019 / United States Census Bureau // URL: <https://www.census.gov/data/datasets/time-series/demo/popest/2010s-total-cities-and-towns.html>
- [16] Religious composition of adults in the Baltimore metro area / Pew Research Center // URL: <https://www.pewforum.org/religious-landscape-study/metro-area/baltimore-metro-area>

Список литературы

- [1] Ghannam R. As Masjid Founders Pass Away, So Does Community History // *The Muslim Link*, 2019. Jan. 8th // URL: <https://web.archive.org/web/20190523215344/http://www.muslimlinkpaper.com/community-news/4589-as-masjid-founders-pass-away-so-does-community-history>
- [2] Herzing, M. President Obama Visits Islamic Society of Baltimore // *Baltimore. Magazine & Newsletters*, 2016. Feb. 3rd // URL: <https://www.baltimoremagazine.com/2016/2/3/president-obama-visits-islamic-society-of-baltimore>
- [3] Loue S. Research with Religious Communities. In: *Handbook of Religion and Spirituality in Social Work Practice and Research*. Springer, New York, NY. 2017. // URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4939-7039-1_21
- [4] Luckmann T. *The Invisible Religion. The Problem of Religion in Modern Society*. N.Y., London: The McMillan Company, 1967. P. 64-67.
- [5] Paley A. The Mosque That Saddam Built // *Washington Post*, 2006. Jan. 24th // URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/01/23/AR2006012301674.html>
- [6] Pew Research Center official resources // URL: <https://www.pewresearch.org>
- [7] Pitts J. Muslim groups to celebrate 70 years in Baltimore // *The Baltimore Sun*, 2017. Sep. 28th // URL: <https://www.baltimoresun.com/maryland/baltimore-city/bs-md-muslim-70th-anniversary-20170928-story.html>
- [8] Turner B.S. Religious Stratification. In: *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*, 2001. P. 13136-13139. // URL: <https://doi.org/10.1016/B0-08-043076-7/04037-7>
- [9] Балич Н.Л. Социологическое исследование идентификации верующих в религиозных общинах // *Социологический альманах*. 2010. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskoe-issledovanie-identifikatsii-veruyuschih-v-religioznyh-obschinah>
- [10] Кормина Ж., Панченко А., Штырков С. Социальные исследования религии: теория, методы и опыт // *Антропологический форум*. 2017. № 35. С. 129-166.
- [11] Нуруллина Р.В. Формирование мусульманской общины в современной России как проблема исследования. *Ислам в современном мире*. 2015. № 11 (3). С. 85-92. // URL: <https://doi.org/10.20536/2074-1529-2015-11-3-85-92>
- [12] Силантьева М.В. Метод «включенного наблюдения» как инструмент исследования религиозных процессов в современной России / М.В. Силантьева // *Социология религии в обществе позднего модерна. Мат-лы Третьей Международной научной конференции*. 13 сентября 2013, НИУ «БелГУ» / Отв. ред. С.Д. Лебедев. – Белгород: ИД «Белгород», 2013. С. 184-196.
- [13] Филь М.С. Мусульманские общины в политической жизни современной России: Автореф. дис... канд. полит. наук. М., 2006. 91 с.
- [14] A Brief Statement by Fareed H. Numan December, 1995 // URL: http://www.islam101.com/history/population2_usa.html
- [15] City and Town Population Totals: 2010-2019 / United States Census Bureau // URL: <https://www.census.gov/data/datasets/time-series/demo/popest/2010s-total-cities-and-towns.html>
- [16] Religious composition of adults in the Baltimore metro area / Pew Research Center // URL: <https://www.pewforum.org/religious-landscape-study/metro-area/baltimore-metro-area>

Терновая Л.О.*Профессор кафедры социологии и управления МАДИ
(Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).***Священнослужители на вершине
государственной власти: время, место, миссия***

Аннотация. В статье рассмотрены примеры подвижнической деятельности священнослужителей на вершине государственной власти. Немногочисленные примеры кардиналов Ришельё, Мазарини и кипрского президента архиепископа Макариоса III подтверждают наличие закономерности выдвижения на такие посты не просто верующих, а обладающих церковным саном лиц. Эти закономерности отражают обостренную внутри- и внешнеполитическую ситуацию, необходимость установления внутреннего и внешнего мира, для чего государству и обществу от лидера нужны не только опыт и ум, но и готовность к решительным действиям, понимаемым как собственная миссия.

Ключевые слова: религия, власть, государственная служба, теократия, папоцезаризм, личность.

Ternovaya L.O.*Doctor of Historical Sciences, Professor
(The Moscow Automobile and Road Construction University).***Priests at the top of state power: time, place, mission**

Abstract. The article considers examples of the ascetic activities of clergy at the top of state power. A few examples of cardinals Richelieu, Mazarin and the Cypriot president, Archbishop Makarios III, confirm the regularity of the nomination to such posts not only of believers, but of those with church rank. These patterns reflect an aggravated domestic and foreign political situation, the need to establish internal and external peace, for which the state and society from the leader need not only experience and intelligence, but also a willingness to take decisive actions, understood as their own mission.

Key words: religion, power, public service, theocracy, papocaesarism, personality.

Несколько лет назад на одной из российских радиостанций состоялась дуэль, в которой участвовали политик, депутат Государственной думы РФ от КПРФ Валерий Рашкин и журналист Владимир Познер¹. Тема дискуссии

была обозначена следующим образом: «Могут ли религиозные лидеры успешно править государством?» Рашкин заявил, что государственным управлением должны заниматься специально

но править государством? // URL: <https://diletant.media/duels/28700162>.

¹ Могут ли религиозные лидеры успеш-

* © Терновая Л.О., 2020.

Священнослужители на вершине государственной власти: время, место, миссия

избранные люди. Познер отметил, то не знает ни одного примера, показавшего успешное руководство государством духовного лидера, но при этом некоторые президенты были глубоко верующими. И заключил, что успех государственного управления зависит скорее от конкретных обстоятельств и самого человека, чем от его вероисповедания.

С этими утверждениями можно спорить, поскольку история доказывает, во-первых, что специально избранные на высокий государственный пост люди отражают представления электората не только об их способностях управлять, но и выражают определенный нравственный стандарт. Посланник Сардинского королевства при российском императорском дворе граф Жозеф де Местр в 1811 г. письме своему правительству характеризовал новые законы, установленные Александром 1, он высказался, что каждый народ имеет то правительство, которое он заслуживает. Власть выступает в роли зеркала нравов общества. Когда оно осознает, что с ними не все в порядке, оно стремится исправить моральный климат за счет выдвижения лидера, отвечающего представлениям о той нравственной картине, которую хотелось бы установить и удержать. В этом наборе требований к лидеру часто присутствуют конфессиональные факторы.

Во-вторых, нравственность исторически связана с религией². Она всегда подпитывалась религией. Потому верующий человек во власти обязательно стремился к реализации того, что отвечало нравственным запросам общества, исходя из видения общности морали и религии, а часто еще и опираясь на авторитет церкви. Напри-

2 Бобков А.И. Нравственность и религия // Высшее образование в России. 2005. № 5. С. 127-130.

мер, в средневековой Японии влияние буддизма в обществе поддерживало власть императоров, осуществляемую в рамках института инсэй, возникшего в 1086 г. и просуществовавшего до реставрации Мейдзи (1868 – 1889). Суть данной практики была в том, что фактически страной управлял дайджэ тэнно — император на покое, называвшийся императором-монахом из-за принятия пострига.

В-третьих, институт государственной власти формировался с помощью лиц, посвятивших себя религии. Они обладали не только большим, чем многие их современники запасом знаний, но и большей ответственностью. Многие государства испытали в своей истории период теократии (от др.-греч. θεός «Бог» + κράτος «власть»), когда и гражданская, и духовная власть сосредотачивалась в одном лице³. Теократия могла приобретать широкий имперский размах (халифат Омейядов, ранний халифат Аббасидов). Она же могла реализовываться в местном масштабе (правление Джироламо Савонаролы во Флоренции, 1494 – 1498, годы наибольшего влияния Жана Кальвина, в Женеве, период существования колонии Массачусетского залива).

Распространенность теократических форм вызвала к жизни необходимость их обобщения в моделях папо-цезаризма (от лат. *papa* — папа и *caesar* — цезарь), когда высшее духовное лицо обладает и высшей светской властью, и цезаропапизма, при котором светский глава выступает также первым церковным иерархом⁴.

3 Герье В.И. Расцвет западной теократии. М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1916; Тюрин Е.А. Теократический фактор в политике. Орел: ОРАГС, 2009; Roshwald M. Theocracy in Israel in antiquity and today. // Jewish Journal of Sociology. 1972. 14. P. 5-42.

4 Дагрон Ж. Восточный цезаропапизм: История и критика одной концепции / Пер.

Теократии имеются в наши дни. Это — Святейший Престол, согласно Латеранским соглашениям (1929) являющийся независимым государством во главе с папой, который обладает всей полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти. Самоуправляемое сообщество 20 православных монастырей Автономное монашеское государство Святой Горы Афон представляет собой особую административно-территориальную и правовую единицу Греции. Исламскими государствами считаются те, что имеют ислам в качестве политико-правовой основы государственного управления, прежде всего, Саудовская Аравия и Иран. Одним из двух глав «парламентского княжества» Андорра является епископ Урхельский.

Все это факты, подтверждающие жизнеспособность теократической модели. Однако гораздо поучительнее разобраться в причинах того, почему на государственный управленческий Олимп поднимаются непосредственно священнослужители, причем имеющие весьма солидный духовный сан. Примеров таких очень мало. Но даже имеющиеся позволяют выделить несколько закономерностей, касающихся времени, когда священник оказывается на государственной службе, личности этого человека, а также особенностей не только внутривластного положения страны, но и ее внешнеполитического окружения. Любопытно, что подобные выводы можно извлечь из биографии всего трех человек: кардиналов Ришельё и Мазарини, архиепископа Макариоса III.

Имена кардиналов Ришельё и Мазарини связаны с формированием в XVII в. во Франции национального

государства. Благодаря их усердиям произошло закрепление в качестве основы государственности принципа суверенитета и создание после завершения Тридцатилетней войны (1618 – 1648) первой системы международных отношений — Вестфальской. Этой системой были установлены правила взаимодействия государств, сохраняющие актуальность и в XXI в. Арман Жан дю Плесси, герцог де Ришельё (1585 – 1642) вошел в историю как государственный секретарь по военным и иностранным делам (1616 – 1617) и первый министр короля (1624 – 1642). Вынужденный отказаться от военной карьеры для поддержки благосостояния своей семьи, в 22 года он был посвящен в сан епископа Люсонского. Ришельё являлся депутатом от духовенства Генеральных штатов (1614). Еще до занятия высоких государственных постов в ссылке он начал задумываться над порядком управления государством, излагая свои мысли в «Политическом завещании» (франц. *Testament politique*). Положение в стране в то время, по его мнению, было плачевным. Его Ришельё характеризовал так: «Когда Вы, Ваше Величество, соблаговолили призвать меня в Ваш Совет и оказать значительное доверие в ведении Ваших дел, то могу удостоверить, что гугеноты разделяли с Вами власть в государстве, вельможи вели себя так, словно не были Вашими подданными, а губернаторы провинций чувствовали себя суверенами своих земель...Союзы с иностранными государствами были в запущенном состоянии. Каждый измерял свою заслугу своей дерзостью»⁵.

Ришельё понимал, что потребуется

5 Testament politique du Cardinal de Richelieu. Édition critique publiée avec une introduction et des notes par Louis André. Paris: Robert Laffont, 1947. 93 p.

С. А. Иванова // GENNADIOΣ. М.: Индрик, 2000. С. 80-99.

немало времени на исправление ситуации⁶. И, став первым министром короля, проявил завидное терпение и выдержку в совершенствовании государственного управления и борьбе с противниками и усилении централизованной власти. Его критическое отношение к Генеральным штатам привело к тому, что этот институт в стране не функционировал до 1789 г. Премниками Генеральных штатов были парламенты, у которых власть отняла право письменных ремонтрансов (фр. *remontrance* — увещевание, предостережение). Правительством практиковался насильственный выкуп должностей неугодных членов парламентов, высылка, изгнание, а иногда даже тюремное заключение насоливших ему парламентариев.

Центральная власть вела систематическую атаку на провинциальные вольности. Из числа всецело зависящих от правительства чиновников на места назначались интенданты. Их присутствие в провинциях при Ришельё стало постоянным. Главной обязанностью интендантов было бесперебойное обеспечение притока налогов в казну. Но и помимо этого их полномочия простирались достаточно широко, что отразили названия должностей: интендант финансов, интендант полиции, интендант гостиницы. Для еще большего укрепления центрально власти Ришельё постепенно заменил генерал-губернаторов главнокомандующими. В самом центральном аппарате возросла роль государственных секретарей, которые потеснили принцев крови, герцогов и пэров. Эти вельможи по-прежнему входили в Большой королевский совет, но основным местом решений был малый

совет, являвшийся своеобразным рабочим правительством. В нем председательствовал кардинал Ришельё.

Кардинал не отделял внутриполитические интересы Франции от ее внешнеполитических целей. Это понимание единства внутренней и внешней политики обеспечило успех действий против сопротивления гугенотов, умелое оттягивание вступления страны в Тридцатилетнюю войну, поиск ближних и дальних союзников, включая Россию, обязательное совмещение торговых и политических договоров с иностранными государствами. При Ришельё во Франции появилась регулярная армия, страна превратилась в морскую державу, была заложена основа колониальной империи. В 1631 г. в стране начала издаваться первая национальная газета, в которой периодически публиковался сам кардинал. Появилась Французская академия.

В своих действиях Ришельё опирался на помощь единомышленников, ряд из которых также принадлежал к духовенству. Наиболее близким его сподвижником являлся отец Жозеф. Это была, фигура, несмотря на прозвище «серый кардинал», объясняемое тем, что он был монахом Ордена капуцинов, носивших рясу серого цвета, настолько яркая, что привлекла внимание выдающегося писателя Олдоса Хаксли. Об отце Жозефе он написал книгу «Серое пресвященство», в которой размышлял, как могли сочетаться в одной личности политический ум и мистика, личное благочестие и политическая беспощадность, возвышенные цели и жестокие средства⁷.

Почти все эти противоположности,

6 Терновая Л.О. Старания кардинала Ришельё // Государственная служба. 2003. № 1. С. 154-159.

7 Хаксли О. Серое Пресвященство: Этюд о религии и политике / Пер. с англ. В. Голышева, Г. Дашевского. М.: Московская школа политических исследований, 2000.

присущие отцу Жозефу, раздирали и кардинала Ришельё. Неслучайно его фигура и при жизни, и после смерти вызывала множество споров. Однако если обратиться к судьбе любого государственного реформатора, то эта закономерность только подтвердиться.

Джулио Мазарини (1602 – 1661) стал преемником Ришельё на посту первого министра Франции⁸. До этого в своем послужном списке он имел различные церковные должности, включая секретарство у папского нунция в Милане. В 1630 г., в разгар Тридцатилетней войны, он очень эффектно выполнил дипломатическое поручение доставить документ о мире французской и испанской армиям, появившись на коне с криком «*Pace! Pace!*» («Мир! Мир!»). До начала сражения оставались практически мгновения. После знакомства Мазарини с Ришельё поступило приглашение итальянцу перейти на французскую службу. Благодаря Ришельё в 1641 г. Мазарини становится кардиналом. После смерти своего покровителя занимает его государственный пост. Мазарини продолжил старания, начатые Ришельё на внутреннем и внешнем фронте. Ему удалось подавить сопротивление знати и масс, известное как Фронда (фр. *Fronde* — праща). В управлении государством Мазарини опирался на помощь единомышленников: канцлера Пьера Сегье, военного министра Мишеля Летелье; министра иностранных дел Анри де Ломени; суперинтенданта Николя Фуке.

Он был одним из авторов Вестфальского мира, который обеспечил Франции лидерство в Европе. Мазарини заключил договор с лордом-протекто-

ром Англии Оливером Кромвелем, что позволило создать антигабсбургскую Рейнскую лигу в Германии. В ноябре 1659 г. Мазарини подписал договор между Францией и Испанией — Пиренейский мир. Во внешней политике его интересы не ограничивались установлением мира с соседними странами, а был интерес к укреплению позиций Франции и на востоке Европы.

Кардинал Мазарини покровительствовал искусствам, собрал обширную библиотеку, ставшую основой старейшей публичной библиотеке во Франции. Любопытно, что Мазарини думал о возвращении со службы государственной на службу церковную. В его планы входило стать римским папой. Судьба распорядилась иначе. Он не справился с тяжелой болезнью. Но перед смертью оставил Людовику XIV советы, которые король зафиксировал: «Я должен блюсти права, иммунитеты и привилегии Церкви; [...] что касается дворянства — это моя правая рука, и я должен ценить его [...]; что до членов парламента, следует уважать их, но, что крайне важно, не допускать того, чтобы представители этой профессии злоупотребляли своей свободой [...]; как добрый король, я должен облегчать участь своего народа [...] во всех случаях налогообложения [...]; я должен позаботиться о том, чтобы каждый знал, что я господин...»⁹.

Ни Ришельё, ни Мазарини при всей широте их полномочий не были самостоятельными правителями. Они могли быть в согласии с властью короля, а могли противостоять ей, но без одобрения монарха их решения не осуществлялись бы. Пример, ког-

8 Губер П. Мазарини / Пер. с фр. Л. Тарасенковой, О. Тарасенкова. М.: Крон-пресс, 2000; Ивонина Л.И. Мазарини. М.: Молодая гвардия, 2007.

9 Цит. по: Птифис Ж.-К. Людовик XIV. Слава и испытания / Пер. с фр. И.А. Эгипти. СПб.: Евразия, 2008 // URL: <https://history.wikireading.ru/196744>.

да священнослужитель совмещал в одном лице высшую духовную и высшую светскую власть, есть всего один. Это — Блаженнейший Архиепископ Новой Юстинианы и всего Кипра (1950 – 1977) и президент Республики Кипр (1960 – 1977) Макарий (Макариос) III¹⁰. Макариос возродил античный титул правителя — этнарх (др.-греч. ἐθνάρχης, из ἔθνος — народ и ἀρχων — правитель)¹¹. История этого явления на Кипре берет начало в 1571 г., когда, чтобы удержать власть над 85-тысячным христианским населением отбитого у венецианцев острова, турки-османы вынуждены были провозгласить главу Кипрской Церкви также главой православного «миллета», то есть общности людей-единоверцев, проживающих на определенной территории. Будущий лидер кипрского народа Михалис Мускос родился в небогатой крестьянской семье. С детства он проявлял способность легко усваивать знания. Почувствовав религиозное призвание, Михалис закончил теологическую школу Афинского университета. После Второй мировой войны на Кипре Макариос активно участвовал в общественной деятельности, добиваясь независимости родины.

Особенно сложным в судьбе Кипра был период 1963 – 1964 гг. Тогда происходили столкновения греческой и турецкой общин острова. Этой конфликт перерос в вооруженные столкновения, но Макариосу удалось удержать страну от распада. Для урегулирования конфликта потребовалось ввести на Кипр миротворческие силы ООН и сгруппировать общины по нациям.

10 Венедиктов В.Ю., Мельков А.С. Христианнейший из президентов // Независимая газета. 2011. 2 ноября.

11 Хошев А.Ю. Этнархия: типология светской власти духовенства в истории Восточной Европы // Власть. 2016. № 9. С. 142-146.

Северная часть Кипра оказалась оккупированной Турцией. Макариос возглавил его южную часть, опираясь на широкую политическую коалицию и апеллируя к различным международным общественным объединениям, в том числе к Движению неприсоединения, за что получил прозвище «Средиземноморский Кастро» по аналогии с Фиделем Кастро, активным участником этого международного процесса. Правда, в этом прозвище можно найти конфессиональную погрешность, поскольку кубинский лидер еще 1962 г. папой Иоанном XXIII на основании Декрета против коммунизма папы Пия XII был отлучен от церкви за организацию коммунистической революции на острове Свободы. На жизнь архиепископа было совершено несколько покушений. И каждый раз его спасение было как чудо.

Отмеченным выше выдающимся личностям удалось совмещать духовные звания и светские обязанности по управлению государством. Это очень редкая способность, действительно, данная единицам. Даже те политики и государственные деятели, что не имели духовного сана, но были глубоко верующими людьми, смогли придать своей государственной светской миссии особый, религиозный оттенок. В качестве примера можно привести факты из жизни 28 президента США Вудро Вильсона, который готовился стать служителем пресвитерианской церкви, поступил в 1873 г. в Дэвидсонский колледж в Северной Каролине, и тогда же присоединился к Колумбийской Первой Пресвитерианской Церкви. Из-за болезни он вынужден был покинуть колледж и далее уже заняться собственной политической карьерой. Однако в политической жизни Виль-

сона было множество случаев, когда он позволял проявить ноты своего религиозного призвания и даже миссии, которую он переносил на политику Соединенных Штатов, например, в его знаменитые тезисы «14 пунктов» или предложения по Версальскому договору и созданию Лиги Наций.

Религиозные институты всячески поддерживают государственных лидеров в том, чтобы их активность пролегла в духе церкви. В частности, Орден францисканцев такие усердия вознаграждает вручением «Лампады мира», символизирующей послание святого Франциска Ассизского «Господи, сделай меня орудием Твоего мира... Там, где тьма – приносить свет». Лауреатами этой награды в разные годы становились экс-президент Польши Лех Валенса, далай-лама, мать Тереза, президент Колумбии Хуан Мануэль Сантос, папа римский Франциск. В 2018 г. награда была вручена канцлеру Германии Ангеле Меркель, а в 2019-м — королю Иордании Абдалле II за вклад в продвижение прав человека, мира между религиями и работу по приему беженцев.

Единичные случаи пребывания религиозного деятеля на вершине государственного управления подтверждают трудности, неизбежно возникающие у верующего и придерживающегося канонической культуры человека в мире политики, который часто диктует нарушение того, что от него требует религия. Вместе с тем, немногие примеры занятия высших государственных постов фигурами, принадлежащими к церкви, убеждают в том, что своей управленческой эффективности они во многом были обязаны вере и религиозному воспитанию, приучающему к самопожертвованию,

дисциплине, умению видеть цель и добиваться ее. В описанных случаях религиозные и государственные цели совпадали. И хотя такая ситуация не является редкой, для ее реализации, как правило история выбирала не религиозных, а светских деятелей, но во многом обладающих качествами, формируемыми религией.

References

- [1] Bobkov A.I. Morality and religion // Higher education in Russia. 2005. № 5. P. 127-130.
- [2] Venediktov V.Yu., Melkov A.S. The most Christian of the presidents // Nezavisimaya gazeta. 2011. 2 November.
- [3] Dagron J. Eastern Caesaropapism: History and criticism of one concept / Per. S. A. Ivanova // GENNADIOΣ. M.: Indrik. 2000. P. 80-99.
- [4] Ger'e V.I. The rise of Western theocracy. M.: Publishing house S.P. Yakovleva, 1916. 354 p.
- [5] Guber P. Mazarin / Per. with fr. L. Tarasenkova, O. Tarasenkova. M.: Kron-press, 2000. 512 p.
- [6] Ivonina L.I. Mazarin. M.: Molodaya gvardiya, 2007. 303 p.
- [7] Can religious leaders successfully rule the state? // URL: <https://diletant.media/duels/28700162>.
- [8] Ptifis J.-C. Louis XIV. Glory and trials / Per. with fr. I.A. Egypt. Saint Petersburg: Eurasia, 2008. 382 p. // URL: <https://history.wikireading.ru/196744>.
- [9] Ternovaya L.O. The Efforts of Cardinal Richelieu // Public Service. 2003. № 1. P. 154-159.
- [10] Tyurin E.A. Theocratic factor in politics. Orel: ORAGS, 2009. 192 p.
- [11] Huxley O. Gray Eminence: A Study of Religion and Politics / Per. from English. V. Golyshev, G. Dashevsky. Moscow: Moscow School of Political Research, 2000. 320 p.
- [12] Khoshev A.Yu. Ethnarchy: Typology of the Secular Power of the Clergy in the History of Eastern Europe // Power. 201-6. № 9. P. 142-146.
- [13] Roshwald M. Theocracy in Israel in antiquity and today // Jewish Journal of Sociology. 1972. № 14. P. 5-42.
- [14] Testament politique du Cardinal de Richelieu. Édition critique publiée avec une introduction et des notes par Louis André. Paris: Robert Laffont, 1947. 525 p.

Список литературы

- [1] Бобков А.И. Нравственность и религия // Высшее образование в России. 2005. № 5. С. 127-130.
- [2] Венедиктов В.Ю., Мельков А.С. Христианей-

- ший из президентов // Независимая газета. 2011. 2 ноября.
- [3] Дагрон Ж. Восточный цезаропапизм: История и критика одной концепции / Пер. С.А. Иванова // GENNADIOΣ. М.: Индрик, 2000. С. 80-99.
- [4] Герье В.И. Расцвет западной теократии. М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1916. 354 с.
- [5] Губер П. Мазарини / Пер. с фр. Л. Тарасенковой, О. Тарасенкова. М.: Крон-пресс, 2000. 512 с.
- [6] Ивонина Л.И. Мазарини. М.: Молодая гвардия, 2007. 303 с.
- [7] Могут ли религиозные лидеры успешно править государством? // URL: <https://diletant.media/duels/28700162>.
- [8] Птифис Ж.-К. Людовик XIV. Слава и испытания / Пер. с фр. И.А. Эгипти. СПб.: Евразия, 2008. 382 с. // URL:<https://history.wikireading.ru/196744>.
- [9] Терновая Л.О. Старания кардинала Ришелье // Государственная служба. 2003. № 1. С. 154-159.
- [10] Тюрин Е.А. Теократический фактор в политике. Орел: ОРАГС, 2009. 192 с.
- [11] Хаксли О. Серое Преосвященство: Этюд о религии и политике / Пер. с англ. В. Голышева, Г. Дашевского. М.: Московская школа политических исследований, 2000. 320 с.
- [12] Хошев А.Ю. Этнархия: типология светской власти духовенства в истории Восточной Европы // Власть. 2016. № 9. С. 142-146.
- [13] Roshwald M. Theocracy in Israel in antiquity and today // Jewish Journal of Sociology. 1972. № 14. P. 5-42.
- [14] Testament politique du Cardinal de Richelieu. Édition critique publiée avec une introduction et des notes par Louis André. Paris: Robert Laffont, 1947. 525 p.

Гэн Бяо

Аспирант института философии
Санкт-Петербургского государственного университета.

Алексеев-Апраксин А.М.

Доктор культурологии, профессор ЮНЕСКО кафедры компаративных исследований духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога, доцент кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Санкт-Петербургского государственного университета.

Конфуцианство в повседневной жизни современного Китая*

Аннотация. Религия является одной из древних форм духовной культуры, которая в современном мире по-прежнему оказывает мощное и значительное воздействие на различные сферы общественной жизни, как это происходило и в ранние века. Ярким примером подобного влияния может послужить введение конфуцианства в качестве государственной идеологии, которое укрепило национальное самосознание китайской цивилизации. Статья посвящена влиянию конфуцианства на повседневную жизнь современного китайца.

Авторы уделяют внимание изучению китайской культуры питания, современной семейной этики и направления развития современной туристической индустрии Китая.

Конфуцианские ценности сегодня направляют стремительный порыв инновационных технологий в нужное русло и четко, в соответствии с морально-нравственными социальными критериями, способствуют гармонизации развития современного китайского общества. Конфуцианство создаёт баланс между традиционными и инновационными силами. Благодаря этому развитие современного китайского общества становится более стабильным и гармоничным. Авторы показывают, что, конфуцианство играет важную роль в повседневной жизни современного китайского народа. Как традиционная китайская философия, конфуцианство является «изучением жизни», это не только игра концепта, не только научное исследование, не только объект объективного познания, но и воплощение всего этого в жизнь. Кроме того, в современном Китае значение конфуцианства больше не в том, чтобы служить политике и национальному управлению, а скорее в том, чтобы поддерживать культурную уникальность китайской нации и наследование, и развитие традиционной китайской культуры.

Ключевые слова: конфуцианство, этикет, инь и янь, гармония, сыновняя почтительность, гуманность, китайский туризм.

Geng Biao

Post-graduate student of the Institute of Philosophy, St. Petersburg State University.

Alekseev-Apraksin A.M.

Doctor of Culturology, Professor of UNESCO Department of Comparative Studies of Spiritual Traditions, the Specificity of Their Cultures and Interreligious Dialogue, Associate Professor of the Department of Culturology, Philosophy of Culture and Aesthetics of St. Petersburg State University.

---

* © Гэн Бяо, Алексеев-Апраксин А.М., 2020.

Конфуцианство в повседневной жизни современного Китая

Confucianism in the daily life of modern China

Abstract. Religion is one of the ancient forms of spiritual culture, which in the modern world still has a powerful and significant impact on various spheres of social life, as it did in the early centuries. A striking example of this influence is the introduction of Confucianism as a state ideology, which strengthened the national consciousness of the Chinese civilization. The article is devoted to the influence of Confucianism on the daily life of the modern Chinese.

The authors pay attention to the study of Chinese food culture, modern family ethics and the direction of development of the modern tourism industry in China.

Confucian values today direct the impetuous impulse of innovative technologies in the right direction and clearly, in accordance with moral and ethical social criteria, contribute to the harmonization of the development of modern Chinese society. Confucianism creates a balance between traditional and innovative forces. Thanks to this, the development of modern Chinese society becomes more stable and harmonious. The authors show that Confucianism plays an important role in the daily life of the modern Chinese people.

As traditional Chinese philosophy, Confucianism is a «study of life», it is not only a game of the concept, not only scientific research, not only an object of objective knowledge, but also the embodiment of all this in life. Moreover, in modern China, the significance of Confucianism is no longer to serve politics and national governance, but rather to maintain the cultural uniqueness of the Chinese nation and the inheritance and development of traditional Chinese culture.

Key words: Confucianism, etiquette, yin and yang, harmony, filial piety, humanity, Chinese tourism.

В современном Китае многие ученые проводят углубленные исследования развития конфуцианства в современном Китае, особенно этим занимаются последователи неоконфуцианства, такие ученые как Сюн Шили, Моу Цзун-сяня, Тан Цзюньи, Лян Шумин, Чжан Цзюньмай, Сюй Фугуань и т.д.¹ Однако интерпретация китайской философской культуры неоконфуцианскими учеными обходила стороной многие важные аспекты культуры. Кажется,

что китайский художественный дух, моральный облик и идеологическая форма недостаточно внедрены в современную повседневную жизнь китайцев. В современном Китае все продукты питания, одежда, жилье, транспорт, городское строительство, среда обитания и профессиональная работа полностью отличаются от того, что было в древности. Поэтому некоторые ученые считают, что конфуцианство – это всего лишь призрак в современном обществе. На наш взгляд это не так. В данной статье мы рассмотрим ряд аспектов, которые как правило не затрагивались учеными неоконфуцианствами.

Культура питания

Конфуций говорил: «Все едят и пьют, но немногие могут оценить вкус». Чтобы быть действительным ученым нужно изучить и понять вкус. Много китайских трудов научного характера посвящено кулинарии, еде и вкусам.

1. 1). Сюн Шили, видный представитель течения нового конфуцианства. Через последователей Сюн Шили, Моу Цзунсяня и Тан Цзюньи его идеи оказали значительное влияние на облик конфуцианской мысли второй половины 20 в.

2). Лян Шумин, X века, создатель новой для истории китайской мысли концепции исторического развития отдельных культур и их типологии.

3). Чжан Цзюньмай, китайский политик и философ, является одним из представителей раннего неоконфуцианства.

4). Сюй Фугуань, историк кит. филос. и общественно-политич. мысли, представитель постконфуцианства.

Г-н Сунь Чжуншань сказал: «В процессе развития современной китайской цивилизации все отстает от Запада, но только диета все еще недоступна цивилизованным странам».

Китайский этикет – это особая грань культуры великого народа. Многие привычки, которые сохранились до сегодняшних дней, уходят корнями в далекое прошлое. «Этикет 礼» изначально был самым ранним «столовым этикетом» в древние времена. Он прослеживает свои корни издавна. Уже в «Записках о благопристойности» записано: «В начале церемонии, в начале диеты 夫礼之初, 始諸饮食» [10].

После тысячелетий испытаний конфуцианская культура долгое время была интегрирована в повседневную жизнь людей и стала зависимостью и привычками людей. «Этикет 礼» – это установление общественного нравственного порядка посредством нравственного воспитания. Конфуцианство отстаивает гуманистическое мышление «народ считает пищу своим небом 民以食为天». В дополнение к пропаганде гуманистического воспитания, диетическая деятельность также интегрирована в человеческие отношения и координацию межличностных отношений в концепции конфуцианства. В то же время многие исторические личности, представленные Конфуцием, также сыграли свою роль в развитии китайской культуры питания. В «Лунь Юй» подробности этикета в ежедневном употреблении и приеме пищи Конфуция описаны более подробно. Теория типа «только вино бесконечно, ввести в рамки 唯酒无量, 不及乱» – это взгляд Конфуция на умеренность употребления алкоголя [2].

В знаменитом китайском современном документальном фильме «A Bite of China» подробно описана знамени-

тая хуайянская кухня «Венси тофу», которая должна подрезать тофу так же хорошо, как и волосы. Это не только испытание умения шеф-повара, но также отражает концепцию, которую Конфуций защищает: «Пища нуждается в тщательном приготовлении 食不厌精, 脍不厌细».

“Китайский” календарь, разделяющий год на 24 сезона и отсчитывающий его с весны, занимает важное значение в жизни китайцев уже более 4000 лет. Календарь у китайцев циклический, расчётно-символический, опирающийся не на длительность астрономических процессов (физика, конечность), но на порядок их следования друг за другом (математика, бесконечность). Конфуцианство считает, что в естественном обществе существует неизбежный закон действия, а также неотразимый закон времени в человеческой жизни, и, таким образом, «время» превратилось в правило жизни, которому должны следовать люди. «Шан Шу · Юань Диан 尚书·尧典» писал: «Ешьте пищу в зависимости от сезона 食哉! 唯时». В «Лунь Юй» также говорится, что «不时, 不食», «есть» не в сезон, продукты не являющиеся сезонными, не следует, лучше не есть ничего, потому что «внесезонное» питание нарушает законы природы, что полностью отражает экологическую концепцию уважения законов природы в конфуцианстве [5].

В «A Bite of China», эксперт описывает важную символику бамбука в китайской культуре, объясняет глубокое влияние сезонности на привычки китайцев в еде. Китайцы любят побеги бамбука. Время сбора побегов бамбука невелико и его трудно сохранить. Это не уменьшает любви к ним китайцев не только из-за его простой текстуры, но и потому, что бамбук легко впитывает

вкус подходящих продуктов, особенно жирного мяса. В таком блюде, согласно конфуцианству гениально объединяются элементы инь (阴) и янь (阳) и происходит правильное соотношение продуктов в рационе человека. Это демонстрирует глубокое влияние конфуцианских идей на китайскую культуру питания.

В китайской пищевой культуре «вкус» называется душой. «Пять вкусов и гармония 五味调和» – это сущность конфуцианства в китайской кулинарной культуре, и это высшая сфера китайского кулинарного искусства. Согласно записям в книге «Чуньцю 春秋», «сосредоточься на гармонии между сладким, кислым, острым, горьким и соленым 调合之事, 必以甘、酸、苦、辛、咸» [4].

Возникновение и развитие этой теории тесно связано с «пятью элементами» в традиционной китайской культуре: вода представляет соленый вкус, огонь – горький, дерево – кислый, золото – острый, а почва – сладкий. На первый взгляд, это простая классификация естественных вещей, но, по сути, это понимание и применение универсальных законов природы.

В традиционной культуре пять элементов, составляющих мир, имеют ограничения и противовесы, но они взаимозависимы, поэтому в конфуцианстве «пять вкусов» распространяются на различные эмоции и индивидуальность [14]. Здесь «гармония» имеет два значения: во-первых, чтобы подчеркнуть взаимозависимость и существование различных факторов для достижения интеграции и гармонии в различиях, во-вторых, чтобы сосредоточиться на единстве, а не на противостоянии.

Конфуций считает, что единство двух сторон в противоречии может

обеспечить лучшее выживание вещей. Например, если люди хотят приготовить блюдо, им нужно положить приправы, такие как масло, соль, соус и уксус, и чтобы сделать блюда вкусными, эти приправы должны быть добавлены в определенном соотношении, и это «соотношение» является «гармонией». Например, из-за белого цвета тофу и его способности поглощать другие пищевые ароматы, китайцы восхваляли тофу как символ «гармонии, добродетели». Люди, которые едят тофу – это честные люди.

Возможно, это связано с легендой: тофу изобрели случайно. Один китайский чиновник, который был честным, никогда не брал взяток и был беден, не мог себе позволить ничего, кроме бобов. Однажды он выпаривал из морской воды соль и случайно соединил ее с растертыми соевыми бобами. Соль вызвала створаживание бобов, так получился соевый сыр тофу. Употребляя тофу, бедный чиновник почувствовал улучшение самочувствия и назвал продукт мясом без костей. С тех пор тофу приобрел большую популярность в народе.

Китайские повара любят тофу, потому что он невероятно инклюзивен, способен впитывать в себя оригинальную сущность различных продуктов, а затем сходит в своей собственной уникальности. Китайцы, богатые эмоциями. Они руководствуются идеей «Диета, богатая гармоничными мыслями, создала мир во всем мире 饮德食和, 万邦同乐». И верят, что посредством китайской кухни можно передать культурный смысл и выявить сильные гуманистические настроения.

Диалог поколений и современная семейная этика

Китайская нация – это нация, которая с древних времен уделяет большое внимание «сыновней почтительности 孝道». Китайская культура отличается от других культур духом сыновней почтительности по отношению как к мертвым, так и к живым. Почти все народы развитых культур установили сыновнюю почтительность в качестве требования морали и этикета («Чти отца и мать свою», - сказано в Библии), но только в китайской культуре благодаря конфуцианцам она приобрела фундаментальное значение в обществе. Можно заметить, что конфуцианство считает, что «содержание пожилых людей 老有所养» является сыновней верой.

Семья в Поднебесной испокон веков рассматривалась как особое государство с отцом-правителем во главе. А с легкой руки Конфуция эта модель общественных отношений получила статус образца. Древний мыслитель и философ детально описал в своих трудах нормы морали, на которых должны основываться как отношения между членами семьи, так и отношения между гражданами государства.

Уклад в «правильной» китайской семье он описывал с помощью пяти основных «хороших качеств», где уважение к старшим было на первом месте (далее следовали гармония между мужем и женой, добрые взаимоотношения с соседями, трудолюбие и бережливость, забота об окружающей среде). Таким образом, именно отцовско-сыновние отношения Конфуций признавал основополагающими как в семье, так и в стране: старший имеет приоритет и служит примером морального поведения, а младший повинуется и проявляет уважение.

Почтение к старшим как основная добродетель

К числу главных принципов организации семейной жизни, описанных Конфуцием, относится сыновнее благочестие – почтительное отношение к старшим по возрасту и положению в обществе. Этот постулат подкреплял культ предков, очень развитый у китайцев.

В традиционном Китае существовала особая система ухода молодого поколения за старшим, поддержка родителей была отдельной функцией семьи. Однако в современной истории китайского государства важность старшинства была серьезно обесценена, и главную роль здесь сыграла жесткая демографическая политика. Прежнему понятию о большом потомстве, которому предстояло содержать и заботиться о своих престарелых родителях, «политика одного ребенка» нанесла серьезный ущерб. На плечи единственного чада она взвалила уход за обоими родителями и четырьмя дедушками-бабушками.

Существенное влияние на отношения внутри китайской семьи оказала и европейская культура. В итоге сегодня традиция ухода за старшими поколениями постепенно отходит на второй план, а концепция «абсолютного послушания отцу» уступает место идее равенства между членами семьи. Таким образом, связь между поколениями ослабевает, а взаимоотношения пожилых родителей и взрослых детей существуют скорее в материальном контексте, нежели в нравственном.

И все же не стоит полагать, что такая добродетель, как уважение к старшим, в Поднебесной больше «не котируется». Просто современная молодежь Китая стала менее зависимой от мнения родителей и более самостоятельной. Однако прежние традиционные ценности китайской семьи со-

храняют свою актуальность и сегодня.

По сей день в Китае сохраняется традиция разрешать пожилым людям сидеть на самых уважаемых местах. Почтенное отношение к старшим в Китае постоянно проявляется на бытовом уровне. К примеру, к трапезе первым приступает самый старший представитель семьи, и лишь потом прием пищи начинают остальные. Аналогичное очередность сохраняется в праве высказать свое мнение, присесть и т. д. В китайском общественном транспорте вы вряд ли увидите старика, который едет стоя. А если и увидите, то это будет фактом исключительным: разве что такая поездка – собственное желание почтенного старца.

Конфуцианская семейная этика – направлена на гармонизацию семейных отношений. Согласно «Лунь Юй» «Каждый этический человек должен сосредоточиться на «корень 本», а «корень» – это сыновняя почтительность и основа «гуманности». В «Лунь Юй» записана такая история: «Ученик Конфуция Цзы Ю спросил о сыновней почтительности. Учитель ответил:

– Сегодня есть люди, что называют сыновней почтительностью лишь то, что они кормят своих родителей. Но ведь собак и лошадей тоже кормят. И если это делается без должного почтения к родителям, то, в чем здесь разница? [2].

«Лунь Юй» отмечают, что Конфуций считает, что родителей следует не только поддерживать физически, но и уважать. То есть во всех деталях речи и поведения, люди должны быть внимательны и уважительны к своим родителям. Он также выступал за «трехлетний траур 三年之喪», то есть после смерти родителей, сын должен прекратить всякую социальную деятельность, наслаждения и развлечения,

сосредоточиться на трауре в течение трех лет и выражать свою искреннюю грусть и ностальгию по умершему родственнику. Цзай Во спросил:

– Не слишком ли долг трехлетний траур по родителям? Ведь если благородный муж три года не будет упражняться в ритуалах, то ритуалы непременно будут нарушены. Если он три года не будет упражняться в музыке, то и музыка ухудшится. Разве нельзя ограничиться годичным трауром – ведь даже старое зерно в кончается в течение одного года, после чего запасаются новым, а огонь, что получен трением, приходится зажигать заново.

Конфуций спросил в ответ:

– А был ли бы ты спокоен, если бы ты в период траура кушал рис и одевался в парчу?

– Да, наверняка был бы спокоен!

– Ну что же, если ты успокоился бы именно этим, то так и поступай. А вот для благородного мужа во время траура и пища не сладка, и музыка не доставляет ему радости, и, живя в доме, он не спокоен. Поэтому он не поступает так. Ну а если ты способен успокоиться этим – так и поступай!

Когда Цзай Во вышел, Конфуций сказал:

– Увы, в Юе (т. е. в Цзай Во) нет человеколюбия! Сын только через три года после рождения сходит с рук отца и матери. А поэтому трехгодичный траур обязателен для всех. А сам Юй разве не пользовался трехлетнею любовью своих родителей?! [2].

Традиционная добродетель и национальный дух китайской нации возникли из моральных мыслей конфуцианства, из которых «гуманность» является основным содержанием конфуцианства. Конфуций рассматривал «сыновнюю почтительность» как основание «доброты». Более того, он вы-

двигает уважение на основе сыновнего благочестия, вводит «уважение» в «сыновнюю почтительность», расширяет содержание конфуцианской сыновней почтительности и поднимает его до духовного уровня. Мэн цзы далее развил идею сыновней почтительности и считал, что концепция сыновней почтительности, которая первоначально началась с отношений между родителями и детьми, должна быть распространена на семью, а затем на страну [2].

Конфуцианство защищает семейную гармонию. В каждой семье родственники, прежде всего отец, мать, брат, сестра, должны поддерживать гармоничные отношения. Тогда как интересы национального общества, вторичны поскольку вытекают из благополучия семьи. Сын должен быть преданным своим родителям, а братья и сестры должны любить друг друга. Только тогда, когда семья будет стабильной и люди смогут чувствовать тепло и уют в семье, социальная нестабильность будет значительно уменьшена.

Поэтому в династии Хань пропагандировалось «управление миром с помощью сыновней почтительности *以孝治天下*», и в то время сыновней почтительности придавали сильный политический оттенок. Новое содержание было также добавлено к интерпретации сыновней почтительности. Например, «побывав учителем один день, на всю жизнь получаешь уважение, как к родному отцу *一日为师, 终生为父*» означает объяснить отношения между учителем и его учениками в отношениях отца и сына [15, с. 615]. Положительные аспекты семейной этики в конфуцианстве показывают благородные чувства и сильную человеческую красоту. Такие этические нормы широко распространены в каждой семье

в современной Китае, и даже в китайском Законе о браке.

Конфуцианство и туризм

Китайский туризм тесно связан с конфуцианской культурой. Большое количество видов туризма показывают, что, идеи Конфуция влияют и способствуют развитию туристической индустрии Китая. Цель путешествия - «Сравнение добродетелей друг с другом для достижения добра *比德向善*» [2]. Это основная концепция конфуцианского туризма. Сюнь-цзы говорил: «Не, поднявшись на высокую гору, не узнаешь высоты неба. Не взглянув в глубокое ущелье в горах, не узнаешь толщины земли. Не услышав заветов предков, не узнаешь величия учености».

«*不登高山, 不知天之高也; 不临深溪, 不知地之厚也*». «Мудрец проникает в логику вещей, доходя до сути. Доброго человека добродетель равна горам. *知者乐水, 仁者乐山*» [3]. Эти слова показывают связь природного ландшафта с прекрасным нравственным царством. Так благодаря туризму достигаются цели самосовершенствования. Диалог человека с природой, и возможность самосовершенствования - главная цель современного туризма.

Конфуцианство выступает за «Получение знания через путешествие *游学求知*». Туризм является социальной практикой знаний, способствующей накоплению - «прочитать десять тысяч книг, пройти десять тысяч ли *读万卷书, 行万里路*». Конфуций путешествовал по стране, задавал вопросы чиновникам и просил музыкантов задавать вопросы о музыке. Это показало, что туризм является важным каналом обучения. Для того, чтобы учиться и искать знания, достигать амбиций необходимо путешествовать. Туризм играет мягкую руководящую роль в жизни.

Современный массовый туризм в Китай, не совсем соответствует представлениям Конфуция о познавательных путешествиях благородного мужа. Культура – это душа туризма, а туризм – носитель культуры. Так как конфуцианство всегда занимало доминирующее положение со времен императора Ву из династии Хань, он привнес много уникальных характеристик в древнюю культуру туризма и придает большое значение записи истории и сохранению реальных исторических материалов, и сейчас эта традиция продолжается.

Но в наше время индустрия туризма становится все более и более коммерческой. Основной целью туризма является не просто распространение культуры и приобретение знаний, а использование культурной пропаганды в качестве коммерческой уловки. После того, как все больше и больше людей едут в путешествия, они покупают только различные сувениры и одежду, очень мало узнают о местных гуманитарных науках, истории, культурных традициях и местных обычаях. Такой туризм отличается от идеи «получения знания через путешествие». И как использовать идеи Конфуция для правильного туризма, основной целью которого все-таки является культурное обогащение в современной туристической индустрии Китая является сегодня крайне сложной проблемой.

Вывод

Конфуцианство – это «изучение жизни», это не только игра концепта, не только научное исследование, не только объект объективного познания, но и воплощение в жизнь. В последние годы ученые стали все больше и больше писать академических статей, и вводить все больше и больше новых терминов, в результате люди все мень-

ше и меньше осознают свою культурную историю, удаляясь от традиций, которыми гордится нация.

В современном Китае конфуцианство больше не является инструментом для правителей, чтобы сохранить свое доминирующее положение, но на него возлагаются большие надежды для возвращения к социальной практике и жизненным культурным реалиям, как элементам гармонизации общества и сохранения культурной идентичности.

References

- [1] "Notes on Decency" // E. Heng Commented, Commercial Publishing House, Taiwan 12. 1964. 621 p.
- [2] "Lun Yu" // Chinese book publishing, 2018. 155 p.
- [3] "Xun-Tzu" // Soviet Encyclopedia, 1956. 431 p.
- [4] "Chunqiu" // Confucius.
- [5] "Shang Shu Yuan Dian" // Li Ming, Wang Jian commented, 07.2004.
- [6] Gong Pengcheng Confucianism of Life // Zhejiang University Press. 2009. 351 p.
- [7] Liu Zhaowei. The ideology of Confucianism and a harmonious society // Scientific journal of Shenyang Pedagogical University. Ser.: Social Sciences. 2006. № 1. P. 5-9.
- [8] Liu Wen Scheme of Chinese Folk Culinary Culture // Journal of Guizhou Commerce College. 2003. № 1. P. 49-53.
- [9] Rysakov A.S. Confucianism as a spiritual tradition // Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy. 2009. Volume 10. № 3. P. 120-130.
- [10] Su Zhenxing Study of the culture of diet and etiquette to Qin // Chinese culture. 2003. № 2. P. 14-17.
- [11] Tu Kego. The natural nature of Confucian morality and the theory of the ecological development of civilization // Ethics and civilization. 2014. № 00. P. 9-25.
- [12] Fu Daobing Ritual-musical culture and the spirit of poetics of the Zhou dynasty // Chinese publishing house, Beijing. 2010. 365 p.
- [13] Jia Huimin The main dominants of traditional culture in modern China // Culture and Civilization. 2017. № 7 (1). P. 130-138.
- [14] Shi Xiuzhu On the cultural connotation "Five tastes and harmony" // Historical materials. 2010. № 8. P. 81-82.
- [15] Shen Shanhong History of Chinese Ethical Thoughts // People's Publishing House. 2005. 1628 p.

Список литературы

- [1] «Записки о благопристойности» // Е. Хенг комментировал, коммерческое издательство, Тайвань 12. 1964. 621 с.
- [2] «Лунь Юй» // Китайское книгоиздательство, 2018. 155 с.
- [3] «Сюнь-Цзы» // Советская энциклопедия, 1956. 431 с.
- [4] «Чуньцю» // Конфуций.
- [5] «Шан Шу Юань Диан» // Ли Минь, Ван Цзянь комментировал, 07. 2004.
- [6] Гун Пэнчэн Конфуцианство жизни // Издательство Чжэцзянского университета. 2009. 351 с.
- [7] Лю Чжаовэй. Идеология конфуцианства и гармоничное общество // Научный журнал Шэньянского педагогического университета. Сер.: Социальные науки. 2006. № 1. С. 5-9.
- [8] Лю Вэнь Схема китайской народной кулинарной культуры // Журнал коммерческого колледжа Гуйчжоу. 2003. № 1. С. 49-53.
- [9] Рысаков А.С. Конфуцианство как духовная традиция // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2009. Том 10. № 3. С. 120-130.
- [10] Су Чжэньсин Исследование культуры диеты и этикета до Цинь // Китайская культура. 2003. № 2. С. 14-17.
- [11] Ту Кэго. Естественная природа конфуцианской нравственности и теории экологического развития цивилизации // Этика и цивилизация. 2014. № 00. С. 9-25.
- [12] Фу Даобин Ритуально-музыкальная культура и дух поэтики династии Чжоу // Китайское книгоиздательство, Пекин. 2010. 365 с.
- [13] Цзя Хуэйминь Основные доминанты традиционной культуры в современном Китае // Culture and Civilization. 2017. № 7 (1). С. 130-138.
- [14] Ши Сючжу О культурной коннотации «Пять вкусов и гармония» // Исторические материалы. 2010. № 8. С. 81-82.
- [15] Шэнь Шаньхун История китайских этических мыслей // Народное издательство. 2005. 1628 с.

Кадышев А.С. (игумен Антоний)

*Кандидат медицинских наук, кандидат богословия, докторант,
Общecerковная аспирантура и докторантура им. св. равноапостольных
Кирилла и Мефодия, врач-стоматолог, АНО ЦКБ св. Алексия.*

**Деятельное милосердие Русской Православной Церкви
в условиях эпидемии ВИЧ/СПИД***

Аннотация. В статье исследуется необходимость духовного ухода за ВИЧ-инфицированными людьми в условиях расширяющейся эпидемии ВИЧ/СПИДа. Утверждается, что при планировании ухода за людьми, инфицированными ВИЧ, необходимо учитывать, что на состояние больного влияют не только медицинские, но и социальные, духовно-нравственные аспекты и обстоятельства жизни. Особое место среди них принадлежит духовным переживаниям человека, которые в период духовного кризиса могут вызвать не только душевные катастрофы, но и «перерождение» человека, в результате чего человек обращается к Богу. В статье исследуются истоки и происхождение болезней и их причин в свете библейских представлений; учение о смысле страдания и болезни как повода для человека пристально взглянуть на свои грехи и обратиться к Богу; учение об исцелении и милосердии, как форме непосредственного общения с Богом и подражания Ему, и, одновременно, как о спасительном подвиге искупления своих грехов. В статье приводятся сведения о роли Церкви как лечебнице человеческих душ.

Ключевые слова: Иисус Христос, духовные переживания, ВИЧ, грех, наказание, милосердие, душа, искупление, природа болезни, покаяние, смерть.

Kadyshhev A.S. (Hegumen Anthony)

*PhD of medical Sciences, PhD in theology, doctoral student,
Church-wide postgraduate study and doctoral studies, Sts. Equal
to the Apostles Cyril and Methodius, dentist of ANO CCH of St. Alexey.*

**Active charity of the Russian Orthodox Church
in the context of the HIV / AIDS epidemic**

Abstract. The article examines the need for spiritual care for HIV-infected people in the context of the expanding HIV/AIDS epidemic. It is insisted that when planning care for people infected with HIV, it is necessary to take into account that the patient's condition is influenced not only by medical, but also by social, spiritual and moral aspects and circumstances of life. A special place among them belongs to spiritual experiences of a person, which during a spiritual crisis can cause not only spiritual disasters, but also «rebirth» of a person, as a result of which a person turns to God. The article examines the origins and origin of diseases and their causes in the light of biblical concepts; the teaching about the meaning of suffering and illness as a reason for a person to look closely at their sins and turn to God; the teaching about healing and mercy as a form of direct communication with God and imitation of Him, and, at the same time, as a saving feat of atone-

---

* © Кадышев А.С. (игумен Антоний), 2020.

Деятельное милосердие Русской Православной Церкви в условиях эпидемии ВИЧ/СПИД

ment for their sins. The article provides information about the role of the Church as a hospital for human souls.

Key words: Jesus Christ, spiritual experiences, HIV, sin, punishment, compassion, soul, atonement, the nature of the disease, repentance, death.

Сегодня в мире насчитывается несколько миллионов болезней. Время от времени врачи составляют списки, объединяя их по самым разнообразным признакам: по скорости распространения заболеваний, по степени смертоносности и излечиваемости, по характеру их происхождения и инфицирования и т.п. И во всех списках неизменно присутствуют две болезни: рак и ВИЧ/СПИД.

Рак, как заболевание человека, известен с древнейших времен. Он поражает людей независимо от социальной или религиозной принадлежности, и находится на втором месте по смертности после сердечно-сосудистой патологии. Накопленные знания о раке и причинах его возникновения хотя и не перевели его в категорию излечимых, но довольно успешно позволяют проводить профилактические мероприятия на снижение риска заболеваемости им.

Рак возникает от независящих от человека причин (экология, генетика, возраст) или от вынужденных (условия работы или жизни). Поэтому заболевшие раком вызывают огромное сочувствие окружающих. Даже рак, возникший от вредных привычек (таких как курение или пристрастие к алкоголю) почти не вызывает осуждений, а только некоторую укоризну: «Предупреждали же тебя, а ты не послушался!». С онкобольным можно безбоязненно контактировать и ухаживать за ним: рак не заразен, болезнь онкологического больного – исключительно его «персональная» болезнь.

ВИЧ/СПИД, в отличие от рака, но-

вая заразная и неизлечимая болезнь, что вызывает страх и ограничивает возможности при уходе за больными. Страх перед лицом «срамной» неизлечимой болезни, которую невозможно предъявить не только друзьям, соседям или знакомым, но часто и самым близким людям, парализовал общество, а сами больные кроме безразличия и ненависти долгое время не вызывали никаких других чувств. Страдания самих жертв нового недуга почти никого не интересовали. Не изменили отношение к ВИЧ-инфицированным и сообщения о случае заражения людей от инфицированного донора в самом начале эпидемии, а также о случаях заражения младенцев по служебной халатности медперсонала. Только в последнее время ситуация начала постепенно меняться, и общество стало относиться к ВИЧ-инфицированным людям хоть и настороженно, но более терпимо.

Анализ основных путей распространения ВИЧ/СПИД показал, что корни эпидемии лежат в ценностной дезориентации общества, потере нравственных ориентиров и бездуховности. Она тесно связана с такими социально опасными недугами, как алкоголизм и наркомания, о которых в Социальной концепции Русской Православной Церкви говорится: «Основная причина бегства многих наших современников в царство алкогольных или наркотических иллюзий – это духовная опустошенность, потеря смысла жизни, размытость нравственных ориентиров. Наркомания и алкоголизм становятся проявлениями духовной болезни не только от-

дельного человека, но всего общества. Это расплата за идеологию потребительства, за бездуховность и утрату подлинных идеалов» [1].

Поврежденность человеческой природы в результате грехопадения

Библейское откровение повествует, что Бог не только сотворил человека, но и наделил его такими качествами, которые соответствуют Его образу и подобию: *«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему»* (Быт. 1.26). Этого достаточно, чтобы утверждать, что человеческая природа обладает неотъемлемым достоинством. *«Достоинство человека – это соответствие его своему предназначению, то есть Промыслу Божию о себе»* [2].

Совершив грехопадение человек произвел разрыв с Богом. *«Внав в грех, человек опустился ниже своей природы, и присущее человеку первозданное богоподобие повредилось. При этом утратилось наше личное достоинство»* [2]. Происшедшие изменения затронули все состояние человеческой природы – разумную, чувственную и телесную: *«Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили»* (Рим. 5.12). Как результат действия греха возникли болезни, сопутствующие человеческому существованию от рождения до смерти (Рим.5.12, 5.14, 6.16, 8.6, Быт.2.17, 3.16-19, 1Кор.15.56, Евр.2.14-15, Иак.1.15). Власть смерти над человеком проявляется в болезнях: *«Однако же смерть царствовала от Адама до Моисея и над несогрешившими подобно преступлению Адама, который есть образ будущего»* (Рим.5.14).

Но грех вносит разрыв не только в отношения между Богом и человеком. Жизнь во грехе приносит разрушение не только человеку, но также наносит

вред другим людям и окружающему миру. Грех разрушает иерархию ценностей: вместо того, чтобы дух властвовал над плотью, во грехе дух покоряется ей.

Искупительная миссия Христа в разрешении человека от греха, болезни и смерти

Однако человек был создан Богом не для смерти (*«Ибо Я не хочу смерти умирающего, говорит Господь Бог; но обратитесь – и живите»* (Иез.18.32)), и хотя он сотворен смертным, но призван к вечной жизни, достижение которой возможно только при условии единения с Богом.

По словам Блаженного Августина *«невозможность не грешить»* есть характеристика зараженного грехами человеческой воли [3]. Согласно учению Церкви для освобождения человека от первородного греха (и от смерти, как его порождения) Сам Бог пришел на землю, воплотившись в человека, представ новым Адамом: *«Посему, как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание в жизни»* (Мф.5.18). Христос побеждает грех и дает спасение от смерти: *«Не здоровые имеют нужду во врачех, но больные, пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию»* (Мф.9.12-13). Сделавшись за нас «грехом» и «проклятием», Христос «искупил нас от клятвы закона» (*«Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными перед Богом»* (2Кор.5.21); *«Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою, ибо написано: проклят всяк, висящий на древе»* (Гал.3.13).

Смерть и болезни не исчезли после пришествия Спасителя мира, но с Его приходом стала действовать сила Бо-

жия, которая предвещает победный конец злу. Для исправления греховной человеческой природы и восстановления достоинства решающее значение имеет покаяние, осознание своего греха и желание изменить свою жизнь. Очищение от греха, избавление от болезней, страданий и смерти – это и есть победа Христа над «князем мира сего», являющимся источником и держателем смерти (Ин.12.31, Евр.2.14, Откр.7.13). Покаяние не унижает человека: оно лишь преобразует его для духовной работы над собой, для сохранения чистоты богоданного достоинства и возрастания в нем [4, 5].

Болезнь и ее причины в свете библейско-богословских представлений

В библейские времена любая болезнь рассматривалась как наказание Божие за грехи: «...Или он вразумляется болезнию на ложе своем и жестокою болью во всех костях своих» (Иов. 33.19). Тем не менее, в Библии упоминаются и другие причины болезни. Болезнь могла поразить человека по Божию попущению через действие нечистой силы: «Отошел сатана от лица Господня и поразил Иова проказою лютой от подошвы ноги его по самое темя его» (Иов.2.7); она могла возникнуть по причине человеческих страстей: «Кроткое сердце – жизнь для тела, а зависть – гниль для костей» [6]; причиной указывалось пресыщение: «Сын мой!... Не пресыщайся всякою сластью, и не бросайся на разные снеди, ибо от многоядения бывает болезнь...; от пресыщения многие умирали, а воздержанный прибавит себе жизни» [6].

Человек состоит из материального тела и духовной бессмертной души [7]. Ни в Ветхом, ни в Новом завете плоть никогда не рассматривалась как нечто низкое, ведь она была создана самим Богом: «Ты устроил внутренности

мои, и соткал меня во чреве матери моей. Славлю Тебя, потому что я дивно устроен» (Пс.138.13-14). Плоть была воспринята Иисусом Христом в Своей земной жизни: «Слово стало плотью» (Ин.1.4).

В Библии различается понятия тела и плоти. Тело это не только совокупность плоти, крови и костей. Полноценным состоянием личности является совокупность тела и души. Душа – символ жизни, но источник ее – Бог (Быт. 2.7). Душа и тело не полны одна без другого. Если болезнь поражает тело, то ответ души на это обстоятельство будет зависеть от того, насколько серьезна болезнь. Органическая связь между душой и телом прекращается со смертью, а власть смерти над человеком начинается уже с болезни и через болезнь [7].

Страдания являются следствием греховности и попускаются Богом, но для достижения спасения они не обязательны, так как грех изглаживается покаянием и следованиям заповедей Божиих. Уже Сам Иисус Христос на вопрос Своих учеников, кто повинен по грехам в недуге слепорожденного, отвечает: «Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Ин.9.3). Святые отцы тоже не считали возможным обосновывать появление всякой болезни у человека с тем или иным грехом. Марк Подвижник отмечает: «Не думай, что всякая скорбь находит на людей за грехи» [8].

Однако болезнь и страдания имеют не только негативное значение, но могут стать поводом взглянуть пристально на свои грехи: «Если плоть благоденствует, то обычно приумножается сила греха. А поэтому ясно, что когда плоть страдает, добродетели, естественно, присущие возрастать. И мы должны мужественно переносить страдание плоти, поскольку оно очищает

скверну души и обеспечивает будущую славу» [9]. Поэтому мольба об исцелении сопровождается признанием в грехах в псалмах: *«Нет целого места в плоти моей от гнева Твоего; нет мира в костях моих от грехов моих. Ибо беззакония мои превысили голову мою...»* (Пс. 37. 4-6). Болезнь напоминает о смертности человека, но смерть для христианина – это еще и упование на соединение с Богом. Основанием для этого является пасхальная вера в воскресшего из мертвых Христа, Победителя смерти [7, 10].

Врачевательство и милосердие как деятельное проявление христианской любви к ближнему

Поскольку болезнь является повреждением человеческого естества, то исполнением освященного во всей полноте замысла Божия о человеке является исцеление его от недуга. Евангелие призывает к деятельному состраданию и проявлению любви. Врачевательное служение Иисуса Христа во время Своего земного пребывания было воспринято апостолами как Его завет, наряду с Его учением. Поэтому исцеление больных рассматривалось Церковью как долг милосердия. К числу достоинств и даров от Бога причисляется и *«дар исцеления»* (1Кор.12.9). По апостольскому примеру, ради исцеления болящих в Церкви осуществляет помазание елеем во имя Господне, а также совершается ежедневные соборные молитвы о даровании здоровья и спасения. Со времен пришествия Иисуса Христа на землю значение болезни видится не в том, что ее при определенных усилиях можно истребить, а в том, что Божественная сила, которая победит это зло в конце концов, уже действует на земле. А дар врачевания превозносился с благоговением: *«Почитай врача честью по надобности в нем; ибо Господь создал его ... Господь создал из земли врачевства, и*

благоразумный человек не будет пренебрегать ими... Для того Он и дал людям знание, чтобы прославляли Его в чудных делах Его: ими он врачует человека и уничтожает болезнь его...» [6].

Христианская любовь и сострадание к болящему, немощному и отторгнутому обществом человеку всегда была как образцом высшей, духовной силы, которая может победить мир и спасти обреченных. Поэтому так много в сонме святых врачевателей-бессребренников. Любовь и участие к прокаженным, осужденным, презираемым – это и есть та самая евангельская добродетель, которую проповедовал Спаситель мира: *«Не здоровые имеют нужду во враче, но больные... Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию»* (Мф. 9.12-13).

Даже в состоянии греха и отпадения от Бога человек являет собой образ Божий. Грех не может быть поводом для ненависти (или, наоборот, превозношения) его носителя. По учению Церкви надо противостоять греху и ненавидеть его, но не распространять ненависть на согрешившего: *ненавидеть грех, но любить грешника*. Весь Ветхий и Новый Заветы пронизаны этой мыслью: *«Никто из вас да не мыслит в сердце своем зла против ближнего своего... Ибо все это Я ненавижу, говорит Господь»* (Зах.8.17), *«Любящие Господа ненавидьте зло!»* (Пс.96.10), *«Возлюбите ближнего твоего, как самого себя»* (Мф.22.39), *«Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками»* (Рим.5.8).

Деятельное милосердие к ВИЧ-инфицированным как исполнение заповеди Божией о любви к ближнему

Милосердие – это форма непосредственного общения с Богом, подражание Ему, и, одновременно, спаситель-

ный подвиг искупление *своих* грехов. Проявляя деятельное милосердие, отдавая часть души, времени, имущества, но не требуя и не ожидая награды взамен, мы уменьшаем количество зла в мире, тем самым исполняем волю Божию жить по Его заповедям.

Информация о том, что первоначально жертвами новой болезни стали гомосексуалисты, наркоманы, проститутки и их клиенты, обусловила своеобразное восприятие ее в обществе в целом, и в христианской среде, в частности. Болезнь определили как «бич Божий», посланный для всеобщего вразумления, чтобы не впадать в перечисленные виды греха, и таким образом уменьшить общее его количество на земле [11, 12]. В дальнейшем, когда стали известны случаи заражения людей, не принадлежащих к маргинальным группам, и даже детей, отношение к ВИЧ-инфекции изменилось и появилось рассуждение о скорбном вразумлении и предупреждении Божиим, а не кары.

Ничто в мире не происходит помимо воли Бога и Его ведения, в том числе и появление ВИЧ. По Его воле и ведению эта болезнь проникла и распространилась в мире. Возникает вопрос: а не являемся ли мы богоборцами, борясь с ней? не надлежит ли нам вовсе устраниваться от борьбы с любым злом? По замечанию преподобного Аввы Дорофея, зло – это все скорбное, что отягощает нашу жизнь, случающееся с нами в наказание за нашу порочность по Его *попустительству для нашей пользы*: «Но Бог не хочет, чтобы мы сего желали или сему содействовали... Он желает, напротив, видеть нас столь благими, чтобы мы не хотели того, что Он делает попустительно... Хочет, чтобы мы желали воли Его благой..., т.е. всего того, что делается по Его заповеди: чтобы любить друг дру-

га, быть сострадательными, творить милостыню и тому подобное — вот воля Божия благая» [13]. А это означает, что принимая активное участие в борьбе с эпидемией ВИЧ/СПИДа и оказывая деятельное милосердие пораженным этой болезнью, православные исполняют заповедь Бога о любви к ближнему. Вместе с тем, они могут искренне *благодарить* Его за приход этого недуга в мир, как за всякое скорбное поущение Божие.

Необходимость борьбы с ВИЧ/СПИДом становится еще более очевидной, если не забывать, что ВИЧ заражаются и люди непричастные к употреблению наркотиков и вовсе не развратники. А также, что многие грешники оставляют грех и оплакивают его, вступая на путь покаяния, а значит всем нам надо максимально бороться за продление их жизни. Этому есть свидетельства: многие ВИЧ-инфицированные, изменившие свой образ жизни после постановки диагноза, заявляют, что если бы не болезнь, то они давно бы уже умерли! А теперь они лечатся, работают и самое главное – пришли в Церковь. Но не следует радоваться и о гибели даже самых нераскаявшихся грешников. Согласно учению Церкви, о них нужно скорбеть и молиться о скорейшем возвращении их в дом Отца своего – в Церковь Христову [14].

Из Священного Писания мы знаем, что примириться с Богом человек может только через Христа. Но не Бог положил начало этой вражде. Сам человек становится врагом Бога, когда не имеет общения с Ним. Но даже для враждующего с Богом человека Он не становится его врагом, а только сам согрешивший человек представляет себе Бога разгневанным и враждебным. Примирение же человека с Богом начинается с очищения и освобождения его

от страстей, которое, согласно Священному Преданию, должно совершаться в его сердце [15]. Приобщение Богу происходит посредством ума человека, но беда в том, что его ум помрачился после грехопадения. Помраченный ум, следуя своей логики, не различает добра и зла и сливается со страстями окружающего мира. Очищение ума – это осознание своей нечистоты и последующее покаяние: *«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное»* (Мф. 4, 17). Именно с очищения ума и сердца начинается исцеление человека. Покаяние очищает человека и просвещает его ум, способствуя опытно постичь Бога, чтобы Он стал для него Царствием Небесным. Это осуществляется через церковные Таинства и личный подвиг. По замечанию греческого богослова Иерофея (Влахоса): *«Если внимательно изучить православный требник, то можно убедиться в том, что он представляет собой лечебный курс. Он, если выразиться образно, является духовно-медицинским сборником по терапии человеческой души. И терапия эта, как хорошо видно из молитвословий Таинств, направлена, главным образом, на лечение ума, на его просвещение»* [15].

Через приобщение к Таинствам происходит исцеление человека. И здесь следует вспомнить людей, которым Господь попустил заболеть ВИЧ-инфекцией. Если кто-то из людей, заболевших ВИЧ-инфекцией в результате греховного поведения, пожелает изменить свою жизнь, найти Бога, то долг Церкви – помочь человеку повстречаться с Господом, очиститься и испытать на себе просвещающее действие Божественной благодати, что равносильно духовному исцелению, которое есть стяжание бескорыстной любви [16]. Человек, пораженный этим недугом, должен быть встречен в Церкви не со страхом, пре-

зрением и осуждением или равнодушием, а как ищущий защиты и спасения, Отчий дом и заботливую семью, которая поможет примириться ему с Богом. Духовное врачевание человека — самое главное дело священника, а Церковь – больница, лечебница, исцеляющая душу человека.

References

- [1] Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church. Moscow: Publishing house of the Moscow Patriarchate, 2000. 158 p.
- [2] Macarius (Markish), pserom. Pseudo-Orthodoxy: Questions and Answers. M., Nikea city, 2011. 4 p.
- [3] Augustine Aurelius (Blessed Augustine). Confession. // URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Avrelij_Avgustin/ispoved (01.25.2013).
- [4] Fundamentals of the Teaching of the Russian Orthodox Church on dignity, freedom and human rights / Council of Bishops of the Russian Orthodox Church on June 26, 2008. // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (12.28.2016).
- [5] Vladimir (Shmaliy), priest. Plenary report: "Doctrinal foundations and practical experience in the field of HIV / AIDS and the view of Christian confessions on the problems of HIV / AIDS" // Materials of the interreligious conference "Interaction of religious communities in Russia in the field of HIV / AIDS" / Moscow: November 18-19, 2008. P. 43-44.
- [6] Book of the Wisdom of Jesus, son of Sirakhov (Synodal translation). Sire. 1.13 / Approx. 190 // URL: <http://lib.ru/HRISTIAN/premudr.txt> (04.04.2013).
- [7] Konstantin (Goryanov), bishop. Tikhvinsky. Medicine in the Bible. 2011. // URL: <http://www.wmos.ru/blog/bible/1538.php> (12.03.2013).
- [8] Rev. Mark the Ascetic. Saint Mark the Ascetic, First Word. On the Spiritual Law, 200 chapters, chapter 174 // URL: <http://zhirovichi-monastery.by/by/71> (12.04.2013).
- [9] The works of St. Maximus the Confessor. Ten chapters on virtue and vice. Book. I / Translated by A. Sidorov // M.: "Martis", 1993. P. 261-262.
- [10] The concept of the participation of the Russian Orthodox Church in the fight against the spread of HIV / AIDS, and work with people living with HIV / AIDS. // Newsletter of the Round Table on Religious Education and Diakonia of the MP. M.: 01.10.2004. // URL: http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/AIDS_8_ru.htm (04.05.2013).
- [11] Methodius (Kondratyev), abbot. Spiritual aspects of palliative care for HIV-infected / "Palliative / hospice care". 2006-2014 // URL: <http://www.pallcare.ru/ru/?P=1213243236> (03.05.2015).

- [12] Pastoral and nursing care for HIV-infected people. A guide for priests, sisters of mercy and volunteers / Ed. I.V. Karpov. M.: Lepta Kniga, 2011. 18 p.
- [13] Abba Dorotheos. Psychic Teachings. Ed. 4th / M.: Ed. Sretensky monastery, 2010. 224 p.
- [14] Speech by the Chairman of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate, Metropolitan Kirill of Smolensk and Kaliningrad, at the conference "Interaction of Russian religious confessions in the field of HIV / AIDS" // Cologne: June 5-6, 2007 // URL: <https://mospat.ru/archive/2007/06/36508> (12.15.2012).
- [15] Hierotheos (Vlachos), Met. Heaven and Hell. / Per. from the Greek Klimenko V. // Orthodoxy ed. : "Sardonix", 2005 / Electronic library "Orthodoxy and Modernity". Library "Annunciation" // Moscow: 2006. P. 3, 8, 9. // URL: <http://orthodoxvera.ru/wpcontent/uploads/2014/12/%D0%B2%D0%BB%D0%B0%D1%85%D0%BE%D1%81.-%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D1%80%D0%B0%D0%B9.pdf> (12.05.2015).
- [16] Kadyshchev A.S., (Abbot Anthony). A measure of freedom and responsibility of a doctor and a pastor in the treatment of HIV-infected patients. "Modern science: topical problems of theory and practice." M.: Series: Cognition № 9. September 2019. P. 65-68.
- дицина в Библии. 2011. // URL: <http://www.wmos.ru/blog/bible/1538.php> (дата обращения 12.03.2013).
- [8] Преп. Марк Подвижник. Преподобного Марка Подвижника, Слово первое. О законе духовном, 200 глав, гл.174 // URL:<http://zhirovichi-monastery.by/by/71> (дата обращения 12.04.2013).
- [9] Творения преп. Максима Исповедника. Десять глав о добродетели и пороке. Кн. I / Пер. А.Сидорова // М.: «Мартис», 1993. С. 261-262.
- [10] Концепция участия Русской Православной Церкви в борьбе с распространением ВИЧ/СПИДом, и работа с людьми живущими с ВИЧ/СПИДом. // Информационный бюллетень Круглого стола по религиозному образованию и диаконии МП. М.: 01.10.2004. // URL http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/AIDS_8_ru.htm (дата обращения 05.04.2013).
- [11] Мефодий (Кондратьев), игум. Духовные аспекты паллиативной помощи ВИЧ-инфицированным / «Паллиативная /хосписная помощь». 2006-2014 гг. // URL: <http://www.pallcare.ru/ru/?p=1213243236> (дата обращения 05.03.2015).
- [12] Пастырская и сестринская помощь ВИЧ-инфицированным людям. Пособие для священников, сестер милосердия и добровольцев / Под ред. И.В. Карпова. М.: Лепта Книга, 2011. 18 с.
- [13] Авва Дорофей. Душеполезные поучения. Изд. 4-е / М.: Изд. Сретенского монастыря, 2010. 224 с.
- [14] Выступление председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на конференции «Взаимодействие религиозных конфессий России в области ВИЧ/СПИДа» // Кельн: 5-6 июня 2007 года // URL: <https://mospat.ru/archive/2007/06/36508> (дата обращения 15.12.2012).
- [15] Иерофей (Влахос), митр. Рай и ад. / Пер. с греческого Клименко В. // Православное изд.: «Сардоникс», 2005 / Электронная библиотека «Православие и современность». Библиотека «Благовещение» // М.: 2006. С. 3, 8, 9. // URL: <http://orthodoxvera.ru/wpcontent/uploads/2014/12/%D0%B2%D0%BB%D0%B0%D1%85%D0%BE%D1%81.-%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D1%80%D0%B0%D0%B9.pdf> (дата обращения 12.05.2015).
- [16] Кадышев А.С., (игумен Антоний). Мера свободы и ответственность врача и пастыря при лечении ВИЧ-инфицированных больных. «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». М.: Серия: Познание № 9 сентябрь 2019 г. С. 65-68.

Список литературы

- [1] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2000. 158 с.
- [2] Макарий (Маркиш), иером. Псевдоправославие: Вопросы и ответы. М., Никея город, 2011. 4 с.
- [3] Августин Аврелий (Блаженный Августин). Исповедь. // URL:http://azbyka.ru/otechnik/?Avrelij_Avgustin/ispoved (дата обращения 25.01.2013).
- [4] Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека / Архиерейский собор Русской Православной Церкви 26 июня 2008 года. // URL:<http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения 28.12.2016).
- [5] Владимир (Шмалый), свящ. Пленарный доклад: «Доктринальные основания и практический опыт работы в области ВИЧ/СПИДа и взгляд христианских конфессий на проблемы ВИЧ/СПИДа» // Материалы межрелигиозной конференции «Взаимодействие религиозных общин России в области ВИЧ/СПИДа» / М.: 18-19 ноября 2008 г. С. 43-44.
- [6] Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова (Синодальный перевод). Сир. 1.13 / Ок. 190 г. // URL:<http://lib.ru/HRISTIAN/premudr.txt> (дата обращения 04.04.2013).
- [7] Константин (Горняков), еп. Тихвинский. Ме-

Кузьмичева А.А.

*Доцент, кафедра “Социологии, психологии и социального менеджмента”,
ФГБОУ ВПО “Московский авиационный институт”
(Национально-исследовательский университет).*

Духовное становление городской молодежи в рамках православного волонтерства*

Аннотация. В статье приводится понятие православной социальной работы, освещаются её особенности на современном этапе развития, исследован процесс и организация преподавания в православной школе социального служения. Приведены результаты социологического исследования обучения молодых православных волонтеров, представлены рекомендации, способствующие увеличению числа молодежи, участвующей в социальном служении.

Ключевые слова: институт религии, социальное служение, духовное становление, православная молодежь, центр православного образования, миссионерство, катехизация, православная школа.

Kuzmicheva A.A.

*Associate Professor, Department of Sociology, psychology
and social management, Moscow aviation Institute (National research University).*

The spiritual formation of urban youth in the framework of Orthodox volunteering

Abstract. The article presents the concept of Orthodox social work, its features at the present stage of development are highlighted, the process and organization of teaching in the Orthodox school of social service is studied. The results of a sociological study of the training of young Orthodox volunteers are presented, recommendations to increase the number of young people participating in social service are presented.

Key words: institute of religion, social service, spiritual formation, Orthodox youth, orthodox education center, missionista, catechism, Orthodox school.

На сегодняшний момент, когда можно говорить о преодолении социально-экономических последствий экономического кризиса в РФ, остается большое количество людей, нуждающихся в различных видах помощи.

Зачастую этим лицам необходима не только материальная, но и духовная поддержка в виде внимания, заботы, братской любви. Разрешение насущных социальных проблем является задачей институтов общества и государства, и

---

* © Кузьмичева А.А., 2020.

Духовное становление городской молодежи в рамках православного волонтерства

конечно, института религии. В современной литературе для обозначения просветительской и вспомогательной деятельности религиозных организаций используется термин “социальное служение”¹. Как указано в Федеральном Законе “О свободе совести и религиозных объединениях” “социальное служение является фундаментом гражданского общества, т.к. для его осуществления не требуется государственного участия”². Русская православная церковь (РПЦ) активно организует социальное служение, помогает больным и обездоленным людям. В данном процессе важным остаётся вопрос о привлечении молодежи в сферу социального служения посредством создания отдельных молодёжно - церковных структур, которые объединили бы вокруг себя активных ребят, желающих помочь ближнему. В рамках РПЦ функционирует Отдел по делам молодежи, координирующий данную работу по всей стране, в каждом православном монастыре и во многих храмах существуют молодежные секции, просветительские школы, которые готовят молодых людей к служению и катехизаторской работе³.

Данная статья написана на примере деятельности Школы молодежного служения (ШМС) при Свято-Даниловом монастыре г. Москвы⁴. Данная школа функционирует почти 20 лет (с 2002г.) в включает двухгодичный курс обучения, согласно которому только на

втором году происходит целевая подготовка молодых специалистов (миссионеров-катехизаторов) социального служения. Проблема религиозной организации, подтолкнувшая к написанию данной статьи, заключается в том, что очень незначительная часть слушателей-мирян по окончании ШМС реально идёт работать в сферу социального служения. Естественно, нельзя отрицать большой духовный эффект для обучающихся первого года от прохождения духовных программ и общения со священниками, но практические вопросы оказания реальной помощи больным и обездоленным стоят крайне остро.

Предметом статьи является организация процесса в Школе молодежного служения. Методы, используемые для изучения поставленной проблемы – анкетирование обучающихся (методом сплошной выборки) и интервью со слушателями, закончившими Школу. Процесс обучения в ШМС строится так, что на второй год переводятся слушатели, успешно окончившие первый год, именно среди этих молодых людей происходит целевая подготовка молодых специалистов (миссионеров-катехизаторов). Само социальное служение, т.е. встречи с больными и обездоленными людьми происходит по запросам Руководителей социальных учреждений различного типа, например детских домов, психиатрических больниц, Центров временной изоляции несовершеннолетних преступников. Православная молодежь учится проводить катехизаторские беседы с данными людьми. Программа социологического исследования была построена исходя из двух этапов: на первом были проанкетированы слушатели ШМС с целью проверки гипотезы о “слабой социальной и духовной нацеленности слушателей на работу в рамках социального служе-

1 Антология социальной работы в России: документы и практикум. Ставрополь: М.”Сварог- НВФ СПТ”. 2016г.

2 Федеральный Закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ “О свободе совести и религиозных объединениях”.

3 www.diaconia.ru. // Сайт Отдела по церковной благотворительности и социальному служению в РПЦ.

4 www.cdrm.ru // Сайт Патриаршего Центра духовного развития детей и молодежи при Даниловом монастыре.

ния”. Количество респондентов – 68 чел. Средний возраст – 20-25 лет. Мужчин – 27 человек (40%), женщин – 41 человек (60%). Регулярно посещают богослужения (68%), из них 60% слушателей воцерковились 5 лет назад, 20% – около 10 лет назад, т.е. в детстве, остальные слушатели назвали иные сроки. Религиозную литературу активно читают 94% респондентов. 100% ребят являются городскими жителями, социально активны (совмещают учебу с работой). По уровню образования выяснилось следующее: среднее образование получили 12%, средне-специальное – 17%, неоконченное высшее – 33%, высшее – 38%. Перед заполнением слушателями анкеты был задан устный вопрос о роли религии в жизни ребят. 63% ответили, что религия играет в их жизни важную роль, 27% – достаточно важную. Поскольку атеистов в аудитории не нашлось, далее перешли к письменному опросу.

В анкетном опросе первоначально был исследован вопрос о том, “что такое религия для слушателей ШМС”.

В строке “другие объяснения” наиболее популярным был ответ: “Религия – это образ жизни”. Поскольку нас интересуют молодые люди с действенным началом, то возможно данные 5% ответивших являются целевой аудиторией.

На вопрос о том, что побудило записаться в ШМС были получены ответы:

Именно третья группа является целевой аудиторией. Из результатов анкетного опроса о них (из паспорттики) известно, что они регулярно посещают церковь в детстве окончили церковно-приходские школы, на их решение участвовать в социальном служении повлияло большое количество бедных и больных людей, которым есть желание помогать. Из личных мотивов было указано отсутствие семьи, наличие свободного времени на духовную деятельность.

Далее были заданы вопросы об итогах первого года обучения.

Из таблицы видно, что 11 % желают стать катехизатором, т.е. для данного сегмента обучающихся цель курсов была достигнута. К сожалению, это

Таблица 1. Объяснение сущности религии слушателями курсов.

Вопрос	% ответивших
Религия – это вера в бога	55
Религия – это жизненная опора	33
Религия – это семейная традиция	7
Другие объяснения	5
Всего	100

Таблица 2. Цель посещения курсов.

Вопрос: основная цель посещения курсов	Процент ответивших
1 группа слушателей, желание познакомиться с основами религиозного учения	45%
2 группа слушателей, желание утвердиться в вере и решить духовные проблемы	33%
3 группа слушателей, желание работать миссионерами	22%
итого	100%

очень небольшая часть слушателей. Выдвинутая гипотеза о “слабой социальной и духовной нацеленности слушателей на работу в рамках социального служения” была доказана.

Далее представлены результаты второго этапа социологического исследования, а именно изучение мнения целевой аудитории. На втором этапе было исследовано мнение слушателей второго года обучения по теме “Миссионерство и катехизаторство”. Выборка состояла из 13 человек (по количеству слушателей второго года). Была проанализирована гипотеза о том, что “проверенные практикой учебные программы второго года обучения в ШМС способствуют окончательному решению молодежи стать православным волонтером”.

В рамках второй анкеты был представлен вопрос о том, планировали ли молодые люди прослушать всю программу ШМС. Были получены следующие ответы:

Далее следовал вопрос о том, почему слушатели продолжили обучение после

первого года, который был открытым для того, чтобы ребята смогли представить полное освещение ситуации. На первом месте расположились ответы о том, что молодые люди приветствовали познавательный характер лекций первого года, что послужило толчком продолжить обучение (33%), на втором месте следует ответ на вопрос о том, что полученные знания можно реализовать на практике (28%), при этом важно отметить что практикой для этих респондентов может стать социальное служение. Четкий ответ на вопрос о том, что необходимо послужить церкви и людям предоставили 11% ребят. Остальные молодые люди предпочли общение со сверстниками (22%), осуществлению собственного духовного роста способствовало посещение курсов, как считает 6% ребят. Важным вопросом анкеты стал вопрос о том, что “лично для вас является главным в социальном служении?” Согласно социологической шкале Лайкерта было необходимо проранжировать варианты ответов по порядку в

Таблица 3. Оценка слушателями ШМС результата первого года обучения.

Оценка результата обучения	% ответивших
Стал более терпимо относиться к окружающим	26
Утвердился в решении стать катехизатором	11
Полученная информация полезна	9
Осознание необходимости поделиться знаниями со сверстниками	17
Обучение помогло утвердиться в вере	14
Разобрался в личных проблемах	23
Итого	100%

Таблица 4. Перспективы обучения в ШМС.

Вопрос	% ответивших
планировали ли молодые люди прослушать всю программу ШМС	54
Не знали точно	36

соответствии с их значимостью (1- очень важно, вплоть до 9-совсем не важно.)

Как следует из оценок, последние два фактора – “помощь нуждающимся” и “исполнение Христовых заповедей” отмечены как самые важные, что говорит о верной духовной направленности процесса обучения. Далее последовал самый важный вопрос о том, собираются ли респонденты на практике послужить православными волонтерами.

Таким образом, только 30% на словах выражают сильное желание потрудиться на благо больных и обездоленных людей.

Так как в гипотезе, поставленной ко второму этапу социологического исследования значится роль учебных программ ШМС как фактора, способствующего дальнейшему участию в пра-

вославной волонтерской деятельности, то необходимо опросить респондентов по данному вопросу.

Лидерами при ответах оказались вопросы о глубине знаний о православной вере и доброжелательная атмосфера, сложившаяся в ШМС, что указывает на то, что слушатели выбирают цели обучения и общения со сверстниками и интересными людьми. При сравнении тождественных вопросов, направленных респондентам первого и второго года обучения в ШМС выходит, что процент решивших продолжить православное волонтерство после второго года обучения, падает. При уточняющем вопросе анкеты, сформулированном как “что вам мешает работать волонтером”, респонденты отвечают, что это “занятость по работе и личная

Таблица 5. Наиболее важные факторы в социальном служении.

Варианты	Среднее значение показателя (в порядке убывания)
Освоение новых видов общественной деятельности	5,9
Повышение личного статуса в православной среде	5,8
Реализация профессионального потенциала	5,7
Установление новых социальных контактов	5,5
Обыденное общение с людьми	4,9
Чувство личной полезности и значимости	4,6
Творческий характер обучения	4,3
Помощь нуждающимся	3,9
Исполнение Христовых заповедей	2,7

Таблица 6. Намерение респондентов работать православными волонтерами.

Вопрос	% ответивших
Да, возможно, но необязательно в подшефных монастырях учреждениях	23
Да, обязательно	15
Очень хочется, но не уверен, что получится	15
Хотелось, но посмотрю по жизненным обстоятельствам	47
Итого	100

жизнь”. Кроме того, встречаются ответы о “необходимости зарабатывать деньги”, “отсутствие личного духовного роста и связанная с этим боязнь работать с трудными и больными людьми”, “отсутствие должной практики в подшефных учреждениях”. Последним вопросом анкеты явились пожелания конкретных изменений в программах ШМС в сторону увеличения времени на практику.

По итогам второго этапа социологического исследования выяснилось, что основными мотивами слушателей 2-года ШМС является служение Церкви и людям, помощь нуждающимся, но только в содержательной форме. Процессуальные вопросы имеют второстепенный характер. Слушатели второго года, согласно паспортнике анкеты, это люди 23-25 лет, у которых появляются личные заинтересованности, отрывающие их от идеи практического участия в православном миссионерстве. Нельзя отрицать практические недостатки

программы второго годов обучения, и самый главный – отсутствие должной практики в соответствующих учреждениях. Гипотеза - “проверенные практикой учебные программы второго года обучения в ШМС способствуют окончательному решению молодежи стать православным волонтером” была опровергнута. Помимо мнения слушателей второго года обучения на данном этапе было проанализировано мнение молодых людей, уже занимающихся социальным служением. Методом, используемым для получения информации, был выбран экспертный опрос респондентов. Количество экспертов – 4 человека. На вопрос о том, что они хотели почерпнуть из занятий в школе, все участники ответили, что хотели найти близких по православию людей и почерпнуть глубокие знания о вере. На вопрос о том, говорили ли им на занятиях о целях и практике православного волонтерства, ответ был

Таблица 7. Наиболее важные факторы второго года обучения, по мнению слушателей ШМС.

Вопрос	% ответивших
Получение глубоких знаний о православии	34
Конкретная перспектива работы в социальном служении	11
Новый круг общения	22
Доброжелательная атмосфера в центре	33

Таблица 8. Ожидаемые изменения в программах второго года обучения ШМС “Миссионерство и катехизация”.

Пожелания	Частота упоминания ответа среди всех ответивших %
Участие в диалоге лектора и слушателя	23
Процесс волонтерской практики	54
Знание педагогических особенности работы со специфичной аудиторией	38
Наглядные примеры из опыта волонтеров	38
итого	100

– нет, или говорили нечётко. Налицо проблема позиционирования ШМС, размытость её практических целей, что наряду с личностными факторами слушателей ведет к оттоку желающих проводить социальное служение. На вопрос о том, имели ли вы внутренне глубокое желание участвовать в волонтерстве, все респонденты ответили утвердительно. На вопрос о том, завязались ли у вас дружеские отношения, большинство ответили, что завязались. Этот факт свидетельствует о том, что необходимо микрогруппа единомышленников для такой сложной работы, для обсуждения её результатов, ведь психологические нагрузки в работе со сложными и обездоленными людьми очень высоки. Респонденты отмечали, что коллективное решение идти работать в социальные центры укрепляется в процессе проведения досуговых мероприятий, которые обязательно должны быть, что форма лекционных занятий не достаточна.

По результатам проведенного исследования следуют выводы о том, что для увеличения количества православных волонтеров ШМС следует сделать следующее: уже на первом году обучения вводить в общий курс лекций темы по основам миссионерства и катехизации, изучения специфики контингента людей, с которыми придется работать. Оттока первого года обучения не будет, т.к. преподаётся много полезной информации по основам православия, а цель социального служения останется в памяти слушателей. Необходимо углублять индивидуальную работу священников с микрогруппами единомышленников, возможно для этого придётся разбить всю группу на подгруппы, как это делается в средней школе при изучении иностранного языка. Особенноостью работы в социальном служении является групповой характер работы.

Третье, как уже указывалось в результатах социологического исследования, требуется больше времени уделять досуговому мероприятиям слушателей первого года обучения, возможно это будут выездные мероприятия в выходные дни, что будет способствовать не только сплачиванию всей учебной группы, но и более тесному общению единомышленников в микрогруппах. Информационные, финансовые и кадровые возможности ШМС достаточны не только для того, чтобы провести данные изменения, но и организовать новые структуры, например проведение ежегодной общественной конференции под условным названием “Молодые миссионеры, кто они?”, а также ряда крутлых столов с другими организациями социального служения, например, “Молодая Русь”, “Воскресенье”, организация мастер - классов с опытными миссионерами г. Москвы.

References

- [1] Anthology of social work in Russia: documents and workshop. Stavropol: M. “Svarog-NVF SPT”. 2016.
- [2] Federal Law of September 26, 1997. № 125-FZ “On freedom of conscience and religious associations”.
- [3] Site of the Patriarch’s Center for the Spiritual Development of Children and Youth at the Danilov Monastery // URL: www.cdrm.ru
- [4] Site of the Department for Church Charity and Social Service in the Russian Orthodox Church // URL: www.diaconia.ru.

Список литературы

- [1] Антология социальной работы в России: документы и практикум. Ставрополь: М. “Сварог-НВФ СПТ”. 2016.
- [2] Федеральный Закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ “О свободе совести и религиозных объединениях”.
- [3] Сайт Патриаршего Центра духовного развития детей и молодежи при Даниловом монастыре // URL: www.cdrm.ru
- [4] Сайт Отдела по церковной благотворительности и социальному служению в РПЦ // URL: www.diaconia.ru.

Абдуллаев М.Х.

*Кандидат филологических наук, младший партнер-эксперт
Агентства стратегических коммуникаций (г. Москва), член
Американской ассоциации политической науки (APSA, Washington DC, USA).*

Изучение религиозной группы в инородной среде: на примере мусульманской общины города Балтимор и штата Мэриленд (США) (часть 2)*

Аннотация. Статья является продолжением предыдущей публикации автора, посвященной изучению религиозной общины мусульман города Балтимор и штата Мэриленд, одного из крупнейших регионов США по численности последователей ислама. В предложенной – второй – части исследования дается современная картина развития мусульманской общины изучаемого региона, в том числе с учетом текущих политических, религиозных, социокультурных процессов, с учетом сдвигов в понимании обществом ключевых демократических принципов, а также через призму событий последних лет, связанных отчасти с новой волной расизма, дискриминации, неприязни и языка вражды в отношении отдельных расовых, национальных и религиозных групп.

Автор не обходит стороной и политическую часть вопроса, рассматривает предпосылки и современные тенденции политической активности последователей ислама, в том числе в связи с предстоящими президентскими выборами в США в ноябре текущего года. Формулируется вывод, что политические притязания американских мусульман – это не искусственная политизация религии или проявление внутренней политизированной природы ислама (отсылка к популярному в США, но весьма сомнительному тезису «ислам – политическая идеология»), а попытки верующих добиться соблюдения своих прав и продвижение интересов уммы, что, в частности, является защитной реакцией мусульман на увеличивающиеся в последние три-четыре года исламофобские тенденции в американском обществе.

В заключении автор формулирует ряд выводов, являющихся попыткой объяснить непростые процессы, происходящие с американскими мусульманами не только на уровне топографических объектов исследования – город Балтимор и штат Мэриленд – но и в масштабах общенациональных.

Ключевые слова: ислам в США, мусульмане США, религиозная община, мусульманская община, полевые исследования религии.

Abdullaev M.H.

*PhD (Cand. of Sci.). Expert at Agency for Strategic Communication (Moscow).
Member of American Political Science Association (APSA / Washington DC, USA).*

Studying a religious group in a foreign environment: the case of the Muslim community of Baltimore and Maryland (USA) (Part 2)

---

* © Абдуллаев М.Х., 2020.

Изучение религиозной группы в инородной среде: на примере мусульманской общины города Балтимор и штата Мэриленд (США) (часть 2)

Abstract. The article is a continuation of the author's previous publication devoted to the study of the Muslim religious community of Baltimore and Maryland, one of the largest regions in the United States in terms of the number of followers of Islam. The proposed part of the study provides a modern picture of development of the Muslim community in Maryland, including the current political, religious, sociocultural processes, the shifts in the society understanding of key democratic principles, as well as through the prism of recent events, associated with a new wave of racism, discrimination, hostility and hate speech against certain racial, national and religious groups.

The author does not ignore the political part of the issue, examines the prerequisites and current trends in the political activity of followers of Islam, including in connection with the upcoming presidential elections in the United States in November this year.

Also, the author formulates a number of conclusions that are an attempt to explain the complex processes taking place with American Muslims not only in Maryland but also on a national scale.

Key words: Islam in the USA, Muslims in the USA, religious community, Muslim community, religion studies.

IV. Мусульманская община Мэриленда сегодня: уроки истории и вызовы нового времени

В сентябре 2017 года мусульманская община Балтимора и штата Мэриленд отметила 70-летие со дня начала своей летописной истории (Pitts, 2017), когда парикмахер из Вашингтона Чарльз Рашид (Charles Rasheed), переехавший в Балтимор в связи с потерей работы и нахождением в противоречивых духовных поисках, взялся за объединение разрозненной общины. По сути, с 1947 года, когда молодому мусульманину удалось получить разрешение на открытие первой мечети, и начинается современная история развития мусульманской мысли в штате Мэриленд, центром для которой стал город Балтимор. Чуть позже «пионерами» мусульманского движения стали балтиморцы Джамиль Ансари (Jameel Ansari) и Велма Мухаммад (Velma Muhammad), выступившие в 2017 году главными лицами празднования 70-летия со дня основания первой общественной мечети Балтимора.

После Второй мировой войны ислам начал активно распространяться в Мэриленде как религиозная мысль с

самой жизнеутверждающей, созидающей системой убеждения. Более того, распространение ислама сопровождалось идеей поддержания исторического наследия: местные проповедники уверяли, что большинство из тех, кого привезли в Америку в качестве рабов в XVII-XVIII вв., были мусульманами, однако политика угнетения лишила сотни тысяч верующих их религии. Именно на историческую принадлеж-

ность темнокожих американцев исламу делал ставку известный американский общественный и религиозный деятель, лидер организации афроамериканцев «Нация ислама» (1934-1975 гг.) Элайдж Мухаммад (Elijah Muhammad), пользовавшийся невероятной популярностью среди мусульман Мэриленда в 50-60-х годах XX века¹.

Смерть Э. Мухаммада (*фото слева*) и последовавшие за ней лидерство и спорная деятельность его сына – Уильяма Дин Мухаммада (W. Deen Mohammed), – который был склонен отделять проблемы ислама в Америке от собственно проблем афроамериканцев (что не соответствовало не сколько логике вещей, так как среди мусульман-американцев было множество представителей белой расы, сколько веяниям времени и популярным мотивам борьбы за права темнокожих), привело мусульманскую общину всей страны к идеологическому кризису. Вышеуказанные нестыковки в новой политике лидера мусульманской общины США вызвали широкие разногласия в различных штатах; один из наиболее серьезных общественных протестов возник в Мэриленде (Балтимор, Силвер Спринг). В какой-то момент ситуация развилась до условного раскола: балтиморская Мечеть Шести, сильнее остальных сопротивлявшаяся новым веяниям Дин Мухаммада, отошла под влияние мусульманского проповедника, известного американского общественного и религиозного деятеля Луиса Фаррахана (Louis Farrakhan²),

1 Подробнее о жизни и религиозной деятельности Элайджа Мухаммада в книге "Islam and the Search for African-American Nationhood: Elijah Muhammad, Louis Farrakhan and the Nation of Islam". Dennis Patrick Walker, 2005. // URL: <https://www.questia.com/read/119043827/islam-and-the-search-for-african-american-nationhood>

2 Подробнее о жизни и религиозной де-

которого часто обвиняли в расизме и антисемитизме.

Несмотря на сложившуюся в США практику жесткой критики проводимой Фарраханом конфессиональной политики, в Мэриленде, например, к этой общественно-политической фигуре относятся с глубоким уважением: в частности, отмечаются огромные усилия мусульманского лидера афроамериканцев на протяжении 1990-х годов в борьбе с наркоманией, торговлей наркотическими средствами, насилием и ущемлением прав человека³, причем не только темнокожих.

Особую популярность Фаррахан (*фото справа*) получил в 2014 году, после выступления на Балтиморской конференции в Университете Моргана, которая была посвящена акциям про-

ятельности Луиса Фаррахана в работах: Gardell, Mattias. In the Name of Elijah Mohammed: Louis Farrakhan and The Nation of Islam (англ.). — Duke University Press, 1996. — ISBN 978-0-8223-1845-3; Farrakhan, Louis. A Torchlight for America (неопр.). — FCN Publishing Co, 1993. — ISBN 0-9637642-4-1.

3 По данным, полученным автором в штаб-квартире американской Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения в Балтиморе, июль 2020 года. Подробнее о НАСПЦН (англ. NAACP) // URL: <https://www.naacp.org/>

теста афроамериканского населения в Фергюсоне, вызванные убийством полицейским чернокожего подростка. Уже тогда, шесть лет назад, религиозный лидер предупреждал о надвигающемся социальном «взрыве», так как к тому времени процент убийств афроамериканцев достиг критической отметки, и протесты в маленьком городке, вызвавшие волну недовольства по всей стране, положили, по сути, начало концу. Об этом и пытался предупредить Луис Фаррахан в 2014 году.

Это выступление лидера «Нации ислама» открыло новую страницу в развитии мусульманской мысли в Мэриленде, и, в частности, в Балтиморе. Проповеди в мечетях, выступления на различных религиозных мероприятиях, общественные и благотворительные акции, программы воспитания молодежи и подростков стали в большей степени ориентироваться на вопросы равноправия людей, на защиту интересов и свобод каждого, на недопустимость расизма, дискриминации по цвету кожи, ущемления прав темнокожих.

Волна серьезного общественного возмущения прокатилась по мусульманской общине Мэриленда в мае-июне текущего года после событий в городе Миннеаполис (штат Миннесота): убийство темнокожего горожанина Джорджа Флойда, ввергшее в социально-политический кризис всю Америку, нашло отклик среди мусульманских активистов в Балтиморе, Гейзерсбурге, Эллиот Сити, Силвер Спринге и ряде других городов Мэриленда. В частности, с широким обращением к американскому народу от лица мусульман штата обратилась организация The Islamic Community in Maryland (ICM). Приведем несколько цитат из петиции мусульманской общины, в которой,

бесспорно, отражены проблемы и тревоги, с которыми сталкиваются и сами последователи ислама:

- «Мусульманское сообщество Мэриленда готово выслушать и помочь Америке в борьбе за справедливость. Призыв к справедливости лежит в основе нашей веры, и мы, мусульмане, понимаем это сегодня, как никогда. Религия учит нас: помоги брату своему, будь он угнетенным или угнетателем». Справедливость - цель ислама. Даже несмотря на то, что все мы понимаем, что высшая, объективная справедливость возможна лишь в загробной жизни, мы тем не менее должны работать вместе, бороться вместе, быть единомышленниками и в меру своих возможностей встать на защиту тех, кто нуждается в нашей помощи»;

- «Сегодня Соединенные Штаты Америки столкнулись с разрушительной глобальной пандемией и с устойчивым наследием расизма. Насилие полиции в отношении афроамериканцев снова стало предметом общенациональных дискуссий, миллионы разочарованных, духовно и морально опустошенных американцев по всей стране требуют социальной, правовой, судебной справедливости; американцы, среди которых сотни тысяч мусульман, требуют осудить жестокость полиции и расовые предубеждения, все еще сохраняющиеся в американском обществе. Мы возмущены убийством Джорджа Флойда, точно так же, как возмущены смертями жертв полиции - мучеников Фредди Грея, Ахмауда Арбери, Бреонны Тейлор, Тони МакДейда и бесчисленного множества других...»;

- «Один американский президент вслед за другим обещают афроамериканскому народу, что справедливость и равенство любыми путями будут возвращены Америке в ближайшем

будущем, однако реальность демонстрирует, что система и отношения общества еще больше угнетают угнетаемых, усугубляют ситуацию. Эта страна жестока по отношению к афроамериканцам, равенство афроамериканцев с остальными – это всего лишь миф» (ICM, 2020).

Проблема дискриминации, как и вопросы противодействия расизму, до сих пор остается актуальной проблемой не только в масштабах всей страны, но и для такого региона, как штат Мэриленд. Что касается дискриминации религиозной, то в разрезе рассматриваемого региона, наиболее часто ущемлению прав и интересов по признаку конфессиональной принадлежности мэрилендцы подвергаются на работе (во всяком случае, таковы данные Ассоциации юристов, защищающих права работников Мэриленда⁴), хотя жесткие позиции Раздела VII Закона о гражданских правах 1964 года запрещает подвергать дискриминации сотрудников и прежде всего дискриминации на соображениях религиозной принадлежности.

Актуальной для штата остается и проблема дискриминации местных мусульман, особенно женщин, предпочитающих облачаться в религиозные одеяния (хиджаб), как того требует каноническое содержание ислама. Последний громкий случай произошел в Балтиморе в августе этого года, когда к юристам Совета по американо-исламским отношениям (CAIR) обратилась 28-летняя Даймонд Пауэлл, обвинившая менеджеров и коллег по работе в сексуальных домогательствах и религиозных притеснениях после принятия ею ислама. После того, как Пауэлл

приняла мусульманскую религию в конце 2017 года, девушка кардинально поменяла свой образ жизни, в том числе стиль одежды. Ношение ею хиджаба сразу же вызвало неявную, но все же негативную реакцию ее коллег, а в адрес самой Пауэлл начали поступать неоднозначную намеки об исламе и ее мусульманском образе жизни. Сначала менеджер ресторана, в котором работала девушка, отказал ей в просьбе отлучаться на молитву в специальную молельную комнату, а затем и вовсе запретил ей брать перерыв на совершение ритуала. Последней каплей в чашу терпению Пауэлл стали откровенные домогательства нескольких менеджеров, один из которых попытался сорвать с нее хиджаб. В апреле 2018 года девушка уволилась с работы и почти сразу же подала иск против своего уже бывшего работодателя. Администрация ресторана обвиняется в нарушении положений Закона штата Мэриленд о справедливой практике найма (Maryland Fair Employment Practices Act) и Закона о гражданских правах 1964 года.

По информации директора офиса CAIR в Мэриленде, правозащитницы Зайнаб Чаудри (Zainab Chaudry), сотрудниками организации отмечается рост числа инцидентов, связанных с враждебностью и дискриминационным обращением в отношении мусульман по признаку их религиозной принадлежности, прежде всего, это касается ношения хиджаба, длинных бород у мужчин и просьб на 15-минутные перерывы для совершения молитвы (CBS Baltimore, 2013), что в свою очередь, вызывает чрезмерное внимание коллег и раздражение менеджеров и представителей администрации (т.е. непосредственно самих работодателей). Как правило, самыми уязвимыми

⁴ Источник информации: <https://zagfirm.com/employment-discrimination-lawyer/religious-discrimination/>

в подобного рода случаях оказываются именно мусульманки, параллельно подвергающиеся, как правило, и сексуальным домогательствам.

Отчасти, именно подобного рода удручающая действительность вынуждает местное мусульманское сообщество проводить параллели не только между уровнем жизни и качеством социального и экономического обеспечения, но и между декларируемыми в стране демократическими свободами и реальными ситуациями на местах, когда проблемные вопросы по типу религиозной неприязни к мусульманам, тормозят формирование единого мультикультурного пространства, где нет места обсуждению конфессиональной принадлежности, личных сакральных взглядов или стиля одежды. Это, разумеется, сказывается и на общественной активности и политических пристрастиях мусульман Мэриленда, симпатии которых, в унисон общеамериканской тенденции, склоняются в пользу Демократической партии США; очевидно, что к таким позициям приводят внутренняя религиозная и внешняя геополитическая стратегия сегодняшних американских властей.

На наш взгляд, показательна в этой связи позиция мусульман-мэрилендцев в отношении политики США по вопросу палестино-израильского конфликта, при этом, по мнению аналитика, старшего научного сотрудника отдела внешней политики США Центра ближневосточной политики Шади Хамида (Shadi Hamid), новое, молодое поколение американских мусульман «в подавляющем большинстве поддерживает права палестинцев и выступают против репрессивной политики Израиля на оккупированных территориях; при этом они находят идеологическую поддержку у своих

сверстников – американских евреев, недовольных тем, как ведет себя Израиль по отношению к палестинскому народу» (Hamid, 2020).

Согласно опросу, проведенному Университетом Мэриленда, местные мусульмане, поддерживающие демократов, стали еще более критически относиться к Израилю: «на практике это означает, что в целом идущие вразрез с официальной позицией США взгляды мусульман Мэриленда на конфликт «Израиль – Палестина» больше нельзя воспринимать как позиции «против истеблишмента», а учитывая, что демократы не хотят более повторять ошибок прошлого, не исключено, что тенденция политического давления на Израиль продолжить развиваться» (Hamid, 2020).

Проведенное нами исследование демонстрирует, что вопросы современного функционирования и развития мусульманской общины Мэриленда (и, в частности, такого крупного города, как Балтимор) невозможно изучать или анализировать в отрыве от трех ключевых позиций:

- *вопросы каждодневного, бытового функционирования и связанных с ним проблем (жизнь мусульман «здесь и сейчас»; бытовые проблемы; функционирование мечетей и деятельность исламских (в том числе образовательных, благотворительных) центров; взаимоотношения с окружающим немусульманским сообществом как ключевой вопрос социализации, гармоничной интеграции мусульман в мультикультурное американское общество и др.);*

- *вопросы дискриминации и ущемления прав по признакам религиозной принадлежности;*

- *общественно-политические процессы и события, напрямую влияю-*

щие на состояние и здоровую атмосферу в мусульманском сообществе.

Именно поэтому реакция и оценка (поддержка или резкое осуждение) тех или иных громких событий регионального или общенационального масштаба важны и с точки зрения активности местных мусульман, и с позиций обозначения крепких, принципиальных позиций последователей ислама, имеющих свои устойчивые мнения и взгляды, полноправно пользующихся свободами и возможностями, доступных в равных условиях каждому американцу. В связи с этим уместно будет привести отрывок из совместного заявления объединения мечетей и мусульманских организаций штата Мэриленд о солидарности с темнокожим сообществом США по случаю убийства Джорджа Флойда в Миннеаполисе в мае этого года:

«Наша вера повелевает нам бороться с расовым превосходством, отстаивать равенство, продвигать справедливость, облегчать страдания и стремиться искоренить жестокие и несправедливые практики. Мы решительно осуждаем все формы насилия в отношении наших темнокожих сограждан, так как постоянная дегуманизация чернокожих – это кризис общественного благосостояния, который угрожает и продолжает угрожать нашей коллективной свободе. И мы не намерены молча это терпеть. Мы признаем, что мусульмане всех рас и национальностей в огромном долгу перед темнокожими братьями и сестрами, которые помогли заложить основы ислама в Америке. Мы призваны быть союзниками, мы чтим жизни, мнения и голоса афроамериканцев. Мусульманское сообщество Мэриленда, как и все мусульмане Соединенных Штатов Америки, будет и в дальнейшем от-

стаивать и продвигать важнейшие реформы, включающие поддержку законодательных мер по борьбе с насилием со стороны полиции и расовой несправедливостью» (CAIR, 2020).

Политическая активность мусульман Мэриленда получила серьезный импульс в феврале текущего года после обсуждений пакета законопроектов о борьбе с преступлениями на почве вражды и ненависти, а также противодействию реализуемым в штате, но неэффективным, а зачастую даже неконституционным региональным программам противодействия насильственному экстремизму. «День лоббирования», каким известен в США общенациональный день обсуждения внутри каждого штата различных законопроектов, направленных на расширение прав и свобод национальных, религиозных, иных социальных групп, используется местными мусульманами как рычаг давления на политические круги, как возможность пролоббировать интересы своей общины. И надо отметить, что мусульмане Мэриленда активно пользуются этой возможностью каждый год.

Какие вопросы и проблемы выносятся сегодня мусульманской общиной Мэриленда на обсуждение законодателей? Прежде всего, это растущее в штате число преступлений на почве расовой и религиозной вражды. Очень часто, уголовные дела по таким кейсам (случаям) остаются недоведенными до суда, расследования заходят в тупик, а преступления так и остаются нераскрытыми; интересно, что согласно отчетам ФБР, в Мэриленде за последние два года вообще не было зафиксировано правонарушений на почве религиозной неприязни или ненависти. Газета “The Middle East Eye” приводит в этой связи слова Майкла Гхауса, аме-

риканского политолога, основателя некоммерческого Центра политического плюрализма (Mike Ghouse, The Non-Profit Center for Pluralism):

«Мэриленд по праву может гордиться усилиями, предпринимаемыми обеспокоенным мусульманским сообществом в части защиты прав представителей различных общин и религий. Именно мусульмане добиваются сегодня того, чтобы построить сплоченное американское общество, в котором никто не должен испытывать напряжения или опасений, чувствовать себя притесненным из-за своей этнической принадлежности, расы или религиозных убеждений» (Middle East Eye, 2020).

Наибольшее внимание мусульманской общины Мэриленда вызывает т.н. закон «Сенат 580», известный в США как законопроект «О борьбе с насильственным экстремизмом». Изначально законопроект представлял собой государственную программу противодействия радикализму, однако затем, стараниями правоохранительных органов, превратился по сути в ловушку для мусульманского меньшинства и представителей других малочисленных групп. Мусульмане утверждают: то, что было задумано как благовидная цель, превратилось в «превосходство белых» и борьбу с мусульманами, которых «постоянно в чем-то подозревают».

В итоге, усилиями Совета по американо-исламским отношениям (CAIR) и Объединенного мусульманского совета штата Мэриленд (UMMC), удалось пролоббировать вопрос о пересмотре содержания закона «Сенат 580»; в американский сенат также был направлен отчет о противоправности отдельных положений законопроекта и дополнительного проекта поправок к нему. В

свою очередь, и CAIR, и UMMC надеются, что при поддержке большинства американцев-мусульман, удастся пролоббировать вопрос о снятии указанного законопроекта с рассмотрения либо повлиять на голосование против него, что, в случае достижения поставленной цели, станет знаковой победой для всей мусульманской общины страны и штата Мэриленд, в котором, кстати, и зародилась идея закона «Сенат 580».

Заключение

Процессы последних 20 лет, связанные с фундаментальным перекраиванием геополитической карты мира, изменением социальной, экономической, культурной, религиозной политики большинства стран мира, прежде всего стран-лидеров, оставляют неизгладимые следы на жизнедеятельности и развитии различных религиозных общин и объединений. Вызовы времени, своеобразный моральный, культурный ущерб отдельным религиям, обусловленный известными радикальными, экстремистскими процессами и вызванные ими международными прецедентами терроризма и сепаратизма, внутрирелигиозные противоречия, усилившиеся после событий 11 сентября 2001 года, поставили религиозное в резкое противоречие с общественным, светским, демократическим.

Прежде всего, это касается ислама и мусульман. Однако одно дело, когда ислам и его последователи находятся в первоприродных, привычных условиях своего функционирования, в странах, где эта религия в числе крупнейших, а мусульмане – это самая большая или одна из самых больших религиозных групп. Акценты и специфика тут совершенно иные, ислам в такой «благоприятной среде» не марги-

нальное меньшинство, а крупнейшая религиозная мысль, определяющая в целом общественно-политический и культурно-нравственный климат.

Совершенно иная картина встает перед исследователями, которые берутся за изучение мусульманской общины, функционирующей в условно «чужеродной» среде, где ислам – это одно из меньшинств, голос которого еле слышим. Это, как правило, касается западных стран, в которых процент мусульман не выше 3-5%. Учитывая, что для ученого больший интерес представляют собой общества мультикультурные, разнообразные по расовому, национальному, религиозному составу, изучение, например, мусульманской культуры и процессов ее развития также интересны в условиях, когда бок о бок сосуществуют различные религиозные мысли и течения. Одной из таких стран, где религиозное разнообразие не просто бросается в глаза, но и является предметом национальной гордости и государственной опеки и защиты, являются Соединенные Штаты Америки. В данной статье автор выбрал отдельный регион США для изучения сегодняшней жизни, текущих условий развития и векторов будущего американцев – членов мусульманской общины; этим регионом стал штат Мэриленд.

Изучение различных аспектов жизнедеятельности относительно скромной мусульманской диаспоры в указанном регионе (данные разнятся от 40 до 70 тысяч мусульман по всему штату), привело автора к ряду ключевых выводов, объясняющих в целом все те непростые процессы, происходящие с американскими мусульманами в масштабах общенациональных.

Вывод первый. Учитывая, что официальное статистическое Бюро пере-

писи населения США (Census) не ведет учет религиозных предпочтений населения, до сих пор сложно назвать точное число последователей ислама как в целом по стране, так и по отдельно взятому штату. В случае со штатом Мэриленд эти данные также сильно разнятся: источниковая база, предложенная автором в тексте публикации, дает весьма растянутый диапазон приблизительной численности мусульман: от 38 до 70 тысяч человек. Таким образом, если взять за основание средний показатель – 53-55 тысяч мусульман – то в процентном соотношении к общей численности населения штата выходит цифра в чуть менее 1% населения Мэриленда.

Вывод второй. По данным Балтиморского отделения Совета по американо-исламским отношениям (CAIR)⁵ в Мэриленде по состоянию на 1 января 2020 года проживало чуть больше 60 тысяч мусульман, причем наибольшая их концентрация отмечена в агломерации Балтимор, а также в южных округах штата, прилежащих к столичному округу Колумбия и столице США – городу Вашингтон (Washington DC). Что касается инфраструктуры, обслуживающей мусульманскую общину региона, то важно, на наш взгляд, привести следующие данные: на начало 2020 года в штате функционировали

- 75 мечетей и молельных домов при религиозных или общественных центрах (фактически мечетей в прямом смысле этого слова в Мэриленде, по разным данным, от 25 до 30);

- 71 заведение общепита, позиционирующее себя как *halal places* (халяльные кафе – прим. автора), большая

5 Информация получена от представителей офиса Совета по американо-исламским отношениям (CAIR) в Мэриленде по официальному запросу автора публикации (июль-август 2020 г.)

часть которых расположена в пределах агломерации Большой Балтимор и в приграничных с округом Колумбия небольших городах;

- 8 медресе, крупнейшие из которых функционируют в Балтиморе. Ни одно из них не является учебным заведением полного дня и по факту не заменяет посещения обычных светских школ и колледжей.

Если рассматривать агломерацию Балтимора в отдельной ракурсе, то здесь уместно будет привести следующие данные: мечетей и молельных домов (комнат) – 32; халяль-кафе – 35; медресе – 4; также в пределах указанной агломерации функционируют 8 религиозных общественных организаций и иных форм объединений мусульман.

Вывод третий. История развития мусульманской общины штата Мэриленд неразрывно связана с общеамериканской историей ислама и, прежде всего, с процессами, происходившими с последователями ислама в соседних регионах: Округе Колумбия, Вирджинии, Пенсильвании, Нью-Йорке и т.д. Именно поэтому и сегодня крупнейшие мечети и исламские центры Мэриленда приобрели межштатное значение, они объединяют десятки тысяч мусульман, склонных к интеграции и защите общих прав и интересов.

На сегодняшний день ведется серьезная работа по улучшению инфраструктурной, материально-технической базы общины, и хотя о строительстве новых мечетей или религиозных центров говорить пока не приходится, тем не менее идут реставрационные работы, производятся укрупнения, расширения уже функционирующих молельных домов, активно развивается в штате сеть мусульманских школ (медресе) и пунктов халяльной еды (кафе и

рестораны, предлагающие исключительно халяль).

Вывод четвертый. Сравнительно высокий уровень общественно-политической активности, особенно в последние пять лет (2016-2020 гг.). Причины:

- наглядные примеры успешной политической карьеры мусульманских активистов, пробившихся, в частности, в члены Конгресса США, политиков и госслужащих, придерживающихся ислама, из других штатов; такие примеры – это надежда для местных мусульман быть услышанными, их шанс привлечь внимание к проблемам уммы благодаря выдвижению кандидатов-мусульман в высшие государственные и судебные органы страны;

- политические процессы в стране, в частности, президентство Дональда Трампа, снискавшего сомнительную славу «мусульманоненавистника» (Katirai, 2016; Klaas, 2019; Schleifer, 2016; etc.) и возросший в указанный период уровень исламофобии в стране, в частности, рост количества уголовных преступлений, совершенных из религиозных мотивов против мусульман (DW, 2017); разумеется, такой общественно-политический расклад не устраивает представителей ислама, мусульмане пытаются через доступные им ресурсы (прежде всего, общественные, благотворительные организации и СМИ) выразить свое возмущение, что в свою очередь играет и защитную (или оправдательную) функцию, особенно в ситуациях, когда глава государства публично позволяет себе откровенно антимусульманские высказывания и умозаключения;

- в 2020 году ключевыми поводами для серьезной включенности мусульман в политический процесс стали:

а) социальные «брожения» и общенациональные акции протесты движения Black Lives Matter (BLM) против расизма, дискриминации темнокожих, полицейского произвола и несправедливого правосудия; претензии и заявления чернокожего американского населения о притеснениях и сохранившейся повсеместно дискриминации находят поддержку и отклик в рядах мусульман (это, надо понимать, касается не только последователей ислама в Мэриленде), которым о нарушениях основных конституционных и гражданских прав известно не понаслышке (доказательство тому – ежегодные отчеты хотя бы организации CAIR (неоднократно упомянутой в основном тексте данной статьи – *прим. автора*), независимой и не подотчетной ни одному из госорганов, а также сотни томов уголовных дел о преступлениях на почве религиозной неприязни;

б) президентская гонка 2020 года, где основной надеждой мусульман всей Америки является Демократическая партия США и ее кандидат Джо Байден, пообещавший в июле этого года отменить принятый в 2017 году указ нынешнего президента страны Дональда Трампа о запрете на въезд в США мусульман из семи стран Африки и Ближнего Востока в первый же день своего пребывания в качестве нового хозяина Белого дома (CNBC, 2020). Позволим себе вывод, основанный на текущих наблюдениях, что мусульмане Мэриленда, как и львиная доля их братьев по вере по всей стране, примут ожидаемо активное участие в предстоящих президентских выборах в ноябре этого года, тем более, что данная религиозная группа представляет прямой политический интерес демократов в таких крупных штатах, как Мичиган, Калифорния, Вирджиния, Мэриленд

и т.д., и за голоса мусульман кандидат Байден, очевидно, будет бороться, используя все имеющиеся рычаги политического давления.

Вывод пятый. Даже при сравнительно малой численности мусульман в штате Мэриленд (по разным данным, от 0,9% до 1,1 % от общего населения штата) изучаемая религиозная община остается активной и стремящейся к социально-культурному развитию. Справедливости ради (прежде всего из соображений научной объективности) в качестве одного из результатов полевого наблюдения следует обозначить некоторую замкнутость, закрытость мусульманской общины Мэриленда, даже в таком крупном городе, как Балтимор. Заметно мало совместных общественно-политических акций с представителями других конфессий; слаба благотворительная активность (хотя для этого у общины имеется достаточный опыт и связи с благотворительными организациями штата и соседних регионов); редки выступления в СМИ; практически не поднимаются вопросы строительства новых мечетей и небольших квартальных молельных домов хотя бы в районах высокой концентрации приверженцев ислама.

Разумеется, указанные факты приведены здесь не в качестве укора или негативных впечатлений от общения с местными мусульманами и наблюдений за ними. Перечисленное выше – это те «подводные камни» и рубежи, которые стоят перед американскими мусульманами не только в Мэриленде. Это – тенденция общеамериканского масштаба, причины, определяющие факторы и пути преодоления которых являются предметом отдельных дискуссий и темами для последующих научно-исследовательских поисков.

References

Список литературы

- [1] Anti-Muslim hate crime on the rise in Donald Trump's US – report // Deutsche Welle, 2017. // URL: <https://www.dw.com/en/anti-muslim-hate-crime-on-the-rise-in-donald-trumps-us-report/a-43500942>
- [2] Farrakhan, Louis. A Torchlight for America (неопр.). – FCN Publishing Co, 1993.
- [3] Gardell Mattias. In the Name of Elijah Mohammed: Louis Farrakhan and The Nation of Islam (англ.). – Duke University Press, 1996.
- [4] Hamid S. How foreign policy factors for American Muslims in 2020 // Brookings, 2020. Apr. 3rd // URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/04/03/how-foreign-policy-factors-for-american-muslims-in-2020>
- [5] Katirai N. Hate Toward Muslims Is Growing and It's Donald Trump's Fault // TIME, 2016. Dec. 2nd // URL: <https://time.com/4587915/donald-trump-muslim-registry>
- [6] Klaas B. A short history of President Trump's anti-Muslim bigotry // The Washington Post, 2019. Mar. 15th // URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2019/03/15/short-history-president-trumps-anti-muslim-bigotry>
- [7] Kunzelman M. Muslim Woman Accuses Maryland McDonald's Franchisee Of Discrimination // CBS Baltimore, 2020. Aug 14th // URL: <https://baltimore.cbslocal.com/2020/08/14/muslim-woman-accuses-maryland-mcdonalds-franchisee-of-discrimination>
- [8] Maryland Mosques & Muslim Organizations. Joint Statement of Solidarity with Black Communities // CAIR, 2020. // URL: <https://www.cair.com/wp-content/uploads/2020/06/Maryland-Muslim-Unity-Statement.pdf>
- [9] Maryland Muslim Community reaction to death of George Floyd / The Baltimore News / The Islamic Community in Maryland (ICM), 2020. // URL: <http://baltimoretimes-online.com/news/2020/jul/10/maryland-muslim-community-reaction-death-george-fl/> // <https://www.icomd.org>
- [10] Pew Research Center official resources // URL: <https://www.pewresearch.org>
- [11] Schleifer T. Donald Trump: "I think Islam hates us" // CNN. Politics, 2016. Mar. 10th // URL: <https://www.cnn.com/2016/03/09/politics/donald-trump-islam-hates-us/index.html>
- [12] Umar A Farooq. "We want our voices heard": Muslims in Maryland showcase power of door-to-door lobbying // Middle East Eye, 2020. Feb. 12th // URL: <https://www.middleeasteye.net/news/muslims-maryland-lobby-politicians>
- [13] Wilkie C. Biden pledges to end Trump's "Muslim ban" on his first day in office // CNBC, 2020. Jul. 20th // URL: <https://www.cnbc.com/2020/07/20/biden-pledges-to-end-trumps-muslim-ban-on-his-first-day-in-office.html>
- [14] City and Town Population Totals: 2010-2019 / United States Census Bureau // URL: <https://www.census.gov/data/datasets/time-series/demo/popest/2010s-total-cities-and-towns.html>
- [15] Quick Facts / Maryland. Table of statistics / United States Census Bureau // URL: <https://www.census.gov/quickfacts/MD>
- [16] Religious composition of adults in the Baltimore metro area / Pew Research Center // URL: <https://www.pewforum.org/religious-landscape-study/metro-area/baltimore-metro-area>

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ**

**PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION**

Протоиерей Димитрий Лескин

Доктор философских наук, кандидат богословия, профессор.
Ректор Поволжского православного института,
руководитель Духовно-просветительского центра
АО «АВТОВАЗ», член Общественной палаты Российской Федерации.

Формирование мировоззрения учителя как стратегическая задача государственной политики в области образования*,¹

Аннотация. За последние десятилетия система образования, несмотря на свою традиционную и закономерную консервативность, обусловленную призванием упорядоченно и системно транслировать тысячелетний общечеловеческий опыт как в России, так и во всем мире подверглась огромному числу реформ и преобразований. По сути, на наших глазах меняется образовательный уклад, в результате чего мы сейчас находимся в перманентной ситуации переоценки всего и вся.

Ключевые слова: стратегия, учителя, задачи, государство, мировоззрение, формирование.

Archpriest Dmitri Leskin

Doctor of Philosophical Science, Professor,
Rector of the Volga Orthodox Institute of St. Alexis, Metropolitan of Moscow,
Member of the Public Chamber of the Russian Federation.

Formation of a teacher's outlook as a strategic task of state policy in the field of education

Abstract. Over the past decades, the education system, despite its traditional and natural conservatism, conditioned by the vocation to systematically and orderly broadcast the thousand-year-old human experience both in Russia and around the world, has undergone a huge number of reforms and transformations. In fact, the educational structure is changing before our very eyes, as a result of which we are now in a permanent situation of reassessing everything and everyone.

Key words: strategy, teachers, tasks, state, worldview, formation.

За последние десятилетия система образования, несмотря на свою традиционную и закономерную консервативность, обусловленную призванием

¹ Доклад на пленарном заседании II Поволжского педагогического форума «Система непрерывного педагогического образования: инновационные идеи, модели и перспективы», г. Самара, Самарский государственный социально-педагогический университет.

* © Протоиерей Димитрий Лескин, 2020.

Формирование мировоззрения учителя как стратегическая задача государственной политики в области образования

упорядоченно и системно транслировать тысячелетний общечеловеческий опыт как в России, так и во всем мире подверглась огромному числу реформ и преобразований. По сути, на наших глазах меняется образовательный уклад, в результате чего мы сейчас находимся в перманентной ситуации переоценки всего и вся.

В связи с этим крайне актуальным становится вопрос: как в современном мире формировать мировоззрение учителя. Сегодня невозможно говорить о том, что педагог готовится на какой-то мировоззренческой платформе, тем более о том, что эта платформа соответствует высоким стандартам, сформулированным отечественной педагогической мыслью в XIX и XX веках. Однако именно сейчас, в условиях глобальной смены парадигм, как никогда становится важным акцентирование внимания педагогических вузов и других систем, где готовятся педагоги, на подготовке учителя, способного обеспечить целостное развитие личности школьника, приобщить его к идеалам, ценностям, не носящим сугубо утилитарный характер. Обществом востребован учитель, выступающий активным субъектом педагогического процесса, не только способный к адаптации, но и готовый работать в новых, изменяющихся условиях.

Тем не менее в многочисленных дискуссиях, посвященных теме модернизации вузовского педагогического образования, чаще всего обсуждаются различные образовательные методы и технологии, а мировоззренческий аспект формирования личности студента, в частности студента педагогического вуза, на сегодняшний день остается за скобками. Мы можем говорить о том, что и в базовых документах, которыми руководствуются Министерство

просвещения, Министерство высшего образования и науки, региональные и муниципальные образовательные структуры и ведомства, не уделяется должного внимания этому вопросу. Мы не находим его в числе приоритетов в сформулированных государством целях и задачах высшего педагогического образования. Так, разрабатываемый профстандарт педагога школы содержит обширный перечень трудовых действий, необходимых умений и знаний учителя. Среди них – понимание места предмета в общей картине мира; умение применять современные образовательные технологии, включая информационные, а также цифровые образовательные ресурсы; владение методами убеждения и аргументации, технологиями диагностики причин конфликтных ситуаций и др. Педагог обязан знать основы общетеоретических дисциплин в объеме, необходимом для решения педагогических, научно-методических и организационно-управленческих задач; программы и учебники по преподаваемым предметам; методы поликультурного и развивающего обучения; основы экологии, экономики и социологии; правила по охране труда и многое другое. Однако в этом солидном перечне не нашлось места воспитательным, духовно-нравственным, ценностно и мировоззренчески ориентированным подходам, игнорируя которые образование вряд ли может считаться полным. Скромное упоминание в разделе «Другие характеристики» необходимости соблюдения педагогом правовых, нравственных и этических норм, требований профессиональной этики вряд ли меняет общую картину профстандарта.

Итак, с сожалением можно констатировать, что задача формирования мировоззрения как стержневого элемен-

та подготовки будущего учителя чаще всего игнорируется. С одной стороны, это объясняется тем, что в 1990-е годы произошел отход от данной проблематики ввиду ее чрезмерной заидеологизированности в советском прошлом. На смену единственно верного марксистско-ленинского курса пришла концепция плюрализма мировоззрений и недопустимости навязывания идеологии в школе. С этим трудно не согласиться. Содержание образования, безусловно, должно строиться с учетом разнообразия мировоззренческих подходов, а также создавать условия для реализации прав учащихся на свободный выбор взглядов и убеждений. Однако нельзя не замечать и того факта, что в современном российском обществе уже несколько десятилетий отсутствуют объединяющие национальные начала, а разобщенность русского народа, отсутствие общенациональных базовых ценностей и идеалов стала «притчей во языцех», что учитывают зарубежные политики, формируя повестку взаимодействия с Россией. (Достаточно упомянуть нашумевшие интервью президента Франции Э. Макрона британскому журналу *The Economist* в ноябре 2019 года). При попытках сформулировать актуальную ценностную матрицу, на которой предстоит выстраивать Россию будущего, в качестве национальной идеи власти страны называют патриотизм, народосбережение, благополучие всех граждан. Насколько эти прекрасные, но весьма общие понятия могут быть подлинной основой реального объединения – вопрос острый и дискуссионный. И в центре его стоит проблема подготовки того общественного слоя, который сможет утверждать и транслировать этот ценностно-смысловой каркас в пространстве всей страны, то есть вопрос об учителе.

На наш взгляд, в настоящее время уже сформировался общественный запрос на учителя нового типа, обладающего высоким профессионализмом, осведомленностью в главных современных трендах развития общества и, в то же время, убеждениями, укорененными в многовековой истории России. При этом в системе вузовской подготовки педагогических кадров преобладают репродуктивные методы, отсутствуют мировоззренческие подходы, что приводит к неготовности учителей к реализации поставленных задач в образовательной практике.

Мировоззрением невозможно овладеть «проектным методом» и усвоить как информацию. Оно возникает и формируется тогда, когда есть ценностная матрица, которая разделяется обществом и приемлется будущим учителем лично. Это глубоко прочувствовали выдающиеся педагоги-мыслители нашего прошлого. Достаточно назвать имена Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, С.А. Рачинского. Позволим себе привести по одной цитате из наследия каждого из них. На постаменте дореволюционного памятника Н.И. Пирогову на Большой Пироговской (тогда Царицынской) улице читаем: *«Даже желая от всей души сделаться истыми специалистами, мы не должны забывать, что и для этого необходимо общечеловеческое образование»*. И еще: *«Отделить учебное от научного в университете нельзя, но научное и без учебного все-таки светит и греет, а учебное без научного, как бы ни была приманчива его внешность – только блеснит»*. К.Д. Ушинский: *«В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности... Только личность может действовать*

на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер». И наконец, приведем слова С.А. Рачинского, подвижника русской школы XIX столетия о главном предназначении учителя: «Нужен личный подвиг, бесконечно тяжкий, до смешного скромный – и потому великий». Как далеко отстоят эти высказывания от формулировок профстандарта! Но именно на последний ориентируются педагогические вузы современной России.

Формирование мировоззрения и духовно-нравственной культуры будущего учителя будет эффективно, как принято сейчас говорить, если университет или педагогический вуз сможет выступить как культурно-образовательное пространство, где целостность учебно-воспитательного процесса ценностно обусловлена. Логика этого процесса заключается в движении от установления личностно-значимой связи между ценностью и личностью через ее осмысливание и переживание к принятию, присвоению. А это невозможно на путях «информационного» познания.

До настоящего времени громко слышались речи некоторых общественных деятелей, которые по-прежнему утверждают, что никакое мировоззрение ни школьникам, ни будущим учителям прививать не нужно. Что идея эта не современная и даже опасная, «тоталитарная». «Мы это уже проходили». Однако даже банальное чувство самосохранения свидетельствует о ложности такого подхода. Многие помнят скандальное выступление десятиклассника Николая Десятниченко из Нового Уренгоя в немецком Бундестаге в 2018 году. В соответствии с передовыми образовательными технологиями юноша провел полевые исследования, поработал в архиве, написал доклад и презентацию о несчастном немецком солдате Георге

Йохане Рау, «окруженном Советской армией в так называемом советском котле» (цитата из доклада) под Сталинградом и испытывавшем «невероятные трудности во время войны». С точки зрения Н. Десятниченко, Георг Рау – один из «невинно погибших людей, среди которых многие хотели жить мирно и не желали воевать».

Не менее характерно, как стали оправдываться руководство школы, а затем и местный Департамент образования, не ожидавшие, что выполненная по всем правилам современной школьной науки с привлечением средств гранта (как помним, умение находить внебюджетные источники финансирования позитивно отражается на рейтинге образовательного учреждения) работа перспективного десятиклассника приведет к международному скандалу.

И это не частный случай, а вполне сформировавшийся и до настоящего времени вольготно чувствующий себя в просторах российской школы тренд, для которого безыдейность образования – прекрасная среда для реализации авторских, часто весьма причудливых, прочтений нашей собственной истории. Адепты этого тренда прекрасно осознают, что историческая память подвержена манипуляциям и стирается тем быстрее, чем меньше отдельные семьи и весь народ дорожат и сохраняют свою традицию.

Как известно из многочисленных социологических опросов, большинство современных российских семей хочет, чтобы их дети были воспитанными, уважающими старших, знающими историю России и пр. – то есть, чтобы имели какое-то мировоззрение и жизненные принципы, но предпочитает делегировать задачу воспитания и формирования этих основ школе, что

не является неожиданностью: у многих родителей нет ни желания, ни возможности, ни компетентности для того, чтобы выполнять данную функцию. Также весьма сильны и патерналистские настроения и убеждения в том, что государство, в первую очередь, через школу призвано и обязано воспитывать, защищать детей от негативного информационного воздействия и формировать у них духовно-нравственные ценности; что оно лучше справится с этим, чем родители. Однако российская школа с этим тоже очевидным образом не справляется, поскольку не живет в безвоздушном пространстве, и ее учителя – плоть от плоти современного общества и также часто беспомощны перед грозными вызовами сегодняшнего времени.

Вместе с тем, и внутри нашей страны и за ее пределами весьма устойчив стереотип восприятия России как гаранта и защитника традиционных ценностей, отстаивающего естественный (не постмодернистский, разбивающий все религиозные, национальные и даже социальные принципы как не нужные и низводящий человека до его животного начала или устремляющийся к пропастям трансгуманизма) взгляд на человека. Некоторые представители европейских интеллектуальных кругов гуманитарной науки смотрят на Россию как на «последнюю надежду» и цитируют (не очень точно) Райнера Мариа Рильке: *«Все страны граничат друг с другом, и только Россия граничит с Богом»*. Чувствуя, что под шелухой затянувшейся исторической и идейной безвекторности современной России она еще сохраняет верность тому идеалу, который прекрасно выразил русский композитор Георгий Свиридов: *«Русская культура неотделима от чувства совести. Совесть – вот что Россия*

принесла в мировое сознание».

Сможет ли Россия остаться верной своему историческому призванию быть гарантом традиционных ценностей, той «Страной - Жар-птицей» с духом «всемирной отзывчивости» (Ф.М. Достоевский), «милости к павшим» (А.С. Пушкин) и некоторой неотмирности? Не на этих ли только путях, как верил М. Волошин, взывая к России, погруженной в хаос революции:

...расступится бездна,

И во всей полноте бытия -

Всенародно, всемирно, всезвездно –
Просияет правда твоя!

Если и сможет, то только при условии создания активной профессиональной мыслящей и любящей свое отечество педагогической среды. Учитель сегодня – это мыслитель, в широком смысле слова, общественный, а лучше, народный деятель, формирующий взгляды, убеждения, помогающий найти учащимся свои жизненные ценности и ориентиры. А для этого, как минимум, они должны быть у него самого. И это, на наш взгляд, – одна из главных задач современного российского образования.

Терновая Л.О.

Профессор кафедры социологии и управления МАДИ
(Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

«Голубое золото» планеты: водное измерение культуры, религии, экономики и геополитики*

Аннотация. С самых первых шагов своего существования люди поняли, насколько велика их зависимость от сил природы. Каждый новый период истории был очередным шагом в освоении природных стихий. При этом человек долгое время не терял изначального трепетного отношения к воде, воздуху, земле или огню. Во многом сохранять его, а следовательно, сберегать важнейший жизненный багаж, людям помогала религия. Вода во многих религиозных традициях считалась священной. Религия, поддерживая обычаи и традиции, связанные с водой, помогает сохранить и ее как ценнейший природный ресурс.

Ключевые слова: стихии природы, вода, религия, плавучая церковь, мифология, обычаи, традиции.

Ternovaya L.O.

Doctor of Historical Sciences, Professor
(The Moscow Automobile and Road Construction University).

«Blue gold» of the planet: the water dimension of culture, religion, economy and geopolitics

Abstract. From the very first steps of their existence, people realized how great their dependence on the forces of nature. Each new period in history was another step in the development of natural elements. At the same time, for a long time, a person did not lose his initial reverent attitude towards water, air, earth or fire. Religion helped people to preserve it, and, consequently, to preserve the most important life baggage. Water was considered sacred in many religious traditions. Religion, supporting the customs and traditions associated with water, helps to preserve it as a most valuable natural resource.

Key words: elements of nature, water, religion, floating church, mythology, customs, traditions.

Человечество издревле почитало стихии природы: землю, огонь, воду, воздух. В древнекитайской философии, в учении У-син к ним добавлялось дерево. Отношение людей к ним при-

обретало разные оттенки: от стремления понять и изучить до обожествления и поклонения. Каждой из этих стихий находилось свое место в картине мира. Все они имели свое собствен-

---

* © Терновая Л.О., 2020.

«Голубое золото» планеты: водное измерение культуры, религии, экономики и геополитики

ное предназначение. С одной стороны, оно было очевидным, утилитарным. С другой — помогало человеку раскрыть тайны бытия в соответствие с уровнем его возможностей их постигнуть. Поэтому и до настоящего времени у этих сил природы сохраняется много загадок. И чем больше зависимость людей от природных стихий, тем важнее решать такие загадки.

Зависимость человечества от воды осознается как одна из главных угроз безопасности выживания. «Голубое золото» нашей планеты во многих ее местах ценится дороже настоящего золота¹. Вода, ставшая источником жизни, превращается в ее испытание. Одновременно вода посылает людям информацию о том, как это испытание преодолеть. Знаменитый японский ученый и целитель Эмото Масару в книге «Энергия воды для самопознания и исцеления» пишет, о своем убеждении, что вода способна запечатлевать в себе информацию, но не сведения того рода, что человек получает из телепрограмм и радиопередач или из газетных или журнальных статей. Масару имеет в виду внешние факторы, оказывающие влияние на тело и ум. Например, созерцая красивый пейзаж, люди ощущают умиротворение, а при прослушивании мелодичной музыки у них очищается душа. Под словом «информация» он подразумевает внешние факторы, затрагивающие тело и ум. За многие годы исследований Масару пришел к выводу, что свойства воды изменяются соответственно запечатленной в ней информации². Пока эта достаточно радикальная идея не согласуется с постулатами традиционной науки и не нашла признания. Однако его отсутствие

никогда не было препятствием для почти повсеместного представления людей об особых свойствах воды.

То, что ее свойства воспринимались одинаково людьми, живущими в разных местах и относящимися к различным культурам, подтверждается наличием в древности общего для народов эмблематического изображения воды как волнистой линии. Такая картина сохранилась и сейчас в символике одиннадцатого знака Зодиака — Водолея. Две волнистые линии, которыми передается этот Зодиакальный знак на письме, могут символизировать как животворную воду, так и потоп, возвещающий о конце данного цикла, и взбудораженные потоки бессознательного. Льющаяся вода представляет одновременно символ познания, творения и разрушения³.

Как и символика стихий огня, воздуха, земли, вода символически передает представления о двойственности мира. В античной символике, мифологии и философии отразилось понимание воды как всемогущего начала, целостного, единого, неделимого и могучего. В таком могуществе была заложена игра природы, мысль о ее всевластии. Это видение, в частности, проявлялось в мифах и легендах о путешественниках, мореплавателях (аргонавты, Одиссей), которые преодолевали огромные просторы водной стихии и встречались с ее доброжелательными и коварными проявлениями. Многообразие состояний воды и их нематериальной, иррациональной, идеалистической трактовок отразилось в религиозной символике⁴.

1 Терновая Л.О. Геополитическая формула воды. М.: ИНФРА-М, 2019.

2 Масару Э. Энергия воды для самопознания и исцеления / Перев. с англ. М.: ООО Издательский дом «София», 2006.

3 Гибсон К. Символы, знаки, эмблемы, мифы в материальной и духовной культуре. М.: Эксмо, 2007 С. 73.

4 Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. М.: Международные отношения, 2007. С. 88-89.

Такие трактовки определялись ценностью воды, тем, что люди всегда ею дорожили, ждали дождя с небес, разлива рек, чтобы обеспечить урожай. Река и море их кормили. По воде они могли совершить путешествие. Свойства воды, водной глади, обозначенной рекой, озером, морем, понимались почти всеми народами как животворящие. В наши дни, точно так же, как в глубоком прошлом, сохраняются многочисленные примеры почитания воды, прежде всего, рек. Отношение к воде как к уникальной целительной силе проявляется во всех очистительных процедурах.

Особое, трепетное отношение к воде существует в засушливых районах, куда вода могла прийти в виде чудесного источника из земли. Однако и в тех местностях, где воды было достаточно, она требовалась для сельского хозяйства в нужный момент, о чем говорят древнескандинавские наскальные изображения, связанные с магией вызывания дождя. Когда воды не было совсем или было слишком мало, она становилась предметом соперничества племен.

Невозможность представить себе жизнь без воды делала ее божественным даром. За него надо было возносить благодарности. Не случайно, древнеиндийский сборник гимнов «Ригведа» содержит большое количество гимнов, обращенных к повелителю потоков Индре⁵. Во многих религиозных традициях вода почитается как святая. В христианстве традиция использования воды, освященной в храме во время чина водоосвящения, идет от ветхозаветных практик богослужения со святой водой и связана с евангельским сюжетом о крещении Христа

в водах реки Иордан⁶. В исламе важным элементом хаджа и умры является омовение в Замземе, колодце в Мекке под площадью мечети аль-Харам, и питье его воды. Для индуиста священна любая вода. В Индии поклонением пользуются семь священных рек: Ганг, Ямуна, Годавари, Сарасвати, Нармада, Синдху и Кавери. Присутствует вода и во многих буддийских обрядах.

Как и характер любой природной стихии, характер воды двойственен. Это выражается в том, что вода способна дать жизнь растениям, но также, уйдя из почвы, готова их засушить. Она может лечить, может — губить, превращаясь в отравленную, ядовитую. Есть много мест на планете, где вода показывает свой строптивый характер. Вода может накапливаться в водоемах, обеспечивающих процветание местам, где они располагаются. И вода же может смыть эти населенные пункты в период наводнения. Поэтому вода всегда требовала к себе особого отношения. В глубокой древности известны умиловительные жертвоприношения любым водоемам, колодцам, рекам, озерам, морям. Ксеркс при переходе через Геллеспонт бросил в него цепи. В 539 г. при переправе франков через реку По король приказал бросить в реку в качестве жертвы женщин и детей побежденных готов. Исландцы жертвовали остатки обеда водяному и спрашивали его о будущем. Жертвы приносили не только пресным водоемам, но и морям.

У некоторых народов считалось грехом спасать утопающего, поскольку он угоден богу вод. В Средние века наиболее распространенным испытанием, применяемым к женщинам, обвиняемым в колдовстве, было испытание

5 Ригведа. В 3 т. / Пер. Т.Я. Елизаренковой. Сер. «Литературные памятники». М.: Наука, 1989 – 1999.

6 Святая вода в иеротопии и иконографии христианского мира / Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Феория, 2017.

водой. Упоминания об испытании водой содержатся в вавилонском кодексе Хаммурапи (приблизительно в 1750-х гг. до н. э.) и в законах Ману (около II в. до н. э. – I в. н. э.). Описание испытания водой находится в древненемецком обычном праве и законодательстве. Если обвиняемая тонула, то она считалась невиновной, так как ее принимала вода, в противоположном случае бедную женщину ждал костер.

Сохранились обычаи приносить жертвы священным источникам, которые из-за этого требовалось периодически очищать, совершая для этого специальные обряды. Некоторые из них сохранились. Например, ежегодный праздник очищения проходит в середине июля в городке Со д'О, расположенном рядом с водопадом Ла Со, самым высоким в Гаити. На религиозный праздник в честь Девы Марии, или Эрзули — богини любви и красоты в религии вуду собираются тысячи паломников, среди которых не только поклонники вуду, но и католики. По легенде, в XIX столетии дух Богоматери спустился с горы Кармель на одну из пальм, росших у водопада. Это место с тех пор считается святым. Ища благословения, паломники в нижнем белье или вообще без него совершают ритуал омовения и очищения.

Привычка бросать монетку в море или какой-либо другой водоем, по сути, отражение тех давних обычаев. Традиция разбивать бутылку шампанского о новое судно при спуске его на воду развивает идеи жертвоприношения. В то же время загрязнение источников всегда наказывалось.

Сам образ воды помогает научиться мыслить просто о сложных вещах. Базовым в «водной» логике является понятие «поток», позволяющее ответить на вопрос «Куда это ведет?». Этим «во-

дная логика» отличается от традиционной «каменной», которая опирается на понятие «объекта» и соответственно отталкивается в своих рассуждениях от вопроса «Что это такое?»⁷ «Водная логика» построена на эффективном способе мышления, позволяющем решать практические задачи с помощью графических «потокограмм». В основе таких рассуждений лежит одна из самых интригующих загадок воды, связанная с ее способностью сохранять информацию о тех, кто ее населяет, потому что некоторые органические молекулы, попавшие в воду, могут сохраняться в ней достаточно долго. Благодаря исследованию, проведенному профессором Борисом Кохом в Институте полярных исследований имени Альфреда Вегенера, на основе метода спектрометрии было доказано в воде после распада органического вещества на долгое время остаются его одиночные молекулы⁸. То, что организм взрослого человека почти на 70% состоит из воды и больше всего, 90%, ее содержит головной мозг, заставляет нас смотреть на воду совершенно по-особому, понимая, что и сами люди, во многом выступают как часть «одушевленной» воды.

Вода — это символ течения, движения, дороги. Эти же смыслы заложены в том, что помогает человеку двигаться по воде. Перенесенный на сушу корабль сохраняет такую же символику⁹. Сходство архитектурного типа с кораблем, подчеркивает ее способность стать убежищем для человека в бушующем мир-

7 Де Боно Э. Водная логика / Пер. с англ. Е.А. Самсонов. Мн.: Попурри, 2006.

8 Самая интригующая загадка воды разгадана // URL: http://www.pravda.ru/science/eureka/discoveries/26-11-2012/1130466-water_info-0.

9 Мельник А.Г. К вопросу о происхождении трехчастной архитектурной композиции (церковь-трапезная-колокольня) // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. Н. Новгород: Этнос, 1991. С. 211-216.

ском море. Отсюда понятно стремление соединить стихию воды и пространство храма в виде плавучей церкви. Создание таких храмов имеет более чем вековую историю. В 1910 г. на Волге по предложению епископа Астраханского и Енотаевского Георгия (Орлова) была построена церковь на пароходе «Святитель Николай». Она предназначалась для миссионерской работы среди русских и калмыцких рыбаков на Каспии, где в самом море в 220 км от Астрахани был своеобразный «плавучий город» с населением почти в сто тысяч человек, обитающих на баржах и шхунах. Многие из-их подолгу не ступали на берег. Для отправления духовных потребностей моряков и рыбаков переоборудовали пароход-буксир «Пират», который был построен в Англии еще в 1858 г. На нем по проекту епархиального архитектора и общественного деятеля Сергея Карягина выстроили пятиглавый храм со всей необходимой церковной утварью, иконами и колоколами. Помимо церковных помещений на борту были аптека, каюта для фельдшера и палата, рассчитанная на нескольких больных. Команда парохода, за исключением капитана и механика, состояла из священно- и церковнослужителей. В навигацию плавучий храм по расписанию посещал отдаленные населенные пункты. Таких навигаций было пять. Затем церковное руководство посчитало, что содержание плавучей церкви обходится слишком дорого. А после 1917 г. плавучую церковь перепрофилировали в морское спасательное судно, приписанное к Бакинскому порту. Однако по Регистру судно не прошло к плаванию в море, потому было возвращено в Астрахань, где его переоборудовали в плавучий театр для рыбаков, дав новое название сначала «Иосиф Сталин», а позже — «Моряна». Оставшиеся годы

судно просуществовало как общежитие в поселке Оранжереи в Икрянинском районе Астраханской области.

Традиция плавучих церквей в России возродилась в 1990-х гг. На Дону и Волге появились храмы на разных плавучих базах: «Святитель Иннокентий» на базе дебаркадера (храм был создан при поддержке немецкой организации «Церковь в беде» по инициативе волгоградского яхтсмена, бизнесмена Владимира Корецкого), «Святитель Николай» — баржи, «Князь Владимир» — буксира, «Святой Владимир» — десантного корабля «Олекма»¹⁰. В Новосибирске была учреждена благотворительная плавучая церковь «Святой апостол Андрей Первозванный», совершающая рейсы по Оби. В Якутии на реках Лена, Алдан и Вилюй в качестве плавучих церквей заработали суда «Святой Николай», «Атаман Атласов», «Владыка Зосима» (катер «Портовик № 10»). В 2013 г. на месте слияния Оби и Иртыша в Ханты-Мансийском автономном округе также начала функционировать плавучая часовня во имя Святителя Николая Мирликийского Чудотворца.

Не только в России, но и в зарубежных странах есть практика плавучих церквей. Например, в немецком портовом городе Гамбург имеется Лютеранская кирха, возведенная на палубе речного транспортного судна 1906 г. постройки, длиной 26, шириной 7 метров¹¹. Гамбург, расположенный у места впадения Эльбы в Северное море, является вторым по величине городом

10 Православие на волгоградской земле: храмы Царицына — Сталинграда — Волгограда. Иванов С.М., Супрун В.И., с сокращениями и изменениями. Волгоград: Издательство ВГИПК РО, 2003.

11 Бельченко А. Первая плавучая церковь в Германии // Деловая трибуна // URL: <http://newtribuna.ru/news/2013/07/12/31185>.

Германии и одним из самых больших портовых городов в Европе. Плавающая церковь бросила якорь в порту Биненхафен (нем. *Binnenhafen*), недалеко от новой части города Хафен-Сити. Каждое воскресенье в плавающей кирхе проходят богослужения. В помещении бывшего трюма, где есть алтарь, орган, купель, колоколья, свободно могут разместиться 130 прихожан. В церкви совершаются венчания и крещения. Прихожане называют плавающую кирху *Flussi*. Она популярна не только у жителей Гамбурга, но и у туристов, которые регулярно посещают богослужения. Ежегодно содержание судна, включая аренду причала в гамбургском порту, обходилось в 70 тысяч евро. Это сумма была слишком велика для Северно-Эльбской церкви. Финансирование было решено прекратить, а само старое судно отправить на металлолом. В связи с такой угрозой члены добровольного союза, поддерживающего церковь, приняли решение выйти из церковного сообщества и взять ее содержание на себя. С того времени плавающая кирха существует только на пожертвования.

И в других портовых городах мира были попытки открытия плавающих храмов. В порту нидерландского города Флиссинген решил обустроить храм отец Абибос, монах Грузинской православной церкви (ГПЦ), своими силами переоборудовав стоявшее на приколе судно в плавающий монастырь «Илие II». Флиссинген входит в Голландскую и Бельгийскую епархию ГПЦ, а в Нидерландах и Бельгии насчитывается несколько сотен последователей ГПЦ. На борту судна оборудованы часовня и жилые каюты для отца Абибоса и четырех монахинь. Однако власти города эту инициативу не поддержали, заявив, что церкви не место в гавани, поскольку она мешает развитию порта. Кора-

блю было предписано покинуть порт не позднее 1 марта 2020 г.¹²

В прошлом плавающие церкви располагались на Рейне, причем католические и лютеранские храмы были приписаны к разным портам, чтобы не обострять конфессиональные разногласия.

Задолго до современных бедствий, связанных со стихией воды, человечество стало осознавать, что «голубое золото» — его важнейший стратегический ресурс. С нарастанием нехватки воды обнаруживается тенденция появления формальных и неформальных, легальных и нелегальных рынков водопользования. До тех пор, пока проблемы водопотребления не решены, бедное население планеты вынуждено платить более высокую цену за услуги снабжения водой.

Значительная часть экономических и геополитических проблем, связанных с водными ресурсами, становится предметом дискуссий участников Всемирных водных форумов, являющихся крупнейшим международным мероприятием, связанным с водой и организуемым Всемирным водным советом. Цель таких Форумов состоит в повышении осведомленности, создании политических обязательств и инициировании действий по насущным водным проблемам для обеспечения эффективного сбережения, защиты, освоения, планирования, управления и использования воды во всех ее формах на экологически устойчивой основе и в интересах жизни на Земле. В марте 2018 г. уже восьмой Форум проходил в столице Бразилии под общей темой «Совместное использование воды». В работе Форума приняли участие более 100 тысяч представителей

12 Крест на якорь: плавающий православный монастырь в Нидерландах // Известия. 2020. 10 января.

органов власти, научного сообщества и общественности из 172 стран мира. 74 тысячи человек посетили мероприятия Общественной деревни и ярмарки, было организовано более 200 сессий. 9-й Всемирный водный форум пройдет форум в 2021 г. в Сенегале.

Обсуждение проблемы сбережения воды вернется в Африку, туда, где в 1997 г. в марокканском городе Марракеш прошел первый такой форум. Идея круговорота воды в природе реализуется в геополитике: дискуссионный круг, начатый на Черном континенте, на нем же на какое-то время замкнется. Замыкающийся круг помогает увидеть, какие проблемы находятся внутри него. Вопреки устоявшемуся мнению, что Африканский континент совершенно безводный, в нем есть очень много источников воды. Только она располагается под землей. И ее там в сто раз больше, чем на поверхности.

Вода учит людей искать глубину. Время понимания человеком того, что на глубине можно найти то, что им необходимо для жизни наступило. Теперь важно, чтобы появились инструменты это необходимое освоить. Они могут быть не только современными, технологичными. Вода учит искать эти инструменты в себе, своей душе и ее отношениях с окружающим миром.

References

- [1] Belchenko A. The first floating church in Germany // Business tribuna // URL: <http://newtribuna.ru/news/2013/07/12/31185>.
- [2] Gibson K. Symbols, signs, emblems, myths in material and spiritual culture / Per. A. Ozerova. M.: Eksmo, 2007. 160 p.
- [3] De Bono E. Water logic / Per. from English E.A. Samsonov. Minsk: Potourri, 2006. 240 p.
- [4] Cross at anchor: a floating Orthodox monastery in the Netherlands // Izvestia. 2020. 10 January.
- [5] Masaru E. Water energy for self-knowledge and healing / Transl. from English M.: LLC Publishing House «Sofia», 2006. 96 p.
- [6] Melnik A.G. On the question of the origin of the

three-part architectural composition (church-refectory-bell tower) // Monuments of history and culture of the Upper Volga region. N. Novgorod: Ethnos, 1991. P. 211-216.

- [7] Pokhlebin V.V. Dictionary of International Symbols and Emblems. M.: International relations, 2007. 560 p.
- [8] Rig Veda. In 3 volumes / Per. T. Ya. Elizarenkova. Ser. «Literary Monuments». Moscow: Nauka, 1989-1999. 768 + 752 + 560 p.
- [9] The most intriguing mystery of water has been solved // URL: http://www.pravda.ru/science/eureka/discoveries/26-11-2012/1130466-water_info-0.
- [10] Holy water in the hierotopy and iconography of the Christian world / Ed.-comp. A.M. Lidov. M.: Theoria, 2017. 760 p.
- [11] Ternovaya L.O. Geopolitical formula of water. Moscow: INFRA-M, 2019. 229 p.

Список литературы

- [1] Бельченко А. Первая плавучая церковь в Германии // Деловая трибуна // URL: <http://newtribuna.ru/news/2013/07/12/31185>.
- [2] Гибсон К. Символы, знаки, эмблемы, мифы в материальной и духовной культуре / Пер. А. Озерова. М.: Эксмо, 2007. 160 с.
- [3] Де Боно Э. Водная логика / Пер. с англ. Е.А. Самсонов. Мн.: Попурри, 2006. 240 с.
- [4] Крест на якорю: плавучий православный монастырь в Нидерландах // Известия. 2020. 10 января.
- [5] Масару Э. Энергия воды для самопознания и исцеления / Перев. с англ. М.: ООО Издательский дом «София», 2006. 96 с.
- [6] Мельник А.Г. К вопросу о происхождении трехчастной архитектурной композиции (церковь-трапезная-колокольня) // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. Н. Новгород: Этнос, 1991. С. 211-216.
- [7] Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. М.: Международные отношения, 2007. 560 с.
- [8] Ригведа. В 3 т. / Пер. Т.Я. Елизаренковой. Сер. «Литературные памятники». М.: Наука, 1989 – 1999. 768+752+560 с.
- [9] Самая интригующая загадка воды разгадана // URL: http://www.pravda.ru/science/eureka/discoveries/26-11-2012/1130466-water_info-0.
- [10] Святая вода в иеротопии и иконографии христианского мира / Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Феория, 2017. 760 с.
- [11] Терновая Л.О. Геополитическая формула воды. М.: ИНФРА-М, 2019. 229 с.

Алексеева А.Г.*Адъюнкт Санкт-Петербургского университета
министерства внутренних дел Российской Федерации.*

Историография проблем семейно-брачных отношений коренных народов Сибири*

Аннотация. Статья посвящена истории изучения традиционных семейно-брачных отношений коренных народов Сибири, в период с середины XIX в. до настоящего времени. На примере дореволюционных (Г.Н. Потанин, В.И. Вербицкий, Н.Ф. Катанов), советских (Л.П. Потапов) и современных (Н.О. Тадышева) исследований проанализированы наиболее изученные аспекты данной проблематики (типология форм семьи, способы заключения брака, выраженная в ритуалах сакральная семантика брачных отношений, традиционное мировоззрение в зеркале свадебной обрядности).

Ключевые слова: исследование, коренные народы Сибири, традиции, культура, брак, семья.

Alekseeva A.G.*Associate of the St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.*

The historiography of the problems of family-marriage relations of the indigenous peoples of Siberia

Abstract. The article is devoted to the history of the study of traditional family and marriage relations of the indigenous peoples of Siberia, in the period from the middle of the XIX century until now. On the example of pre-revolutionary (G.N. Potanin, V.I. Verbitsky, N.F. Katanov), Soviet (L.P. Potapov) and modern (N.O. Tadyшева) studies, author observed the most studied aspects of this problem (typology of forms families, methods of marriage, the sacred semantics of marriage relations expressed in rituals, the traditional worldview in the mirror of wedding rites).

Key words: research, the indigenous peoples of Siberia, traditions, culture, marriage, family.

Традиционная культура коренных народов Сибири, и в том числе, семейно-брачные отношения, является объектом изучения на протяжении периода с середины XIX века по настоящее время. При этом, если на начальной стадии ученые ограничивались лишь

описательным подходом, то к настоящему времени сложилась практика аналитических исследований в данной сфере на основе междисциплинарного подхода, поскольку в современных условиях востребованы традиционные механизмы трансляции этнокультурно-

---

* © Алексеева А.Г., 2020.

Историография проблем семейно-брачных отношений коренных народов Сибири

го опыта. В частности, свадебная обрядность коренных народов Сибири сохранила большое количество элементов, раскрывающих традиционное мировоззрение, характер семейно-брачных и родовых связей в прошлом.

Изучение этнодифференцирующих особенностей традиционных культур коренных народов Сибири выявляет в этнических процессах общее и особенное исторического развития. Сюда относятся явления интеграции и сегрегации этнокультурных традиций, тенденции эволюционных изменений традиционных культур коренных этносов. Синхронный и диахронный анализ структуры свадебного ритуала дает ценный и разносторонний исторический материал, поскольку ритуальный комплекс свадьбы сформирован особенностями социальной организации данного общества, историческими формами семьи и других первичных общностей родственников по крови и брачному союзу.

Одно из первых комплексных исследований традиционной культуры населения Сибири и Центральной Азии принадлежит Григорию Николаевичу Потанину (1835–1920). Экспедиционная деятельность исследователя охватывает период с 1863 г. по 1899 г. За это время Григорий Николаевич осуществил восемь путешествий, главным результатом которых являются отчеты, содержащие сведения о целом ряде кочевых племен региона. Таких, как алтайцы, тувинцы, казахи, тангуты, дунгане, буряты и др.

Сегодня значимость собранных Г.Н. Потаниным в XIX в. этнографических данных определяется возможностью анализировать социокультурные аспекты семейно-брачных отношений, бытовавших в среде коренных народов Южной Сибири на протяжении более чем столетия. Де-

тальный подход Г.Н. Потанина в описании свадебной обрядности позволил сохранить преемственность ее ценностей и устоев вплоть до современности. Собранные Григорием Николаевичем этнографические данные стали основой дальнейших исследований, в том числе сопоставительного анализа традиционных семейно-брачных отношений коренных этносов. Частный пример – телеутская свадебная обрядность.

Практически одновременно с Г.Н. Потаниным, исследованием и описанием традиционного уклада коренных народов Сибири занимался протоиерей Алтайской духовной миссии Василий Иванович Вербицкий (1827–1890), основавший миссионерскую школу в Горной Шории. В основном, собранные им данные касаются как материальной, так и духовной культуры шорцев и телеутов. Результаты своих многолетних наблюдений среди алтайцев, шорцев, телеутов и других народов Сибири, Василий Иванович обобщил в работе «Алтайские инородцы», где были собраны многоаспектные этнографические материалы, описание нравов, обычаев и обрядов. В рамках нашей темы, особый интерес представляет оставленное протоиереем описание обряда сватовства у южных алтайцев. К примеру, достаточно подробно освещен традиционный обряд сватовства, всегда начинавшийся с благопожеланий, ритуальное обращение жениха к отцу невесты, последующее обсуждение калыма.

Основание Русского географического общества положило начало систематическим и целенаправленным исследованиям традиций народов, проживавших в пределах Российской империи. В качестве специального направления было определено и изучение коренного населения Сибири, его нравов, обычаев и характера расселения. К

периоду 1845 г. – 1849 г. относятся комплексные исследования М.А. Кастрена в Хакасии. Исследования проводились по таким направлениям, как археология, этнография, а также лингвистика. Это позволило сделать фундаментальные выводы относительно процессов этногенеза в древний период на территории региона [6, с. 7].

В рассматриваемое время появляются и первые научные исследования, принадлежащие ученым из среды коренных жителей Сибири. Так, первым хакасским тюркологом, языковедом стал Николай Федорович Катанов, с 1889 г. по 1893 г. собиравший сведения о бытовом укладе и особенностях языка населения Монголии, Джунгарии и Китайского Туркестана.

Опубликованные в 1889 г. его «Очерки урянхайской земли» содержат подробное описание всех этапов свадебного обряда. Так, автором впервые было отмечено отсутствие брака в форме похищения невесты, на обследованных им территориях. Подробно охарактеризован порядок проведения сватовства, при котором родители жениха одаривали семью невесты. Указано на обычай забирать невесту в дом жениха в течение около года после сватовства. Детально отражены ритуалы, связанные с приемом молодой супруги в новый род (троекратный объезд верхом вокруг юрты, осуществляемый отцом невесты, приглашенными гостями и родственниками, поклон невесты родителям жениха) [2, с. 144].

Еще к началу XIX в. относятся работы И.П. Корнилова, Н.А. Кострова, Г.И. Спасского и А.П. Степнова, содержащие разносторонние сведения о формах брака, внутрисемейных ролях, бытовом укладе и религиозных представлениях коренных народов Сибири. Значение их работ определяется совре-

менными этнографами как основа изучения традиционных ценностей данных народов.

В рамках заявленной темы нельзя не отметить диссертацию Н.В. Тутарковой «Положение хакасской женщины в традиционном и современном обществе: XIX–XXI вв.». Ссылаясь на исследования Г.Ф. Миллера, П.С. Палласа, И.Г. Георги, Н.С. Щукина, автор приводит обычаи, регулировавшие отношения между невесткой и родителями жениха [5]. Из фундаментальных исследований советского периода, прежде всего необходимо отметить работы Леонида Павловича Потапова. Так, в целом ряде монографий (например, «Очерки по истории алтайцев», «Очерки по истории Шории» и т. д.) рассматривается типология брачных отношений, характеризуется моногамная форма семьи и обычай левирата [3, С. 228-230].

Следует отметить и вклад Н.О. Тадьшевой в исследование интересующей нас проблематики. По ее данным, в среде тюрков Саяно-Алтайского региона традиционно распространена экзогамия, выраженная в системе ограничений вступления в брак по отцовской родовой принадлежности. Отмечена и сакральная семантика брачных отношений в традиционном мировоззрении. Это, в частности, дуальное разделение «свой–чужой» в брачных ритуалах, подразумевающее переход будущих супругов из «чужого» мира в «свой». С невестой, воспринимаемой как представитель изначально «чужого» (внешнего) начала, связывается негативное воздействие на членов рода жениха, которое устраняется специальными магическими ритуалами, призванными «включить» девушку в состав нового рода [4, с. 133]. Так, у алтайцев, впервые прибыв в аил жениха, будущая свекровь угощала невесту молоком, таким обра-

зом, признавая ее членом своего рода. Согласно тувинскому ритуалу, невеста, впервые войдя в юрту жениха, обязана была также испить молока, поскольку это подразумевало ее символическое очищение и стирало межродовую грань между молодыми [4, с. 134].

В этой же связи отмечались и ограничения, принятые в отношении невесты у разных народов Южной Сибири. В частности, обычай скрывать ее лицо платком или свадебным занавесом. У народов Алтая, невесту в дом жениха должны были привозить невестки – жене и племянники по женской линии, с целью защиты родичей жениха от «чужих». Здесь наблюдаются пережитки матриархата, согласно которому браки заключались по линии матери. Хотя в научной среде также бытует мнение что указанный обычай является пережитком от формы группового брака или обычая левирата [4, с. 133]. В период до проведения обряда перехода хакасской невесты в положение замужней женщины с ней могли контактировать только жены братьев – абызыннар. В связи с этим на свадьбах супруга старшего брата брала на себя право прикрывать лицо будущей жены тканью (сукно или платок) [1, с. 87].

Таким образом, исследования традиционных семейно-брачных отношений коренных народов Сибири, за период XIX в. – начала XXI в. прошли путь от описательной этнографии, на этапе сбора необходимых эмпирических сведений, до их аналитического обобщения и построения, на этой основе, теоретических концепций основных закономерностей развития семьи и брака в рассматриваемой этнической среде. В поле зрения исследователей попали такие аспекты, как типология форм семьи, способы заключения брака, а также выраженная в ритуалах сакральная семантика брачных отношений.

References

- [1] Butanaev V.Ya. From the history of the family and family law of the Khakassians / V.Ya. Butanaev. - Novosibirsk: Nauka, 1987. 165 p.
- [2] Katanov N.F. Essays on the Uryankhai land: a diary of a journey performed in 1889 on behalf of the Imperial Academy of Sciences and the Imperial Russian Geographical Society / N.F. Katanov; prep., entry. word by A.K. Kuzhuget; отв. ed. K.A. Bicheldey; Museum of Anthropology and Ethnography. Peter the Great (Kunstkamera); Tuv. Institute for the Humanities. issled. - Kyzyl: Tuvan Institute for Humanitarian Research, 2011. 384 p.
- [3] Potapov L.P. Essays on the folk life of Tuvans / L.P. Potapov. - Moscow: Nauka, 1969. 402 p.
- [4] Tadyшева N.O. Wedding rituals of the Sayan-Altai peoples: general and special // Bulletin of TSU. History. 2015. № 6 (38). P. 133-138.
- [5] Tutarkova N.V. The position of the Khakass woman in traditional and modern society: XIX - XXI centuries: dis. ... Cand. ist. Sciences: 07.00.07 / Tutarkova, Natalya Valerevna. - Abakan, 2007. 218 p.
- [6] Ulturgasheva N.T. Folk art culture in the system of broadcasting the values of the peoples of the Sayan-Altai: monograph / N.T. Ulturgasheva. - Abakan: Publishing house of KSU im. N.F.Katanova, 202. 91 p.

Список литературы

- [1] Бутанаев В.Я. Из истории семьи и семейного права хакасов / В.Я. Бутанаев. – Новосибирск: Наука, 1987. 165 с.
- [2] Катанов Н.Ф. Очерки Урянхайской земли: дневник путешествия, исполненного в 1889 году по поручению Императорской Академии наук и Императорского Русского географического общества / Н.Ф. Катанов; подгот., вступ. слово А.К. Кужугет; отв. ред. К.А. Бичелдей; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера); Тув. ин-т гуманитар. исслед. – Кызыл: Тувинский институт гуманитарных исследований, 2011. 384 с.
- [3] Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев / Л.П. Потапов. – Москва: Наука, 1969. 402 с.
- [4] Тадышева Н.О. Свадебная обрядность народов Саяно-Алтая: общее и особенное // Вестник ТГУ. История. 2015. № 6 (38). С. 133-138.
- [5] Тутаркова Н.В. Положение хакасской женщины в традиционном и современном обществе: XIX - XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Тутаркова, Наталья Валерьевна. - Абакан, 2007. 218 с.
- [6] Ултургашева Н.Т. Народная художественная культура в системе трансляции ценностей народов Саяно-Алтая: монография / Н.Т. Ултургашева. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 202. 91 с.

Назлуханов Д.В.*Соискатель кафедры философии гуманитарного института
Северо-Кавказского федерального университета.*

Идеологический комплекс экологического движения в современном российском обществе*

Аннотация. В статье рассматривается специфика идеологического комплекса российского экологического движения, заключающаяся в его многообразии и в функционировании идеологических гибридов эконатриотизма, эконосерватизма, экосоциализма и т.д. Анализируется деятельность экологических организаций, которая преимущественно направлена на конструктивное сотрудничество с государственными и социальными институтами, также представителями бизнеса для обеспечения решения экологических проблем.

Ключевые слова: идеология, экологическое движение, эконатриотизм, эконосерватизм, эконоанархизм, экосоциализм.

Nazlukhanov D. V.*Applicant for the Department of Philosophy
of the Humanities Institute North Caucasus Federal University.*

The ideological complex of the ecological movement in modern Russian society

Abstract. The article examines the specificity of the ideological complex of the Russian ecological movement, which consists in its diversity and in the functioning of ideological hybrids of eco-patriotism, eco-conservatism, eco-socialism, etc. The activity of environmental organizations is analyzed, which is mainly aimed at constructive cooperation with state and social institutions, as well as business representatives to ensure the solution of environmental problems.

Key words: ideology, ecological movement, eco-patriotism, eco-conservatism, eco-anarchism, eco-socialism.

Многоплановость экологического движения в современном российском обществе определяется функционированием международных экологических организаций наряду с организациями, сформированными в период Советского Союза, также активной деятельностью сотен региональных

и межрегиональных экологических, правозащитных, образовательных НКО. В российском экологическом движении организационная самоидентификация экологических организаций (организации самоидентифицируют себя в качестве союзов, партий, фондов, дружин, альянсов

---

* © Назлуханов Д.В., 2020.

Идеологический комплекс экологического движения в современном российском обществе

и т.д.) в основном определяется идеологией, историей формирования, традициями и т.д. В широком смысле экологическое движение представляет собой международное движение, построенное на взаимодействии социальных групп, основной деятельностью которых является сохранение и бережное отношение к природе. Также экологическое движение можно определить как социально-политический феномен, который сформировался как индикатор глобального экологического кризиса (причиной которого является конфликт между индустриальным обществом и возможностями окружающей среды). Идеология является основанием для формирования основных целей, задач и методов деятельности экологической организации. По мнению И.А. Халий, основная цель и задачи российских экологических активистов, это «сохранение живой природы и здоровой окружающей среды, создание условий для экологизации сознания членов общества и изменение их базовых ценностей, в основе которых находится самооценочность природы»¹.

Специфика становления экологического движения во многом была обусловлена государственной политикой Советского Союза и трансформацией политического режима в стране. По мнению А.В. Шубина, формирование природоохранной проблематики было обусловлено рядом социально-политических и социально-экономических факторов, к которым относятся, например, потребительское отношение к Природе в условиях

сверхмонополизированной государственно-индустриальной системы, ядерный кризис на международном уровне, также разрушение авторитарного режима в Советском Союзе, развитие естественных и гуманитарных наук и т.д.² А.В. Шубин выделяет этапы эволюции экологического движения в СССР, во-первых, институционализированный (1958-1982 гг.), в рамках которого формируется определенный этический принцип, исключая политическую ориентированность экологического движения. Дружины охраны природы (ДОПы) встраиваются в структуру официальных общественных организаций, например, Всесоюзного общества охраны природы. Во-вторых, петиционный период (1982-1989 гг.), в котором наблюдается резкое нарастание экологических проблем, связанных с социально-экономическими причинами, сформированными государственными системами (начиная от «чиновных браконьеров» и заканчивая «переброской северных рек»). Экологическое движение начинает объединять людей разных идеологических предпочтений от консервативно-этнократических до анархистских. Данный период характеризуется ростом самостоятельности и массовости экологического движения. Основной идеологической составляющей петиционного периода являлись первоначальная «аполитичность» движения и «патриотический» консерватизм³. В этот период следует отметить два важных события, во-первых, успешная экологическая кампания, связанная с «поворотом рек». Во-вторых, создание Социально-экологиче-

1 Халий И.А. Этапы взаимодействия российского экологического движения с властями // Политическая наука. 2010. № 2. С. 132-157. С. 133. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15165572_35831277.pdf (дата обращения 08.08.2020).

2 Шубин А.В. Экологическое движение в СССР и вышедших из него странах. // URL: http://old.nasledie.ru/oborg/2_8/p3.htm. (дата обращения 02.05.2020)

3 Там же.

ского союза, который функционирует и в настоящее время. В-третьих, популистский период (1989-1991 гг.), связан с политизацией экологического движения. Основным идеологическим принципом было сохранение культурного наследия и защита окружающей среды, обусловленные идеей национального возрождения. Важной характерной чертой данного периода является снижение активности экологического движения в стране и прекращение общественной деятельности многих экологических организаций. В-четвертых, альтернативистский (начиная с 1992 г.) период, который характеризуется преодолением комплекса своей «политической неполноценности» и выдвижение альтернативных общественных программ⁴.

Таким образом, к началу 90-х г. XX века сформировался идеологический комплекс экологического движения в постсоветской России. Наиболее влиятельными экологическими идеологиями являлись экопатриотизм, этнократизм, экоконсерватизм, направленные, прежде всего, на сохранение и защиту природной и культурной среды. Либерально-демократические идеи в основном развиваются в партии Зеленых, также популярность приобрели социалистические и анархистские направления.

Исследователь экологического движения в России С.Р. Фомичев, рассматривает эволюцию экологического движения с позиции его активности в обществе, поэтому выделяет пассивную фазу (1960-70-е гг.), которая характеризуется отсутствием политической «окраски» природоохранной деятельности. В 1980-х г. наблюдается активная фаза экологического движения, в период которой усиливается его

политическая составляющая, также увеличивается спектр экологических организаций и количество защитников природы. В 1990-е годы, с позиции С.Р. Фомичева, наблюдалась умеренная фаза, характеризующаяся, с одной стороны, легализацией экологических организаций, с другой – снижение активности и массовости инвайронментального движения⁵.

Фундаментальное исследование экологического движения в России проведено О.Н. Яницким, по мнению которого, эволюция экологического движения проявляется в трех контекстах, во-первых, в историческом контексте отражается устойчивая система отношений институтов власти, социальных институтов и гражданского общества, что регулирует базовые нормы культуры. Во-вторых, в природоохранном или макросоциальном контексте раскрывается специфика перехода к постиндустриальному обществу. В третьем контексте – ситуационном, раскрывается специфика сложившейся среды (экономической, политической, природной), в которой формируются и развиваются экологические движения⁶. О.Н. Яницкий выделяет пять основных факторов, которые тормозили, по его мнению, развитие экологических движений, во-первых, до перестройки и во время нее отсутствие доступа к статистическим данным, сведениям о состоянии среды обитания. Во-вторых, в рамках социалистической идеологии экологические конфликты рассматривались как преступления против режима. В-тре-

5 Фомичев С.Р. Зеленые: взгляд изнутри // Полис. Политические исследования. 1992. № 1. С. 238.

6 Яницкий О.Н. Экологическая социология. С.555. // URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/998/698/1219/023Glava20.pdf>. (дата обращения 15.04.2020)

4 Там же.

тых, идеология «плавильного котла» национальностей и культур, которая разрушала чувства национальной и территориальной идентичности, соответственно, создавала у миллионов людей установки безответственности и временщичества. В-четвертых, слабая активность экологических движений была обусловлена представлением о том, что природные условия являются вторичными для развития общества. В том числе, следует отметить отсутствие междисциплинарного подхода к научным проблемам, связанным с экологией. В-пятых, важным является то, что система образования, в целом идеологическая система формировали технократические модели человека, что являлось антиэкологическим фактором, влияющим на общественное сознание⁷. Тем не менее, экологические движения начинают развиваться, что было обусловлено ухудшением глобальной экологической ситуации. Идеологический комплекс экологического движения, по мнению О.Н. Яницкого, включает в себя, консервационистов, основная деятельность которых была направлена на сохранение природного и историко-культурного богатства страны для будущих поколений. Представителями консервационистской идеологии были профессиональные биологи, географы, почвоведы⁸. И.А. Халий отмечает, что консервационизм был общей идеологической основой экологических движений. «Борьба за сохранение природы, за чистоту озера Байкал, за возрождение реки Волги и реабилитацию историко-культурной среды всего волжского региона как носителя ключевых ценностей русской культуры, вообще

борьба за возрождение хозяйственного и культурного ландшафта России было средством протеста против разрушительной деятельности административно-командной системы»⁹. К числу глубоких экологов О.Н. Яницкий относит, например, экологических толстовцев и оккультистов, экологически-исторических язычников. В число ведущих экологических идеологий входили экологические анархисты и коммунистариисты, которые входили в состав «зеленых» и анархо-синдикалистского движения. Анархисты в основном вели радикальную политическую деятельность (например, «Хранители радуги») и выступали против государства как политического института¹⁰. Наряду с резкой природоохранной деятельностью анархистов развивалось идеологическое движение традиционалистов, построенное на идеалах гуманизма. Представителями традиционализма во основном были российские интеллигенты, которые были ориентированы на прошлое и высоко ценили культуру XIX столетия с его идеалами служения людям, просвещения и защиты природы. В основе системы ценностей гражданских инициативистов лежали: моральная ответственность за состояние природы, независимая природоохранная деятельность, желание приносить пользу обществу, сохранение чистой окружающей среды¹¹. Экопатриоты в период 90-х годов носили леворади-

9 Халий И.А. Этапы взаимодействия российского экологического движения с властями // Политическая наука. 2010. № 2. С. 132-157. С. 133. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15165572_35831277.pdf (дата обращения 08.08.2020).

10 Яницкий О.Н. Экологическое движение и контекст: становление гражданского общества в посттоталитарной среде // Социологические исследования. 1992. № 12. С. 40-51.

11 Яницкий О.Н. Динамика ценностей российского экологического движения // 2004. № 3 (34). С. 24-42. С. 24.

7 Там же. С. 541-542.

8 Яницкий О.Н. Экологическое движение и контекст: становление гражданского общества в посттоталитарной среде // Социологические исследования. 1992. № 12. С. 40-51.

кальный характер и стояли на позициях насильственной экологизации общества¹². Следует отметить, что современный экопатриотизм представляет собой идеологический гибрид, сочетающий в себе идеи эколиберализма, экоконсерватизма и экосоциализма.

В настоящее время идеологический комплекс экологического движения в российском обществе остается многообразным, что во многом обусловлено множественностью различных экологических организаций и их структурой. На территории России действуют международные экологические организации (Greenpeace и WWF) и «зеленые партии», в основе деятельности которых лежит инвайронментализм. Кроме того, экологические неправительственные объединения с преобладанием идей экоконсерватизма и экопатриотизма, деятельность которых распространяется на территории всей страны: Общероссийская общественная организация «Зеленый патруль», Межрегиональная общественная экологическая организация «Зеленый фронт», ассоциация «Зеленый крест», Общероссийское экологическое общественное движение «Зеленая Россия» и другие. Например, движение «Зеленая Россия» создано по инициативе участников Акции «Всероссийский экологический субботник». Основной миссией движения «Зеленой России» является: объединение активных неравнодушных граждан без политики и коммерции; поддержка и развитие патриотических проектов в России; возрождение российской традиции бережного отношения к окружающей среде; работа со взрослыми и детьми; добровольность участия. «Зеленая Россия» свою деятельность ориентирует на государственную экологическую

политику: поддержка социальной активности населения и патриотических настроений, поддержка экологических инициатив президента, продвижение Реестра экологически-ориентированных предприятий России; связь с русским православием. «Зеленая Россия» стоит на позиции, что экология является частью патриотизма¹³.

Экологические организации, деятельность которых направлена на развитие экологического образования в России и формирование экологического сознания. К таким организациям относятся, например, Общероссийское общественное детское экологическое движение «Зеленая планета», деятельность которого направлена на объединение подрастающего поколения, его вовлечение в природоохранную деятельность, экологическое образование и просвещение. Организации, деятельность которых имеет специализацию: Союз охраны птиц России, Лесной попечительский совет, позитивно-креативное экологическое движение «Мусора.Больше. Нет», Коалиция «ПРО Отходы» и другие. Большую роль в организации российского экологического движения играют эколого-правовые центры, например, ООО «Экологический правовой центр «БЕЛЛОНА». Деятельность центра направлена на оказание физическим и юридическим лицам услуг в сфере охраны окружающей природной среды, юридических услуг гражданам в отстаивании прав на благоприятную окружающую среду и защиту своего здоровья в судебных процессах, также организация проведения научных экологических и иных экспертиз и исследований¹⁴. Важной характеристикой центра является то,

13 Зеленая Россия. // URL: <http://genybor-ka.ru>

14 Белона. // URL: <https://bellona.ru>

12 Там же.

что он поддерживает ряд проектов, к которым относятся: Атомный проект, Журнал «Экология и Право», Общественная юридическая приемная, Всероссийский конкурс «Эко-Юрист» и другие. Таким образом, базовыми идеями для большинства российских экологических организаций являются: сохранение и бережное отношение к окружающей среде, создание условий для здоровой жизни населения, повышение его уровня жизни, гармоничное развитие природы и общества. Наиболее важной характерной чертой российского экологического движения является стремление к конструктивному сотрудничеству с государственными и социальными институтами, также представителями бизнеса для обеспечения решения экологических проблем и создания в России условий, обеспечивающих охрану здоровья населения, природной окружающей среды, рационального природопользования и т.д.

URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15165572_35831277.pdf

- [3] Шубин А.В. Экологическое движение в СССР и вышедших из него странах. // URL: http://old.nasledie.ru/oborg/2_8/p3.htm.
- [4] Яницкий О.Н. Экологическое движение и контекст: становление гражданского общества в посттоталитарной среде // Социологические исследования. 1992. № 12. С. 40-51.
- [5] Яницкий О.Н. Динамика ценностей российского экологического движения // 2004. № 3 (34). С. 24-42.

References

- [1] Fomichev S.R. Greens: a look from the inside // Polis. Political Studies. 1992. № 1.
- [2] Khaliy I.A. Stages of interaction of the Russian environmental movement with the authorities // Political Science. 2010. № 2. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15165572_35831277.pdf
- [3] A. V. Shubin Ecological movement in the USSR and the countries that emerged from it. // URL: http://old.nasledie.ru/oborg/2_8/p3.htm.
- [4] Yanitskiy ON Ecological movement and context: the formation of civil society in a post-totalitarian environment // Sociological studies. 1992. № 12. P. 40-51.
- [5] Yanitskiy ON The dynamics of values of the Russian ecological movement // 2004. № 3 (34). P. 24-42.

Список литературы

- [1] Фомичев С.Р. Зеленые: взгляд изнутри // Полис. Политические исследования. 1992. № 1.
- [2] Халий И.А. Этапы взаимодействия российского экологического движения с властями // Политическая наука. 2010. № 2. //

Равочкин Н.Н.

*Кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин
Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии,
доцент кафедры истории, философии и социальных наук.
Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева.*

Прагматические основания функционирования политико-правовых институтов*

Аннотация. Специфика политико-правовых институтов как структур, которые задают и определяют векторы социального развития, предопределяет обращение к их прагматическим основаниям. Через обращение к концепциям классиков рассматривается идейный утилитаристский фундамент прагматических оснований. Далее автор обращается к примерам, показывающим инструментальные возможности рассматриваемых институтов по решению прикладных задач. В завершение работы доказывается решающая роль политико-правовых институтов в модернизационном развитии обществ.

Ключевые слова: политико-правовые институты, прагматизм, политика, право, общество, контекст.

Ravochkin N.N.

*PhD in Philosophy. Associate professor of humanitarian
and law disciplines department of Kuzbass state agricultural academy.
Associate professor of history, philosophy and social sciences department
of Gorbachev Kuzbass state technical university.*

Pragmatic foundations of political and legal institutions functioning

Abstract. The specificity of political and legal institutions as structures that set and determine the vectors of social development predetermines the appeal to their pragmatic foundations. Through an appeal to the concepts of the classics, the ideological utilitarian foundation of pragmatic foundations is considered. Further, the author turns to examples showing the instrumental capabilities of the institutions under consideration in solving applied problems. At the end of the work, the decisive role of political and legal institutions in the modernization development of societies is proved.

Key words: political and legal institutions, pragmatism, politics, law, society, context.

Общеизвестно, что прагматический концепция Ч.С. Пирса, Дж. Дьюи, подход формировался в философских У. Джемса, Р. Рорти и ряда других аме-

---

* © Равочкин Н.Н., 2020.

Прагматические основания функционирования политико-правовых институтов

риканских мыслителей. Стержневой для прагматизма является идея о полезности любого предмета, т.е. его практическое использование/применение. Исходя из инструментального понимания реальности, имеет смысл обратиться к рассмотрению политико-правовых институтов, выступающих «институтами развития» ввиду повышенных ожиданий от их функционирования со стороны самых различных субъектов социальных отношений.

Итак, одной из центральных проблем относительно прагматических оснований данных институтов становится практика правоприменения. В США и государствах Европы возникла существенная трудность, состоящая в том, что с середины XIX века государство не успевало законодательно регулировать постоянно изменяющиеся требования общества, а также юридически описать эмпирические процессы, происходящие в различных сферах социума¹. Таким образом, эволюция правовых практик отставала и не соответствовала развитию самих западных обществ и множества их структурных его элементов, именно поэтому социальная мысль конца XIX-начала XX вв. придавала большое значение аналитике правоприменительной деятельности.

Для корректировок несоответствия юридической теории в форме существующих правовых актов и практики в форме решений, принимаемых органами судебной системы и исполняемых органами исполнительной власти, требовалось осознание необходимости приведения существующей нормативной базы именно под контекстуальные условия функционирования общества. Говоря предметно, суть проблемы

можно сформулировать через связь стремлений различных субъектов реализовать собственные интересы с потенциальным возникновением противоречий между ними на практике. Сторонники юридического позитивизма нацелены на анализ правовых норм, составляющих самостоятельную нормативную систему, которую можно использовать для регламентации всех возможных общественных связей и отношений. В свою очередь представители социологической юриспруденции подчеркивали некоторую неэффективность позитивистской методологии, предлагая учитывать социальную действительность и сферу интересов для эффективной и корректной регламентации, осуществляемой политико-правовыми установлениями.

В одной из множества трактовок право можно интерпретировать как социальный регулятор, основная функция которого состоит в формировании и обеспечении институционального порядка и нормативного контроля. На наш взгляд, прагматика права заключается в спектре его возможностей по созданию эффективных предписаний, позволяющих разграничить множественные интересы социальных субъектов. Тем самым это гарантирует ограничение произвола государственной власти по общепризнанным сегодня принципам демократического строительства.

Анализ исторической действительности европейских государств и США показал, что основной смысл юридических ограничений напрямую связан с организацией человеческого общежития. Так, в некоторых исследованиях утверждается, что общественная жизнь складывается посредством процессов достижения и реализации интересов множества социальных субъектов, будь

1 Котлова С.И. Юриспруденция интересов Р. Паунда // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2013. № 4. С. 98-106.

то индивидуальные, коллективные или даже общегосударственные. Конечно, в определенных ситуациях некоторые интересы самых различных субъектов могут сталкиваться между собой, что не способствует полноценному эффекту воплощаемых социальных процессов. В целях недопущения подобных столкновений необходимо осуществлять политико-правовые институциональные преобразования. При этом именно в динамике можно увидеть необходимость эволюционных корректировок, поскольку они попросту призваны соответствовать актуальным вызовам, возникающим перед конкретным государством на том или ином историческом отрезке. При этом некоторые ученые, принадлежащие к юридической социологии, ориентируются не только на прагматические, но и на утилитаристские основания функционирования политико-правовых институтов, как правило, ссылаясь на идеи классиков, И.Бентама и Дж. Ст. Милля. Под принципом полезности в утилитаризме понимается стремление увеличить счастье той стороны, об интересе которой идет речь, тогда как полезность понимается как возможность содействия счастью конкретной стороны².

Отсюда возникает существенная проблема, касающаяся того, кто является субъектом полезности в социальной системе – все общество или же люди в значении образующих его структурных элементов. Следует вспомнить, что И. Бентам трактовал «общий интерес» механистически, через совокупность индивидуальных устремлений. Этот мыслитель отдавал приоритет индивидуальному перед общим, т.е. придавал большое значение

интересам отдельных частей общества при формировании общесоциальных интересов. Выходит, что в связи с этой причиной нормы и политико-правовые институты должны ориентироваться в первую очередь на регламентацию индивидуальных взаимоотношений, определяя принципы корректного взаимодействия отдельных элементов социума, что в итоге дает возможность сформулировать «универсальный принцип блага»³. Представленный термин определяется Бентамом как возможность согласованного бытия множества самостоятельных индивидуальных субъектов, достигнувших блага персонального. Таким образом, институты развития учреждают необходимые нормы в соответствии с изменением институционального дизайна таким образом, чтобы общественная система работала именно на удовлетворение персональных интересов.

Закономерно, что в соответствии с прагматизмом, общество в целом существует для человека, а институты должны обеспечить возможности корректного совместного сосуществования множества отдельных людей и их интересов. Отсюда проистекает бентамовская идея о разделении прав как «блага», несущих выгоду их обладателю, и обязанностей как «зла», поскольку они способствуют ограничениям и несут страдания их исполнителю. По этой причине общество через свои властные институты должно реализовывать соотношение между правами и обязанностями посредством его регулярного пересмотра и осуществления соответствующих корректировок. В логике рассуждений прагматизма влиятельные

2 Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. РОССПЭН, 1998. 416 с.

3 Асташов Д.С., Петров А.В. Принцип полезности в воззрениях И. Бентама // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 16. № 1. С. 7-11.

субъекты должны создать такую среду, которая бы в идеале обеспечивала такое функционирование институтов, посредством чего отражалась бы актуальная и адекватная вызовам времени система регламентации сфер(ы) интересов. Сегодня же прагматизм как основание создания правовых актов все чаще сводится к эволюционному переходу от принуждающих норм к разрешающим. При этом прагматика функционирования политико-правовых институтов под формальными нормами права и в их связи с неформальными структурами состоит в реализации персонально понимаемых свобод, в соответствии с которым закон как акт принуждения должен находить исключительное применение, т.е. только в случаях крайней необходимости.

Реализация нашего варианта прагматики институтов развития происходит благодаря сочетанию двух видов норм, к которым необходимо отнести их аскриптивные и дескриптивные нормы. Соответственно, они реализуют определенные функции⁴: предписывающие акты сохраняют целостность социума, описывающие способствуют достижению интересов социальных субъектов. В современном мире эволюционный тип развития общества, который связан с достижением персональных интересов, трансформируются в прагматику институционального строительства таким образом, чтобы в итоге объем аскриптивных норм оказался минимальным при логичном преобладании норм дескриптивных. Это объясняется тем, что достижение персональных интересов будет воз-

можным только при регламентации частных действий при минимальном вмешательстве государства и, как следствие, при определении минимального круга обязанностей каждого человека. Один из вариантов обеспечения такого положения дел можно достичь благодаря расширению перечня разрешающих норм, к примеру, благодаря приданию значимости нормам морали, но в оптимальном сочетании с практиками принуждения, определяющих саму сущность политико-правовых институтов.

Закономерно, что эти процессы политико-правовых институциональных преобразований должны сопровождаться соответствующими трансформациями в социальной, экономической и, прежде всего, в идейной (идеи составляют содержание любого института и дают целостное представление о нем, поскольку воплощение самих идей детерминировано контекстом) сферах для формирования адекватного и гармоничного институционального дизайна.

Выдающийся кемеровский социолог Л.Л. Шпак отмечает, что в дополнение бентамовской позиции Дж.Ст. Милль предлагает разработать «механизм установления баланса, равновесия личных и общественных интересов. Гармонизация интересов осуществляется с помощью законов. Общество представлялось коллективным целым, но разрывающимся за пределами индивидуальной жизни»⁵. Непосредственно сам Милль предлагает отойти от калькулирующего суммирования полезности в оценке деяний в синтезе прагматических и утилитаристских правил. Доминирующим принципом оказывается разумный эгоизм, в соответствии

4 Касаткин С.Н. Объяснение правовых понятий в аналитической юриспруденции Г. Харта: методология и проблематизация // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Т. 13. № 1. С. 43-71.

5 Шпак Л.Л. Социальный утилитаризм: принципы, связь с политикой // Идеи и идеалы. 2014. Т. 1. № 3 (21). С. 77.

с которым человек, действующий в своих интересах, оказывает благотворное влияние на реализацию интересов всего общества. Удовлетворяя собственные интересы, индивиды ориентируются не только на собственную выгоду, но также и на возможности формирования выгоды для других, что способствует большей продуктивности результата человеческой жизнедеятельности.

На основании вышесказанного можно констатировать включение идей разумного эгоизма индивидов в прагматику функционирования политико-правовых институтов. Реализация данной идеи может происходить следующим образом: властные институты, в частности, судебные органы выбирают субъектов, осуществляющих в них профессиональную деятельность выборным путем входящих с учетом мнения заинтересованных сторон. При этом данная система разрешения и урегулирования социальных конфликтов позволяет согласовать индивидуальные и коллективные воли, не прибегая порой к формально установленному и действующему праву⁶. В рамках такой логики происходит оформление теории так называемого «живого права». В ней признается, что для разрешения противоречий, возникающих в результате столкновения интересов, допускается использование и неформальных нормативных регуляторов. Прагматика такого подхода состоит в том, что частные и общие интересы согласуются с утилитарными построениями Милля, однако существование самих норм и их применение на практике подчеркивает значимость минимизации участия формальных политико-правовых институтов

для более комфортного и ускоренного разрешения споров.

В то же время в рамках теории «живого права» признается возможность существования самого формального права, которое ввиду своей природы восходит к институтам развития. При чем можно сказать, что наличие такой совокупности норм также фундируется прагматическими основаниями за счет обеспечения поддержания минимального присутствия государственности как условия гарантий авторитетного воздействия на социально приемлемые модели поведения и реализации процедур принуждения. Однако синтетическое понимание современного права как формальной основы институтов развития наиболее удачно зафиксировано в следующем суждении: «Юридическая власть, создающая право, находится не в государстве, а в нормативных фактах, в самой социальной жизни»⁷. Тогда как функционал государства логичней свести к констатации и легализации норм.

Рассуждая далее, отмечаем взаимосвязь американского прагматизма и прецедентной системы права. Благодаря данным связям в современном мире происходит формирование ряда основополагающих политико-правовых институтов, в том числе и конституций государств. Так, процесс дополнения, изменения или отмены конституционных норм осуществляется путем пересмотра толкования конкретных статей, что является прецедентом, который устремлен в будущее время, а вследствие чего в содержание этого юридического документа он обязательно привнесет какой-либо новый норма-

6 Антонов М.В. Социология права Георгия Давидовича Гурвича // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 2 (247). С. 218-234.

7 Карбонье Ж. Юридическая социология. Благовещенск: Благовещенский гуманитарный колледж имени И.А. Бодуэна де Куртена, 1998. С. 180.

тивный аспект⁸. В результате уже рассмотренная нами в совокупности политико-правовых институтов система судебных органов приобретает широкий спектр возможностей, позволяющих смягчить коллизии формальными требованиями закона и наличной социальной необходимостью. В таком случае прагматизм как витальное основание рассматриваемых институтов предполагает использование не только и не столько формально-юридических оснований социальной регуляции, сколько неформальных средств, к примеру, в форме системы нравственных оценок, социального опыта и необходимости учета прогнозов возможных последствий от принимаемых решений⁹. Только при комплексном подходе к программированию решений, принимаемых органами судебной власти, возможен учет многомерного опыта и реализация прагматического потенциала на общесоциальном уровне с согласованием индивидуальных и коллективных интересов.

Прагматические основания функционирования современных политико-правовых институтов исключают необходимость обращения к фундаментализму при создании юридических нормативных концептов, поскольку сегодня они в большей степени нацелены именно на решение задач прикладного характера, возникающих во вполне конкретных условиях.

Подобный инструментализм распространяется и на так называемый «политический аспект» функционирования исследуемых институтов раз-

вития, одна из задач которых может быть сформулирована в соответствии с классической пракиологией: как оптимальным сочетанием используемых ресурсов обеспечить максимальные выгоды. Самоочевидно, что минимальный набор ресурсов почти наверняка не поспособствует желаемому эффекту, а безграничный характер трат априори не приведет к идеальному соотношению «средства – результат».

Таким образом, главный смысл прагматических оснований в политическом измерении государственно-правовых институтов вовсе не заключается в поиске вечных законов и истин политических концептов, но корреспондирует с реальными действиями и попытками регулярного создания дизайна, выстраивания и адаптации этих структур в перманентно (из)меняющемся мире, а именно создании наилучшего порядка «в данном моменте» под актуальные контекстуальные задачи для конкретного общества¹⁰. При этом под «наилучшими институциональными практиками» мы понимаем именно такое сочетание выстроенных структур развития, которое подтвердило свое право именоваться таковым на практике, при этом эмпирические проверки того или иного функционирования следует проводить по сугубо «инженерному» методу.

Именно постепенные корректировки способствуют тому, что верификация выстроенных властными акторами институциональных структур приводит к адекватному отражению заложенного когнитивного смысла в их непосредственное содержание, во много коррелируя с целесообразностью воплощения вариантов проверенных

8 Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб.: Издательство Русского христианского гуманитарного института, 1998. 798 с.

9 Голдобина З.Г. Юридический прагматизм и социологическое направление в американском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2008. № 1. С. 17-26.

10 Шуберт К. Инновации и порядок. Основы прагматической теории политики. Методические соображения // Метод. 2017. № 7. С. 393-413.

форм определенных социальных установлений путем принятия государственных решений. Прагматика конструирования институтов властными акторами состоит в том, что она приобретает процессуальный и ситуативный характер, требует генерацию и последующего увязывания между собой множества совокупностей самых разнообразных стратегий институционального дизайна. Как результат, политико-правовые институты оказываются вплетенными в повседневность и приобретают трансграничность, тем самым преодолевая приписываемый некоторыми исследователями «застывший характер», но сосредоточиваются на инструментальном и функциональном значении¹¹. Практика использования тех или иных политико-правовых установлений и их последующие преобразования напрямую связывается с их умением отвечать вызовам времени и зависит от эффективности решения возникающих задач, что детерминирует их жизнеспособность и конгруэнтность конкретному обществу.

Мы видим, что правовые и политические институты имеют прагматическую природу, выражают в себе требования организации социальной ткани и имеют эволюционный принцип своего развития. В самом деле, центр противоречий уже давно сместился из сферы экономики, а политика и право стали действенными рычагами, обеспечивающими успех государств как на внутренней, так и на мировой арене, без которых, в частности невозможно решить одну из ключевых задач, не имеющих типового решения в целом – сохранение и приумножение

социального капитала. Будучи максимально связанными с властной сферой, данным институтам отводится доминирующая роль в оформлении и реализации стратегий модернизации, при этом максимальный эффект от этих процессов будет достигнут за счет учета мнений других агентов. Таким образом, политико-правовые институты способны установить формальные и неформальные рамки поведения, согласовать интересы различных групп, создать условия организации отношений и закрепить остальные социальные установления в целостный механизм, оформленный в виде оптимальной институциональной среды, способствующей созданию целого ряда стимулов и антистимулов. Соответственно, эволюционное развитие общества будет возможным тогда и только тогда, когда политико-правовые институты сформируют развитую институциональную среду, которая бы обеспечивала бесперебойную работу всех других структурных элементов.

References

- [1] Antonov M.V. Sociology of the law of Georgy Davidovich Gurvich // News of higher educational institutions. Jurisprudence. 2003. № 2 (247). P. 218-234.
- [2] Astashov D.S., Petrov A.V. The principle of utility in the views of I. Bentham // Bulletin of the South Ural State University. Series: Right. 2016. Vol. 16. № 1. P. 7-11.
- [3] Bentham I. Introduction to the foundations of morality and legislation. ROSSPEN, 1998. 416 p.
- [4] Goldobina Z.G. Legal pragmatism and sociological direction in American law // Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2008. № 1. P. 17-26.
- [5] J. Carbonier. Legal Sociology. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk humanitarian college named after I.A. Baudouin de Courtenay, 1998. 351 p.
- [6] Kasatkin S.N. Explanation of legal concepts in the analytical jurisprudence of G. Hart: methodology and problematization // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2018. Vol. 13. № 1. P. 43-71.
- [7] Kistyakovskiy B.A. Philosophy and Sociology

¹¹ Сетова А.И. Политика и политическое в неопрагматизме // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. Т. 6. № 6. С. 93-96.

of Law. SPb.: Publishing house of the Russian Christian Humanitarian Institute, 1998. 798 p.

- [8] Kotlova S.I. The jurisprudence of R. Pound's interests // Bulletin of Moscow University. Series 11: Right. 2013. № 4. P. 98-106.
- [9] Setova A.I. Politics and the Political in Neopragmatism // Problem Analysis and State Management Design. 2013. Vol. 6. № 6. P. 93-96.
- [10] Shpak L.L. Social utilitarianism: principles, connection with politics // Ideas and ideals. 2014. Volume 1. № 3 (21). P. 71-83.
- [11] Schubert K. Innovation and order. Foundations of pragmatic theory of politics. Methodological considerations // Method. 2017. № 7. P. 393-413.

Список литературы

- [1] Антонов М.В. Социология права Георгия Давидовича Гурвича // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 2 (247). С. 218-234.
- [2] Асташов Д.С., Петров А.В. Принцип полезности в воззрениях И. Бентама // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. Том 16. № 1. С. 7-11.
- [3] Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. РОССПЭН, 1998. 416 с.
- [4] Голдобина З.Г. Юридический прагматизм и социологическое направление в американском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2008. № 1. С. 17-26.
- [5] Карбонье Ж. Юридическая социология. Благовещенск: Благовещенский гуманитарный колледж имени И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1998. 351 с.
- [6] Касаткин С.Н. Объяснение правовых понятий в аналитической юриспруденции Г. Харта: методология и проблематизация // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Том 13. № 1. С. 43-71.
- [7] Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб.: Издательство Русского христианского гуманитарного института, 1998. 798 с.
- [8] Котлова С.И. Юриспруденция интересов Р. Паунда // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2013. № 4. С. 98-106.
- [9] Сетова А.И. Политика и политическое в неопрагматизме // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. Т. 6. № 6. С. 93-96.
- [10] Шпак Л.Л. Социальный утилитаризм: принципы, связь с политикой // Идеи и идеалы. 2014. Том 1. № 3 (21). С. 71-83.
- [11] Шуберт К. Инновации и порядок. Основы прагматической теории политики. Методические соображения // Метод. 2017. № 7. С. 393-413.

Мазяева Е.А.

Кандидат философских наук, ФГКВОУ ВО
«Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного»
Министерство обороны Российской Федерации.

Сметанкина Л.В.

Доктор философских наук, ФГКВОУ ВО
«Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного»
Министерство обороны Российской Федерации. (Author ID: 850719)

Особенности формирования и динамики ценностных ориентаций учащихся кадетских корпусов во взаимосвязи с системой ценностей офицеров-воспитателей*

Аннотация. В статье представлен социально-философский анализ структуры и динамики ценностных ориентаций кадет одного из кадетских корпусов Министерства обороны Юга России. Отражены результаты авторского исследования формирования и изменения аксиологической системы кадет в процессе обучения и воспитания сквозь призму ценностей кадетского образования и ценностных ориентаций офицеров-воспитателей корпуса, а также, определено место патриотизма в структуре ценностных ориентаций современного кадета, как носителя и продолжателя традиционных взглядов и установок, характерных для российского воинства.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации кадет, аксиологическая система, терминальные и инструментальные ценности, патриотизм, ценности кадетского обучения и воспитания.

Mazyayeva E.A.

Candidate of philosophy, Military Academy
of Communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny
Ministry of Defense of the Russian Federation.

Smetankina L.V.

Doctor of Philosophical Sciences, Military Academy
of Communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny
Ministry of Defense of the Russian Federation.

Features of formation and dynamics of value orientations of students of cadet corps in relation to the system of values of officers-educators

---

* © Мазяева Е.А., Сметанкина Л.В., 2020.

Особенности формирования и динамики ценностных ориентаций учащихся кадетских корпусов во взаимосвязи с системой ценностей офицеров-воспитателей

Abstract. The article presents a socio-philosophical analysis of the structure and dynamics of value orientations of cadets of one of the cadet corps of the Ministry of Defense of the South of Russia. The results of the author's study of the formation and change of the axiological system of cadets in the process of training and upbringing through the prism of the values of cadet education and the value orientations of the officers-educators of the corps are reflected, and also, the place of patriotism in the structure of the value orientations of the modern cadet, as a carrier and successor of traditional views and attitudes, is determined. characteristic of the Russian army.

Key words: values, value orientations of cadets, axiological system, terminal and instrumental values, patriotism, values of cadet training and education.

Проблема ценностей, объединяющая различные стороны взаимодействия человека с окружающим миром, его отношение к миру, собственной деятельности и ее результатам волновала мыслителей с древнейших времен, не утратила она своей актуальности и сегодня. Связано это с тем, что система ценностных ориентаций – важная составляющая структуры личности, обусловлена жизненным опытом, является одним из регуляторов поведения человека, определяет вектор его развития и целеполагания, составляет суть человеческой личности.

Ценности способствуют социализации человека, помогают ему самоопределиваться, включиться в конкретно-исторические условия бытия. Они не стабильны, могут значительно меняться на протяжении жизни личности, связано это как с естественными особенностями возрастного развития (например, очень сильные изменения в ценностной системе происходят в пубертатный период и другие периоды возрастных кризисов), личным жизненным опытом и потребностями человека, так и социокультурными трансформациями общества, меняющими предметную среду жизни человека, «тип социальных коммуникаций, отношений между людьми, социальные институты»¹, т.е. они соци-

ально-детерминированы.

В формировании системы ценностных ориентаций участвует множество социальных институтов, первый в их числе – институт семьи. Следует отметить значимость института образования, который, с одной стороны, транслирует традиционную систему общечеловеческих ценностей, а также актуальных на конкретном временном отрезке для заданных социальных условий, а, с другой – время обучения совпадает с этапом активного формирования системы личностных ценностей.

Вышесказанное актуализирует необходимость глубокого исследования обозначенной проблемы, особенно когда речь идет о молодежи, потому что она является одним из составляющих взаимосвязанных ключевых для человечества понятий «молодежь – прогресс – цивилизация»². Молодежь первая усваивает новые веяния, ценности, нормы и образцы поведения, соответственно, будет задавать вектор дальнейшего развития общества, она «может стать стратегическим ресурсом инновационного рывка страны, но может сыграть и деструктивную роль»³.

Особый интерес для нас представляет изучение системы ценностей кадет, в силу того, что эта категория учащейся молодежи в большинстве своем плани-

1 Степин В.С. Важно, чтобы работа не прекращалась... [к 70-летию со дня рождения] / Степин В.С.; беседу вел И.Т. Касавин // Вопросы философии: научно-теоретический журнал. 2004. № 9. С. 16-71.

2 Тагиров Э.Р. Молодежь – фундаментальная проблема человечества // Вестник экономики, права и социологии, 2009. № 3. С. 91.

3 Там же С.94

рует связать свою дальнейшую жизнь со служением Отечеству, а армия является социальным институтом, имеющим свою систему ценностей (ценности военной службы), обусловленную особенностями служебно-боевой деятельности, личностно-ценностными установками и ориентирами для каждого военнослужащего. Этот факт требует от совсем еще юного человека понимания значимости будущей профессии, ярко выраженного чувства долга перед Родиной, ответственности за себя, семью и свой народ, четко определенной гражданской позиции, сильных воли и духа, проявления высоких морально-нравственных качеств и устойчивости ценностных ориентаций.

В этом ключе особое значение приобретает проблема патриотизма, активно обсуждаемая сегодня не только в военной среде, но и в гражданской. Сложное геополитическое положение в мире, социально-экономические проблемы в стране негативно отражаются на ценностных ориентирах молодежи. Связанные с этим многочисленные исследования последних 20-ти лет свидетельствуют о падении популярности в молодежной среде традиционно российских ценностей, таких как духовность («не хлебом единым»), коллективизм, самопожертвование, нестяжательство, щедрость, бескорыстие, патриотизм, справедливость и др., с одной стороны, а, с другой – об усилении ценностей индивидуализма как достоинства урбанизированного общества с развитыми рыночными отношениями, «каждый за себя», справедливости как уравнительности и т.п. Оценить это как исключительно отрицательное явление, с нашей точки зрения, было бы в корне не верным, так как система ценностей личности отражает не только общесоциальную, но и степень адаптации

человека к изменяющимся условиям жизнедеятельности. Однако, настораживает факт чрезмерного роста крайнего индивидуализма в молодежной среде, что в ближайшей перспективе в совокупности с незнанием истории Отечества, также как и со знанием фальсифицированной истории (и то и другое лишает молодого человека фундамента – «без знания истории мы должны признать себя случайностями, не зная, как и зачем мы живем, как и к чему должны стремиться»⁴), отсутствием гордости за прошлое и настоящее своей страны может привести к социальной разобщенности, отразиться на безопасности народа и государства.

Зная структуру и вектор развития аксиологической системы учащейся молодежи можно делать прогнозы относительно ближайшего края развития общества, с одной стороны, а, с другой, обнаружив негативные тенденции, представляется возможным посредством военно-политической работы скорректировать систему ценностей кадет, тем самым повлиять не только на морально-нравственный облик отдельной личности, но и на нравственность общества в целом.

Гипотеза исследования. Структура и динамика системы ценностных ориентаций кадет отражает общероссийские тенденции, однако, учитывая их (кадет) обучение в военном учебном заведении, предполагаем, что степень выраженности индивидуалистических настроений будет ниже, патриотическая направленность личности ярче, гражданская позиция более четко определена по сравнению с представителями других групп учащейся молодежи, а влияние системы ценностей офицеров-воспита-

---

4 Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. – М.: Мысль, 1993. 416 с.

телей – прямо пропорционально формирующимся ценностям кадет.

Цель исследования. На первом этапе провести всесторонний анализ структуры и динамики ценностных ориентаций кадет в процессе обучения, на втором – выявить степень влияния системы ценностей офицеров-воспитателей на систему ценностей кадет.

Объект исследования – кадеты корпуса.

Предмет – система ценностей кадет старших классов.

Эмпирическая база исследования. В качестве эмпирической базы исследования выступает авторская анкета, позволяющая определить морально-нравственные ценности личности, и методика М. Рокича, выявляющая доминирование терминальных или инструментальных ценностей.

Тип исследования – разовое, аналитическое.

Метод проведения исследования – опрос, проводимый в письменной форме с использованием анкеты, вид вопросов – закрытые. Анкета состоит из вводной части, социально-демографического блока вопросов, блока вопросов, отражающих нравственно-патриотические ценности кадет, методики М. Рокича и заключительной части. Опрос выборочный.

Генеральную совокупность составляют кадеты 7-10 классов Аксайского Данилы Ефимова казачьего кадетского корпуса МО РФ (АДЕККК).

Выборка. Выборка составляет 70 кадет, учащихся 7, 8, 9 и 10 классов (процентное распределение %, соответственно). Кадеты 5-6 классов не задействованы в исследовании ввиду возрастных особенностей, 11 классов – в силу их занятости подготовкой к ЕГЭ. Выборка осуществлялась путем жеребьевки, случайным образом из 2-х классов каждой параллели выбирался один,

из каждого отобранного класса опрашивался каждый присутствовавший на момент проведения исследования кадет (в выборку вошли 7А, 8А, 9А, 10Б классы). Предлагаемая выборка является *репрезентативной*, так как она отражает основные характеристики генеральной совокупности.

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе опрошено 60 кадет с целью установления системы ценностных ориентаций и ее динамики в процессе обучения. На втором этапе опрошен весь офицерский состав кадетского корпуса с целью выявления степени влияния ценностей воспитателей на аксиологическую систему кадет.

Социально-демографический портрет респондента. Выборка составила 70 кадет, учащихся 7А, 8А, 9А, 10Б классов (27,25,27,21% соответственно), в возрасте 13,14,15,16 лет соответственно, средний возраст составляет 14,5 лет. Социальное происхождение: из семей рабочих и служащих (по 45%), выходцев из полных семей 63%, большинство (95%) русские.

Основная масса кадет ценят Родину, понимают ее ценность и значимость в жизни каждого человека (59%), однако в динамике прослеживается негативная тенденция по снижению этого параметра от младших классов к старшим, если в 6-7 классах количество кадет, считающих, что родина у человека одна и недостойно ее покидать, считает 74-478% кадет, то в десятом класса значение этого показателя снижается до 18%, а 82% убеждены в том, что человек должен жить в той стране, которая ему больше нравится.

Несмотря на эту негативную тенденцию, большинство кадет в целом по корпусу считают, что Россия – великая страна с богатейшими природными ресурсами и талантливыми людьми,

испытывают гордость за страну и свой народ (74%). Почти половина респондентов (48%) убеждены, что люди в России – самые душевные и отзывчивые в мире. Это свидетельствует о том, что у нас в стране традиционно уделяется большое внимание духовной стороне жизни, и это правильно, ведь не все можно купить за деньги.

Достаточно высок процент тех, кто всю ответственность за сложное социально-политическое и экономическое положение в стране возлагает на Европейские страны и США, также на недобросовестных российских политиков. Утверждение «Во всех бедах России виноваты Запад и продажные российские правители. Если бы все вели себя честно, то ни одна страна никогда не смогла бы соперничать с Россией» выбрали 31% кадет, причем в динамике этот показатель уменьшается с 47% в 7 классе до 27% в 10-м. В этом видится положительная тенденция, связанная с осознанием кадетами необходимости брать на себя ответственность за свою жизнь, благополучие своих близких и обстановку в стране, с формированием гражданской позиции и уходом от поиска внешних виновных.

Внутренняя часть кадет (60%) на будущее России смотрит с надеждой и оптимизмом, видит потенциал для дальнейшего процветания государства, лишь 12% респондентов с тревогой и неуверенностью рассуждают о будущем. В динамике этот показатель имеет также тенденцию к существенному снижению оптимистичных настроений к 10-му классу (от 84% в 7-м классе до 18% в 10-м). Большая часть десятиклассников смотрит на будущее своей страны спокойно, без особых восторгов и ожиданий больших перемен. По нашему мнению, их взгляд более адекватен реальности и связан с

более серьезными представлениями о внутригосударственных проблемах и о текущем положении России на международной арене.

Для выяснения степени и качества влияния личного примера офицеров на воспитание и формирование системы гражданских и общечеловеческих ценностей кадет нами было привлечено к исследованию 23 офицера-воспитателя кадетского корпуса. Средний возраст обследуемого составляет 47 лет, все офицеры являют собой сложившиеся личности с целостным взглядом на мир, устойчивым мировоззрением, сформированной системой ценностей, богатым жизненным опытом, каждый из них способен донести до сознания воспитанников ценность Родины, необходимость исполнения воинского долга, понятия о чести, достоинстве, мужестве.

По социальному происхождению подавляющее большинство – выходцы из семей служащих (52%) и рабочих (32%). 96% офицеров из полных семей, 74% – родом из городской местности. По национальности большинство русские – 99%. 96% офицеров имеют высшее образование, столько же женаты и имеют детей. Социально-демографический портрет офицеров-воспитателей кадетского корпуса очень положительный во всех отношениях.

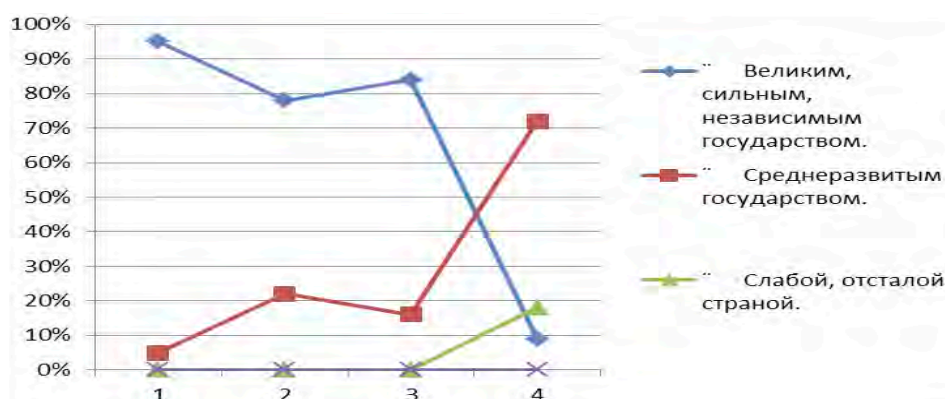
Офицерам была предложена для заполнения аналогичная анкета. Приведем результаты их обследования параллельно с результатами кадет и сравним показатели по важнейшим параметрам. Исходя из полученных нами данных, офицеры-воспитатели смотрят на будущее нашей страны более позитивно, с большей уверенностью и надеждой на светлое будущее.

Большинство кадет убеждены, что в ближайшей перспективе (10-15 лет) Россия станет великим, сильным и не-

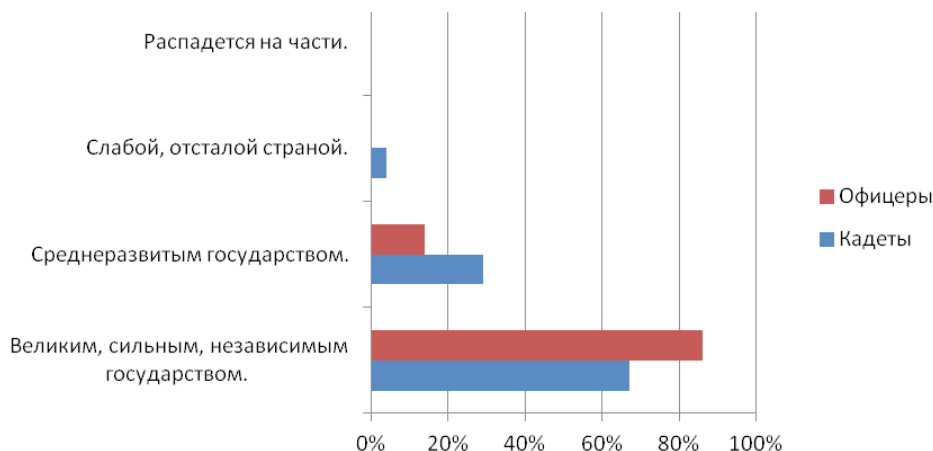
зависимым государством (67%), лишь 4% смотрят на будущее страны оптимистично. По данному показателю тенденции наблюдаются те же, что и по предыдущему, основная масса десятиклассников придерживается умеренных взглядов и убеждена, что в будущем Россия будет среднеразвитым государством (12%). Важно, никто из кадет не считает, что в обозримом будущем Россия потеряет свою целостность, суверенитет и распадется на части. Динамика распределения ответов отражена на графике 1.

Если сравнить показатели распределения ответов по этому вопросу между кадетами в целом и воспитателями, отмечаем тенденцию, аналогичную предыдущей – более оптимистичные взгляды и прогнозы офицеров относительно будущего развития России. В числе опрошенных, которые считают, что наша страна распадется на части или станет слабой и отсталой – нет. См. График 2.

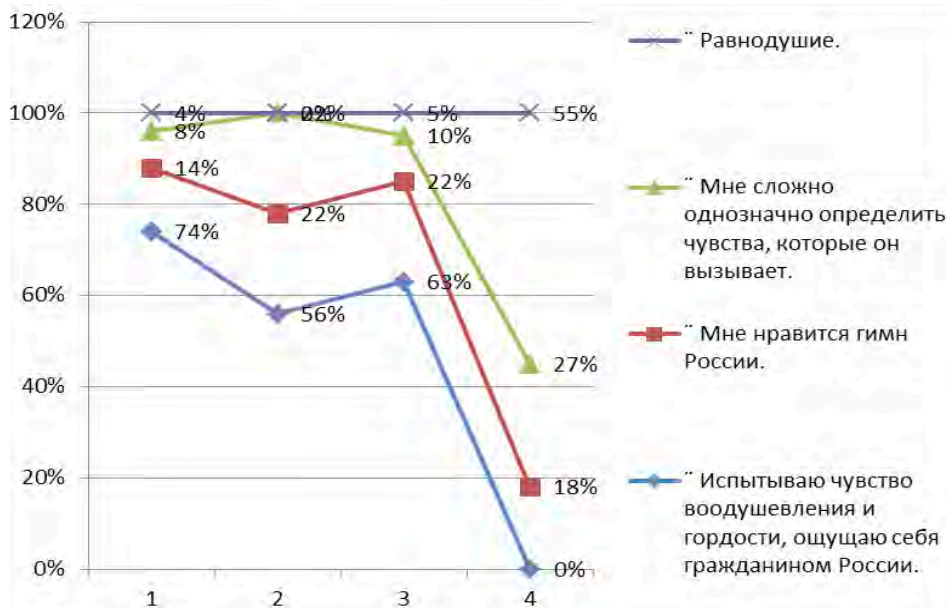
Отдельно мы выяснили отношение кадет к национальной символике. Ведь немаловажным для любого гражданина

График 1. Динамика распределения ответов кадет на вопрос «Каким, по Вашему мнению, станет Россия через 10-15 лет?».

График 2. Распределение ответов на вопрос «Какой, по Вашему мнению, станет Россия через 10-15 лет?».

График 3. Динамика распределения ответов на вопрос «Какие чувства Вы испытываете, когда слышите гимн России?».

и особенно военнослужащего является уважение национальных традиций и символов. В этом отношении наблюдаются настораживающие тенденции. 48% кадет при прослушивании государственного гимна России испытывают чувство воодушевления, любви, уважения и гордости за свою страну, 19% нравится гимн, на 33% респондентов гимн не оказывает магического влияния, несмотря на метафоры любви и верности стране («Россия – любимая наша страна... Одна ты на свете! Одна ты такая...»⁵), следовательно, не интегрирует их в единую группу, не мобилизует на выполнение поставленных задач, не закрепляет коммуникативное действие в особой заданной форме, которая имеет сверхценный характер. Отметим и то, что гимн ни у кого из кадет не вызы-

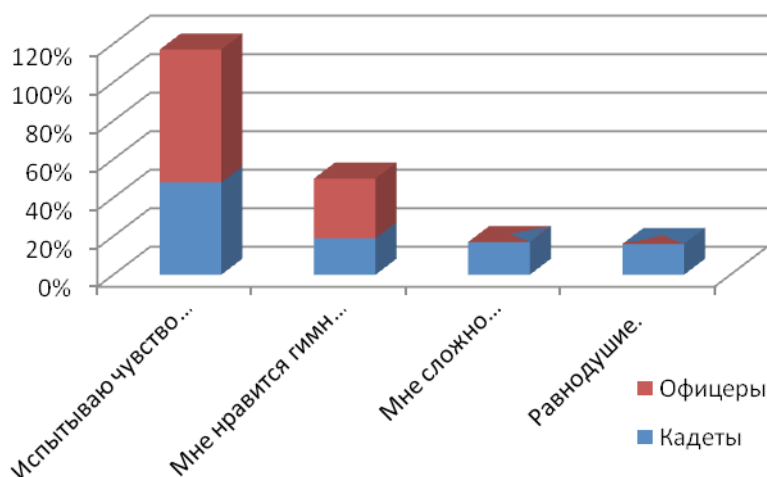
вает неприятия, отвращения и ненависти. Динамика распределения ответов на этот вопрос так же отрицательная, количество кадет, испытывающих гордость при прослушивании гимна снижается до нуля к десятому классу, при этом, количество равнодушных доходит до 55% (при 4% в седьмом классе). См. Графики 3 и 4.

Сравнивая результаты кадет и офицеров, у последних видим более высокие значения по таким ответам, как «испытываю чувство гордости» и «мне нравится гимн России».

Несмотря на негативное отношение к национальной символике большинство кадет правильно понимают ее смысл и назначение. 59% утверждают, что она необходима для сплочения страны и обеспечения внутренней солидарности общества. График 5.

Сравнивая показатели по этому вопросу между кадетами и офицерами, видно, что большинство офицеров счи-

5 Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 № 3 – ФКЗ «О государственном гимне Российской Федерации» // Собрание законодательства, 2000. № 52. Ст. 5022.

График 4. Распределение ответов на вопрос «Какие чувства Вы испытываете, когда слышите государственный гимн России?».

График 5. Распределение ответов на вопрос «Для чего служит Национальная символика?».

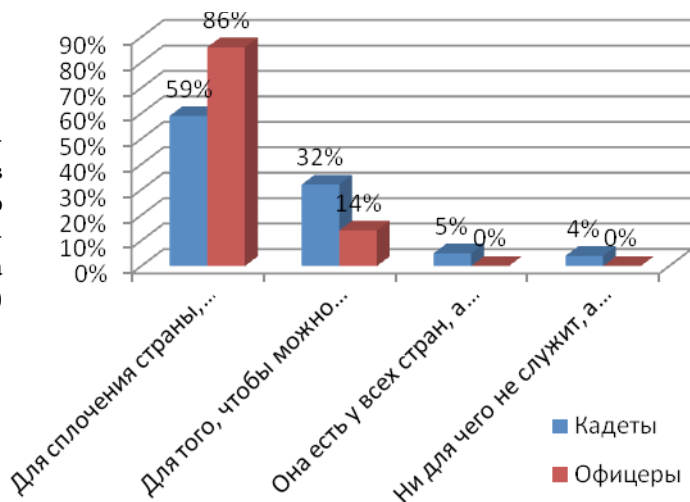
тает, что национальная символика необходима для сплочения страны (89%). В этом офицеры и кадеты солидарны. График 6.

При ответе на вопрос «Как Вы относитесь к людям, которые не являются патриотами своей страны?» основная масса офицеров (91%) ответила, что людей, не являющихся патриотами уважать не за что. В среде кадет наблюдаются другие тенденции, только 26% не уважают людей, не являющихся па-

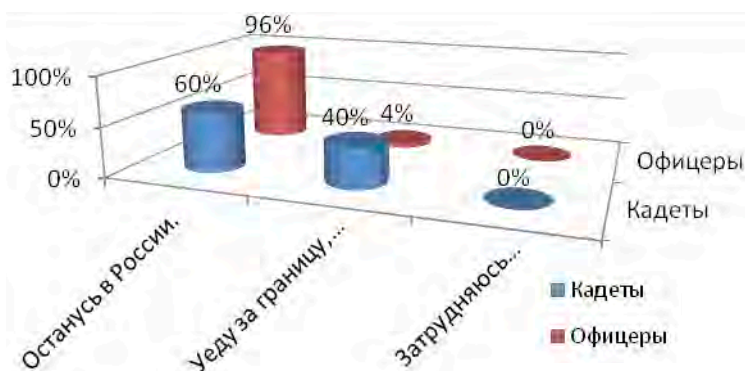
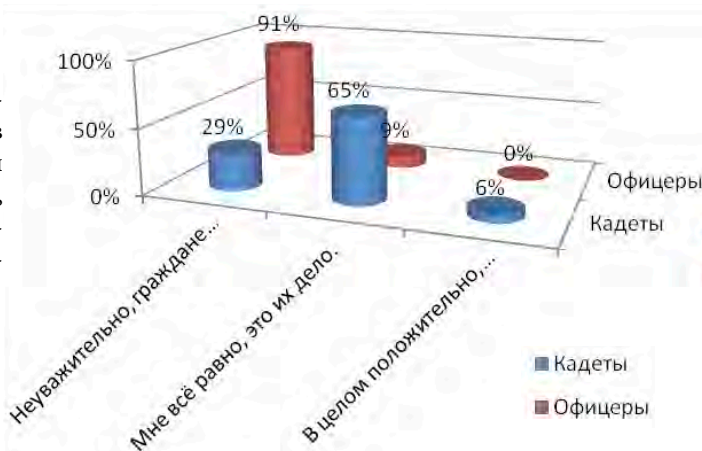
триотами, основная же их масса (65%) конформна, считает, что это личное дело каждого человека. Эту тенденцию можно объяснить тем, что патриотизм не дается в придачу к форме, а воспитывается с малых лет и является личным выбором каждого человека. График 7.

Отвечая на вопрос «Как Вы поступите, если появится возможность уехать на ПМЖ за границу?», подавляющее большинство офицеров, (60%) кадет отметили «Останусь в России»,

График 6. Распределение ответов на незаконченную фразу «Национальная символика (гимн, герб, флаг) служит для...».

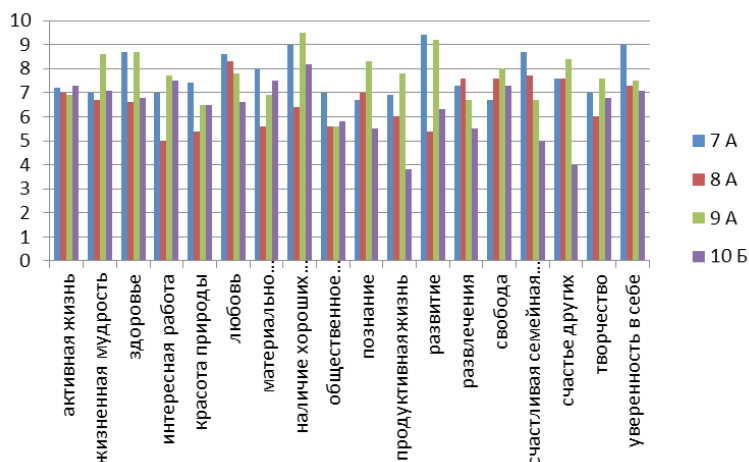

График 7. Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к людям, которые не являются патриотами своей страны?».

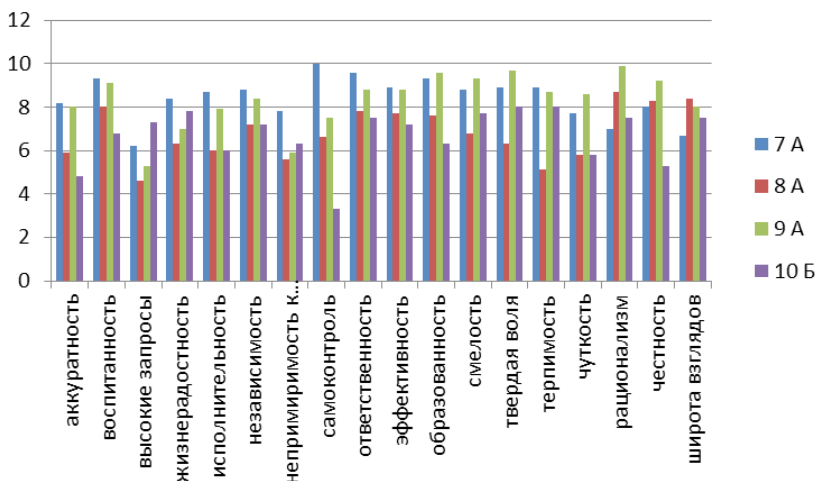

График 8. Распределение ответов на вопрос Как Вы поступите, если у Вас будет возможность уехать на ПМЖ за границу?

Диаграмма 1. Распределение ответов по блоку Терминальные ценности (методика М. Рокича).

Диаграмма 2. Распределение ответов по блоку Инструментальные ценности (методика М. Рокича).

График 9. Соотношение терминальных и инструментальных ценностей в структуре ценностных ориентаций кадет.

оставшиеся (40% кадет) покинут пределы Родины, объясняя тем, что любить родину можно и, находясь за ее пределами, а вот государство, его политико-экономическое устройство не всегда вызывает одобрение. График 8.

В ходе изучения ценностных ориентаций кадет нами была использована методика М. Рокича, основанная на прямом ранжировании списка ценностей. Ее автор различает два класса ценностей: *терминальные* – убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться; *инструментальные* – убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации. Такое деление соответствует традиционному делению на ценности-цели и ценности-средства⁶.

Методика позволила выявить преобладание терминальной и или инструментальной направленности среди тех же респондентов. Результаты исследования представлены на диаграммах 1 и 2. Они отражают общероссийские тенденции, сложившиеся среди разновозрастной учащейся молодежи, на сегодняшний день. Выявлено доминирование инструментальных ценностей над терминальными, что свидетельствует о снижении значимости смысловых ориентиров среди кадет. Однако, ситуация в этом отношении не критичная, так как разрыв в показателях между этими параметрами невелик и составляет 7,1 балл для терминальных ценностей и 7,45 для инструментальных. Если проводить анализ динамики этих показателей по классам, то очевидна тенденция к снижению их значений от 7 к 10 классу. График 9.

6 Лапин Н.И. Ценности как компонент социокультурной эволюции современной России // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 3-8.

Исследование ценностных ориентаций кадет показало, что для формирования и усиления патриотической настроенности необходимо больше внимания в учебной деятельности уделять дисциплинам «История Отечества», «Военная история», «История донского края и казачества», «Основы православной культуры». Важнейшее значение в воспитании патриотизма будущих воинов имеет изучение классических произведений литературы, традиций народов России, посещение исторических памятных мест.

References

- [1] Stepin V.S. It is important that the work does not stop ... [to the 70th birthday] / Stepin V.S.; the conversation was conducted by I.T. Kasavin // Questions of Philosophy: scientific and theoretical journal. 2004. № 9. P. 16-71.
- [2] Tagirov E.R. Youth is a fundamental problem of humanity // Bulletin of Economics, Law and Sociology, 2009. № 3. P. 90-94.
- [3] Klyuchevsky V.O. Aphorisms. Historical portraits and sketches. Diaries. - M.: Mysl, 1993. 416 p.
- [4] Federal Constitutional Law of 25.12.2000 No. 3 - FKZ "On the State Anthem of the Russian Federation" // Collected Legislation, 2000. № 52. 5022 p.
- [5] Lapin N.I. Values as a component of the socio-cultural evolution of modern Russia. // Sociological research. 1994. № 5. P. 3-8.

Список литературы

- [1] Степин В.С. Важно, чтобы работа не прекращалась...[к 70-летию со дня рождения] / Степин В.С.; беседу вел И.Т. Касавин // Вопросы философии: научно-теоретический журнал. 2004. № 9. С. 16-71.
- [2] Тагиров Э.Р. Молодежь – фундаментальная проблема человечества // Вестник экономики, права и социологии, 2009. № 3. С. 90-94.
- [3] Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. – М.: Мысль, 1993. 416 с.
- [4] Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 № 3 – ФКЗ «О государственном гимне Российской Федерации» // Собрание законодательства, 2000. № 52. 5022 с.
- [5] Лапин Н.И. Ценности как компонент социокультурной эволюции современной России. // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 3-8.

Радченко В.А.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры управления Западно-Подмосковный институт туризма – филиал Российской международной академии туризма.

Чиликин И.А.

Кандидат философских наук, доцент кафедры управления Западно-Подмосковный институт туризма – филиал Российской международной академии туризма.

Совершенствование управления инновационными процессами в социальной сфере страховой компании с учетом особенностей внешней среды*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы совершенствования управления инновационными процессами социальной сферы современного предприятия России в постоянно меняющейся внешней среде, обеспечения эффективности управления инновационными процессами в социальной сфере, а также предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: социальная сфера, инновационные процессы, внешняя среда предприятия, страховая компания.

Radchenko V.A.

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Management West-Moscow Region Institute of Tourism
(branch of the Russian International Academy of Tourism).*

Chilikin I.A.

*Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Management West-Moscow Region Institute of Tourism
(branch of the Russian International Academy of Tourism).*

Improving the management of innovation processes in the social sphere, taking into account the peculiarities of the external environment

Abstract. The article considers the issues of improving the management of innovative processes in the social sphere of a modern Russian enterprise in a constantly changing external environment, ensuring the effectiveness of management of innovative processes in the social sphere, and also suggests possible ways to solve them.

Key words: social sphere, innovation processes, external environment of the enterprise, insurance company.

---

* © Радченко В.А., Чиликин И.А., 2020.

Совершенствование управления инновационными процессами в социальной сфере страховой компании с учетом особенностей внешней среды

Инновационные процессы в социальной сфере организации направлены на развитие социальной среды, улучшение условий труда и быта сотрудников, улучшение социально-психологического климата и развитие персонала. В настоящее время все больше компаний понимают важность такой составляющей организации как социальная среда. Для того чтобы организация могла успешно функционировать и развиваться в условиях постоянно меняющейся внешней среды, она обязательно должна учитывать социальный фактор в управлении. Социальная деятельность организации в нынешних реалиях диктует применение совершенно новых принципов управления. При этом существенный упор должен быть основан на персонал, как на основную составляющую организации¹.

Уровень социального развития подвержен влиянию со стороны внешних и внутренних факторов. Внешние факторы отражают существующую обстановку и изменения внешней среды предприятия. Изменение факторов внешней среды способно воздействовать на социальное развитие персонала организации. Организации необходимо приспосабливаться к условиям внешней среды и способствовать тому, чтобы вклад каждого сотрудника был эф-

фективен и способствовал достижению общих целей².

Внутренние факторы отражают состояние внутренней среды организации: условия труда, режим рабочего дня, уровень профессиональной подготовки, экономическую ситуацию в организации, кадровую политику, отношения в коллективе, характер отношений руководитель – подчиненный и систему социальной поддержки сотрудников и их семей.

Объектом инновационного управления трудом выступают процессы качественного изменения технического базиса труда и производства институциональных, организационно-экономических и социальных технологий. Объектом инновационного менеджмента в кадровой работе являются: процессы обновления и развития, потребности и параметры кадров и кадровых систем предприятий, а также других социально-экономических структур.

В настоящее время понятие “инновационное управление персоналом” тесно связано с такими понятиями, как “кадровое новшество”, “кадровое нововведение”, “кадровая инновация”.

Современная направленность инноваций в управлении персоналом связана со следующими задачами, отраженными на рисунке 1.

Кадровая инновация — конечный результат внедрения новшества, приводящий к частичному изменению кадровой работы как объекта управления и получению экономического, социального или другого вида эффекта.

Говоря об обстоятельствах, обуславливающих актуальность для организации управления инновационными процессами в социальной среде и определяющих главные пути их формирования

1 Архипова Н.И., Седова О.Л. Управление персоналом организации. Краткий курс для бакалавров. М.: Проспект, 2016; Вознесенский И.С. Учим персональную эффективность: пособие для педагогов и тренеров. М.: Издательство: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва), 2019; Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Междисциплинарный подход в преподавании проблем управления персоналом: Учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020; Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Основы социологии кадровой безопасности: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2019; Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Социальная безопасность персонала: Учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2018.

2 Дейнека А.В. Управление персоналом организации: учебник. М.: Дашков и К°, 2020.

ния, надо сформулировать следующие³:

- повышение образования персонала: качественно образованный коллектив организации получает больше свободы в проявлении трудовых качеств во время трудовой деятельности;

- технологизацию управления и производства: внедрение совершенно новых, в первую очередь информационных технологий, предполагает повышение квалификации как рядового персонала так и управляющего состава;

- возрастание роли технологий охраны здоровья и безопасности профессиональной деятельности: данная тенденция предполагает внедрение новых способов отбора и обучения персонала;

- изменение роли топ менеджмента: возрастающая роль руководителей предприятий как активных участников процесса совершенствования персонала;

- изменение роли менеджеров среднего звена: смена роли менеджеров среднего звена от обязанности в сборе информации и контроля в сторону инновационной деятельности;

- формирование новой трудовой этики: в связи с развитием проектных и командных форм работы все больше внимания будет уделяться личности работника;

- изменение роли служб управления персоналом в стратегическом планировании: понимание персонала как источника прибыли изменит сущность работы кадровых служб;

- развитие процедур оценки достижений сотрудников: организации будут обязаны делиться доходами с работниками на основании более объективных и ориентированных на результат систем оценки персонального вклада;

- новую кадровую политику: традиционное формальное иерархическое управление уступает место профессиональному управлению с большей ориентацией на человеческое достоинство.

Кадровая инновация — конечный результат внедрения новшества, приводящий к частичному изменению кадровой работы как объекта управления и получению экономического, социального или другого вида эффекта.

Развитие социальной среды организации протекает эволюционным путем. В результате таких изменений происходит постепенная замена старых компонентов социальной системы новыми компонентами. Социальное развитие включает в себя процессы, представленные на рисунке 2.

Социальное развитие может идти по нескольким направлениям⁴:

- совершенствование социальной структуры персонала, его демографического и профессионально-квалификационного состава, изменение численности работников, повышение их образовательного и культурно-технологического уровня;

- мотивация и стимулирование персонала на основе материального вознаграждения, повышение эффективности труда, инициативного и творческого отношения к труду, групповой и индивидуальной ответственности за результаты конечной деятельности организации;

- создание и поддержание в коллективе здорового социально-психологического климата, доброжелательных межличностных и межгрупповых связей, способствующих слаженной

3 Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: учебник / под ред. А.Я. Кибанова. 4-е изд., доп. и перераб. Москва: ИНФРА-М, 2020.

4 Одегов Ю.Г. Кадровая политика и кадровое планирование в 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю.Г. Одегов, С.А. Карташов, М.Г. Лабаджян. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019.

и дружной работе, раскрытию интеллектуального и нравственного потенциала и удовлетворенности совместным трудом;

- социальное обеспечение и страхование работников, соблюдение их социальных гарантий и гражданских прав в соответствии с Трудовым кодексом РФ, предоставление дополнительных социальных благ (социального пакета);

- рост качества трудовой жизни работников, выражающийся в оплате труда и потреблении материальных благ, продуктов питания, промышленных товаров и разнообразных услуг, полноценном использовании досуга, улучшении взаимоотношений с руководством и членами трудового коллектива, а также условий труда.

Выявление сути и специфики управления социальным развитием имеет важное практическое значение и требует теоретического осмысления. Прежде всего, необходимо обратить внимание на объект управления социальным развитием предприятия – социальную среду организации⁵.

Основные составляющие социальной среды организации отражены на рисунке 3.

Основу социальной среды организации образует персонал. Он обладает рядом характеристик, оценивая которые можно установить соответствие качественных характеристик персонала требованиям должности или рабочего места.

В социальном управлении осознан факт: высокое качество жизни населения – не только цель общественного развития, но и современный механизм получения высокого качества и на-

дежности продукции, эффективного решения экономических проблем. В современной управленческой практике задаются социальные приоритеты, разрабатываются социальные технологии (информационная, организационная, административная, нормативно-правовая).

Социальная сфера управления становится относительно самостоятельной и многоструктурной. Появляется особый тип управленца менеджера – специалиста в этой области. В структуре отраслей научных знаний важное место принадлежит социальному менеджменту⁶.

Основной целью инновационных процессов в социальной сфере организации является повышение качества жизни персонала предприятия в быту и качества условий трудовой деятельности.

Пути достижения целей инновационных процессов в социальной сфере отражены на рисунке 4.

Достижение всего комплекса целей обеспечивает повышение качества трудовой жизни работников организации. Оно может быть достигнуто в процессе решения целого комплекса взаимосвязанных задач, таких как: повышение благосостояния членов трудового коллектива, улучшение условий трудовой деятельности, создание благоприятного и стабильного социально-психологического климата в коллективе.

Задачи инноваций в социальной сфере организации отражают направления деятельности, которые нацелены на улучшение текущего состояния выбранного параметра социальной среды

5 Внешние факторы социального развития персонала // URL: <https://moodle.kstu.ru/mod/book/tool/print/index.php?id=28032> (дата обращения: 17.08.2020).

6 Предпринимательская среда функционирования страховых организаций // URL: https://studme.org/51593/strahovoe_delo/predprinimatelskaya_sreda_funktsionirovaniya_strahovyh_organizatsiy (дата обращения: 18.08.2020).

организации⁷. Задачи инноваций в социальной сфере раскрыты на рисунке 5.

Управление социальным развитием, выступая в роли регулятора поведения людей, достигает этой цели в рамках общественных связей, являющихся, по сути, управленческими отношениями. Возникают они, прежде всего, между субъектом и объектом в связи с практической реализацией функций управления.

Всякая предпринимательская деятельность, включая и страховую, способна совершенствоваться только с учетом определенных внешних и внутренних факторов.

Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. От 02.12.2019) «Об организации страховой деятельности» определяет «Страхование как отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков».

Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. От 02.12.2019) «Об организации страховой деятельности» характеризует «Страховую деятельность (страховое дело) как сферу деятельности страховщиков по страхованию, перестрахованию, взаимному страхова-

нию, а также страховых брокеров по оказанию услуг, связанных со страхованием, с перестрахованием»⁸.

Предпринимательская среда страхования – это сочетание особенных внешних и внутренних факторов, в окружении которых осуществляется ведение деятельности страховщиков (рис. 6).

Каждая страховая компания осуществляет деятельность в специфической обстановке которой подчиняются находящиеся в страховой компании цели и способы достижения поставленных целей, эта обстановка и представляет внешнюю среду организации.

Внешняя среда страхования – это совокупность внешних факторов и условий, прямо или косвенно влияющих на результаты деятельности страховой компании и на ее социальное развитие.

Внешняя среда страховой компании характеризуется рядом свойств, которые отражены на рисунке 7.

Внешние факторы социального развития – это совокупность условий деятельности организации, оказывающих существенное влияние на возможности ее социального развития, но изменить которые самостоятельно она не в состоянии.

Организация имеет возможность в большей или меньшей степени прогнозировать воздействие этих условий во время формирования и достижения целей социального развития.

Среди внешних факторов, влияющих, на социальное развитие страховой компании выделяют:

- факторы непосредственного окружения;
- макро-факторы.

Место, на котором расположена ор-

7 Вознесенский И.С. Информационные технологии в бизнесе: риски и возможности // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 5 (95) С. 33 – 40; Вознесенский И.С. Цифровая экономика и человеко-ориентированный характер труда // Власть истории — История власти. Том 5. Часть 3. 2019. (№ 17). С. 279 – 287; Данилина Я.Ю., Чиликин И.А. Использование цифровых технологий // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход / Материалы VI международной научно-практической конференции. Владимир: «Транзит-Икс», 2020. С. 130.

8 Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 02.12.2019) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru/document/>.

ганизация подвержено ряду факторов, которые являются непосредственным окружением организации.

Макро-факторы характеризуют особенности страны, общества экономики, правового регулирования и других факторов.

К первой группе факторов относятся (рис. 8).

Природно-климатические особенности внешней среды в плотную связаны с географическими координатами, так как они определяют температурный режим, длительность светового дня, погодные условия, количество осадков, вероятность стихийных бедствий и сейсмичность. Эти особенности заставляют население подстраиваться под них, влияют на жизнь местного населения, формируют особенности их быта, влияют на заболеваемость и работоспособность, минимальный объем потребляемых благ, структуру семейного бюджета и характера расходов, особенности проведения досуга. От природно-климатических условий напрямую зависит размер и характер затрат организации на социальное развитие организации.

Экономические условия социального развития страховой компании включают в себя:

- уровень спроса на продукцию страховой организации;
- существование ресурсов необходимых для ведения деятельности;
- наличие сети страховых агентов, которые содействуют продажам страховых услуг.

Социокультурные факторы – это комплекс социокультурных характеристик местного общества и объектов социальной инфраструктуры. К социокультурным характеристикам относятся:

- численность населения;

• демографический и этнический состав;

- социальная дифференциация;
- образованность;
- ценности;
- нормы поведения;
- культурные и духовные запросы;
- приверженность традициям;
- обычаи;
- образ жизни;
- основные формы досуга.

Наличие социальной инфраструктуры дает возможность удовлетворить потребности сотрудников организации во всех необходимых благах и управлять их социальным развитием.

Потребители оказывают прямое влияние на уровень социального развития страховой компании. Они формируют спрос на страховые продукты и обеспечивают компанию финансами, которые нужны для ее социального развития и развития в целом.

Уровень конкуренции является важным фактором, так как он заставляет организацию принимать действия направленные на увеличение вознаграждений агентов и направление их на обучение, и повышение квалификации для получения результатов в сложной конкурентной среде. Важным конкурентным преимуществом страховой компании является комиссионное вознаграждение для агентов. Именно агент решает, с какой компанией сотрудничать и, как правило, выбирает компанию с наибольшим комиссионным вознаграждением.

Действие макро-факторов носит длительный устойчивый характер. Действия макро-факторов отражают исторически сложившиеся особенности общества и государства. Макро-факторы включают в себя следующие факторы внешней среды страховой компании (рис. 9).

Теоретически, рыночные механизмы создают максимальные возможности для самостоятельной деятельности страховой компании как экономического субъекта. В реальности многое зависит от качества соответствующих законов и правоприменительной практики. Большую роль в развитии страховой компании играет инвестиционная и налоговая политика РФ, а также регулирование гражданской ответственности. Эти особенности регулирования экономической активности населения имеют решающее значение для социального развития страховой компании.

Для исследования состояния управления социальным развитием организации необходимо провести анализ по семи группам критериев:

- характер, условия и содержание труда;
- сложившаяся структура коллектива по ряду признаков;
- стимулы труда;
- уровень удовлетворения физических и духовных потребностей;
- состояние морально-психологического климата;
- уровень социальной активности.

Для получения информации по данным направлениям были задействованы следующие источники информации:

• документационный и расчетный, при подсчете были использованы коэффициенты и учтен удельный вес, информация для анализа была взята из статистических данных, отчетности бухгалтерии, кадровых документов и нормативов организации;

• опросный, для которого было разработано анкетирование, из которого были получены данные о существующем уровне социального развития и выявлено отношение сотрудников к социальным проблемам.

В органы заключения видам следует

отметить, что тот факт, что страховая компания теряет высококвалифицированный персонал, в большинстве случаев связан с отсутствием карьерного роста, неудовлетворенностью в оплате труда и плохим социально-психологическим климатом. Это негативно сказывается на производительности труда и эффективной деятельности компании. К тому же, с оттоком персонала из страховой компании, может происходить отток клиентской базы, которая была наработана конкретным сотрудником, а это влечет за собой существенные убытки. Поэтому необходимо понимать важность персонала страховой компании и прилагать максимум усилий для создания благоприятных условий и социального развития.

Все перечисленное подтверждает важность таких факторов внешней среды как клиенты и конкуренты. Из-за сильной конкуренции и наличия большого количества конкурентных организаций, сотрудники не переживают за свое рабочее место, понимая то, что они могут с легкостью перейти в другую компанию. При этом компания теряет клиентов, которые важны для осуществления деятельности. Этим и обусловлена важность социального развития персонала страховой компании.

Потеря высококвалифицированного персонала отражается для организации увеличением затрат на поиск и обучение новых сотрудников.

References

- [1] Law of the Russian Federation of 27.11.1992 N 4015-1 (revised from 02.12.2019) "On the organization of insurance business in the Russian Federation" // URL: <http://www.consultant.ru/document>.
- [2] Arkhipova N.I., Sedova O.L. Organization personnel management. Short course for bachelors. M.: Prospect, 2016. 224 p.
- [3] External factors of social development of personnel // URL: <https://moodle.kstu.ru/mod/book/>

- tool/print/index.php?id=28032 (17.01.2020).
- [4] Voznesensky I.S. Information technologies in business: risks and opportunities // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2016. № 5 (95) P. 33-40.
  - [5] Voznesensky I.S. Digital economy and human-oriented nature of labor // *Power of history - History of power*. 2019. Volume 5. Part 3. No. 17. P. 279-287.
  - [6] Voznesensky I.S. Teaching personal effectiveness: a guide for teachers and trainers. Moscow: Publishing house: Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI) (Moscow), 2019. 216 p.
  - [7] Vrazhnova M.N., Ternovaya L.O. An interdisciplinary approach to teaching personnel management problems: Textbook. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2020. 188 p.
  - [8] Vrazhnova M.N., Ternovaya L.O. Fundamentals of the sociology of personnel security: Textbook. Moscow: INFRA-M, 2019. 261 p.
  - [9] Vrazhnova M.N., Ternovaya L.O. Social security of personnel: textbook. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2018. 178 p.
  - [10] Danilina Ya.Yu., Chilikin I.A. The use of digital technologies in the field of oil and gas production // *Strategic development of socio-economic systems in the region: an innovative approach / Materials of the VI International Scientific and Practical Conference*. Vladimir: "Transit-X", 2020. P. 130.
  - [11] Deineka A.V. Organization personnel management: textbook. - Moscow: Dashkov and Co, 2020. 288 p.
  - [12] Kibanov A.Ya. Organization personnel management: textbook / ed. AND I. Kibanova. 4th ed., Add. and revised Moscow: INFRA-M, 2020. 695 p.
  - [13] Odegov Yu.G. Personnel policy and personnel planning in 2 hours. Part 1: textbook and workshop for academic bachelor's degree / Yu.G. Odegov, S.A. Kartashov, M.G. Labajyan. 2nd ed., Rev. and add. Moscow: Yurayt, 2019. 202 p.
  - [14] The business environment for the functioning of insurance organizations // URL: https://studme.org/51593/strahovoe_delo/predprinimatelskaya_sreda_funktsionirovaniya_strahovyh_organizatsiy (18.08.2020).
  - [4] Вознесенский И.С. Информационные технологии в бизнесе: риски и возможности // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2016. № 5 (95) С. 33-40.
  - [5] Вознесенский И.С. Цифровая экономика и человеко-ориентированный характер труда // *Власть истории — История власти*. 2019. Том 5. Часть 3. № 17. С. 279-287.
  - [6] Вознесенский И.С. Учим персональной эффективности: пособие для педагогов и тренеров. М.: Издательство: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва), 2019. 216 с.
  - [7] Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Междисциплинарный подход в преподавании проблем управления персоналом: Учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020. 188 с.
  - [8] Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Основы социологии кадровой безопасности: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2019. 261 с.
  - [9] Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Социальная безопасность персонала: Учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2018. 178 с.
  - [10] Данилина Я.Ю., Чиликин И.А. Использование цифровых технологий в сфере добычи нефти и газа // *Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход / Материалы VI международной научно-практической конференции*. Владимир: «Транзит-Икс», 2020. С. 130.
  - [11] Дейнека А.В. Управление персоналом организации: учебник. – Москва: Дашков и Ко, 2020. 288 с.
  - [1] Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: учебник / под ред. А.Я. Кибанова. 4-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2020. 695 с.
  - [13] Одегов Ю.Г. Кадровая политика и кадровое планирование в 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю.Г. Одегов, С.А. Карташов, М.Г. Лабаджян. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 202 с.
  - [14] Предпринимательская среда функционирования страховых организаций // URL: https://studme.org/51593/strahovoe_delo/predprinimatelskaya_sreda_funktsionirovaniya_strahovyh_organizatsiy (дата обращения: 18.08.2020).

Библиографический список:

- [1] Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 02.12.2019) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru/document>.
- [2] Архипова Н.И., Седова О.Л. Управление персоналом организации. Краткий курс для бакалавров. М.: Проспект, 2016. 224 с.
- [3] Внешние факторы социального развития персонала // URL: <https://moodle.kstu.ru/mod/book/tool/print/index.php?id=28032> (дата обращения: 17.01.2020).

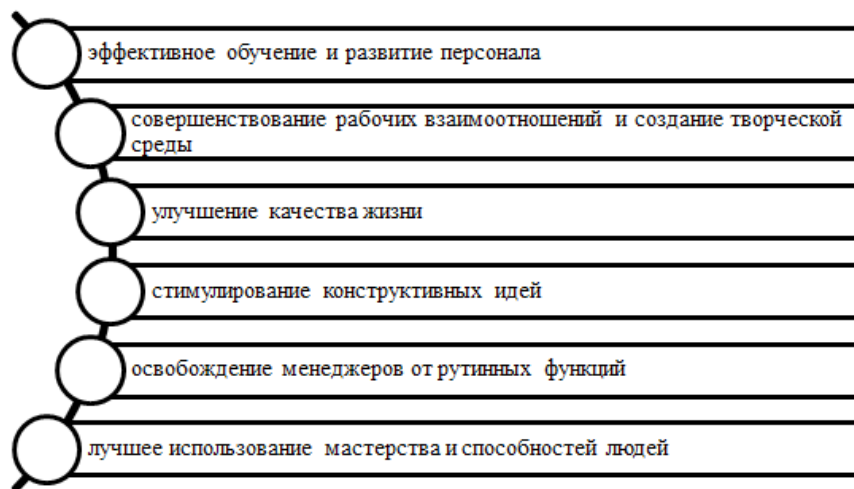

Рисунок 1. Задачи инноваций в управлении персоналом.

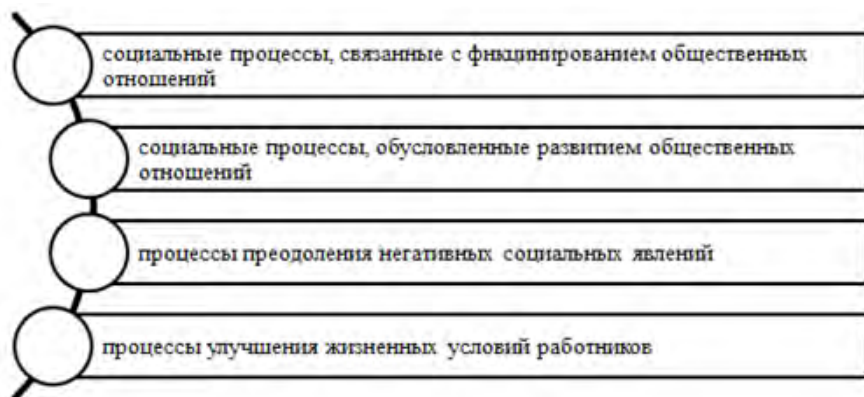

Рисунок 2. Процессы социального развития.

Рисунок 3. Основные составляющие социальной среды организации.

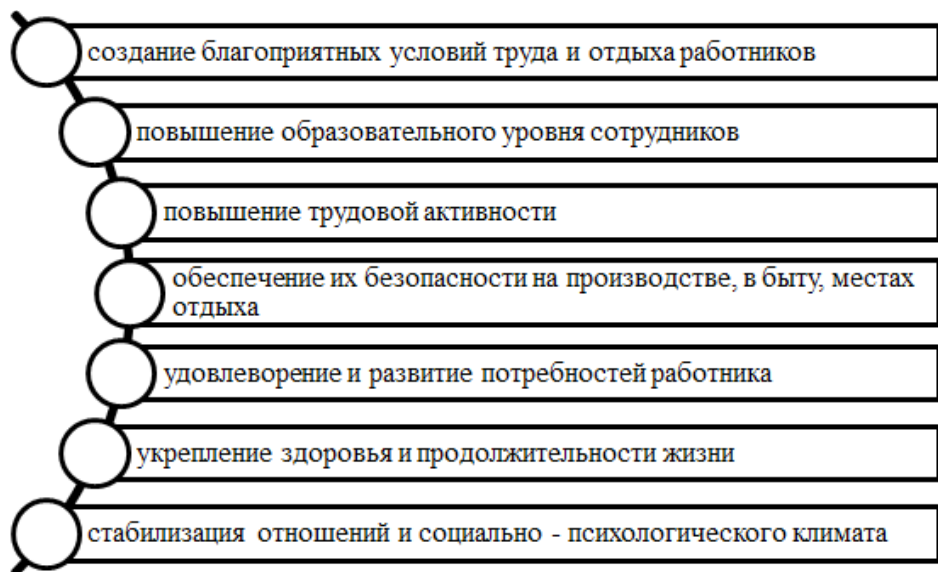

Рисунок 4. Пути достижения целей инновационных процессов в социальной сфере.

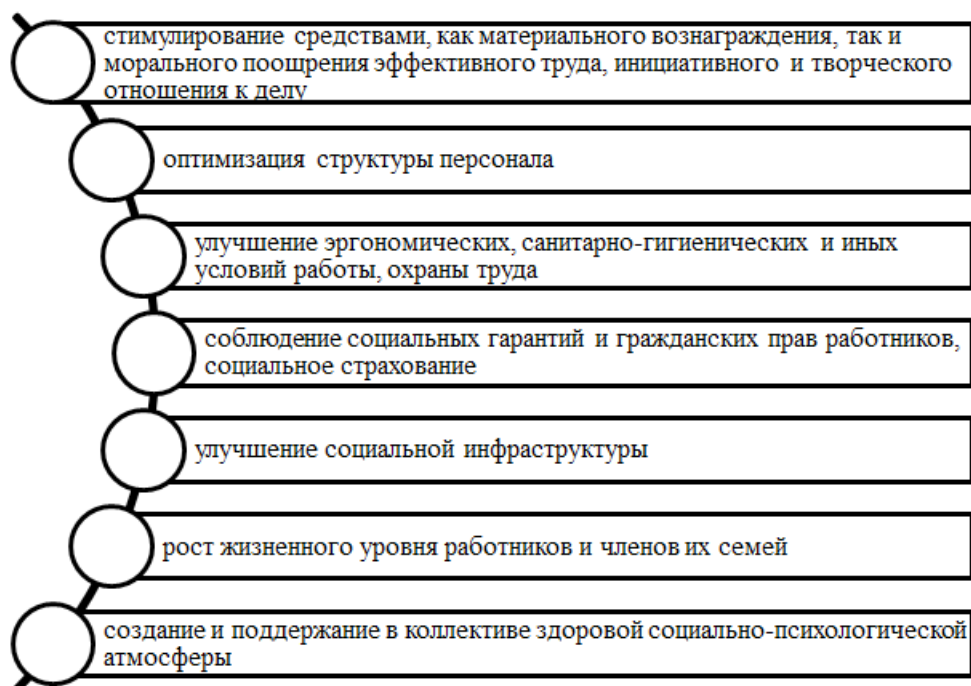

Рисунок 5. Задачи инноваций в социальной сфере организации.

Предпринимательская среда страхования

Рисунок 6. Предпринимательская среда функционирования страховой компании.

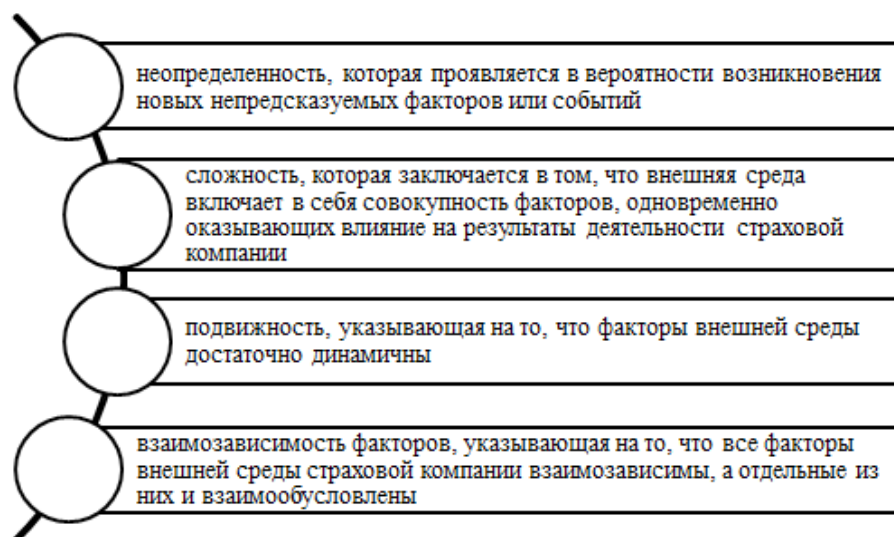

Рисунок 7. Свойства внешней среды страховой компании.

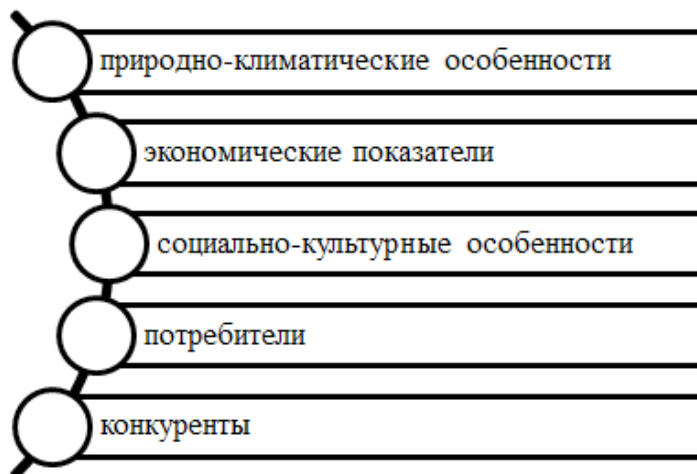

Рисунок 8. Факторы непосредственного окружения страховой компании.

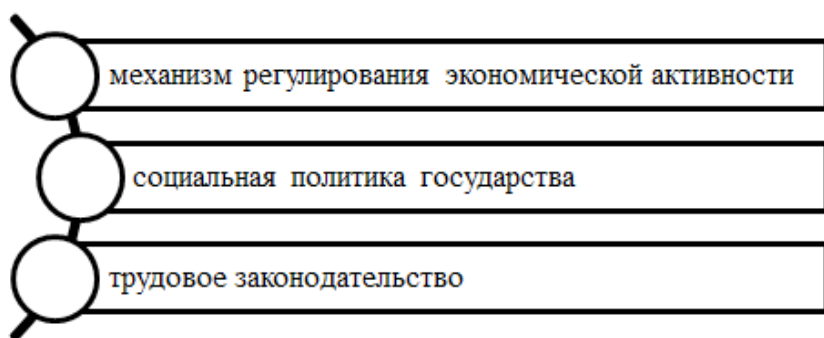

Рисунок 9. Макро-факторы внешней среды страховой компании.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Шишкин Н.Э.*Кандидат филологических наук, доцент.
ФГАОУ ВО Тюменский Государственный университет.*

Освещение зарубежного кинематографа на страницах журнала «Советский экран» в период перестройки*

Аннотация. В середине 80-х годов провозглашенное инициаторами перестройки «новое мышление» и последовавшее падение «железного занавеса» потребовало от редакции журнала «Советский экран» изменения подходов к оценке кинопроцесса, в том числе и мирового. Буржуазный кинематограф, долгое время представлявший собой для советских зрителей и критиков «смутный объект» идеологического обличения, перестал являться таковым. Перед редакцией популярного журнала о кино встали задачи ликвидации зрительской безграмотности в отношении ранее запрещенной кинопродукции и преодоления собственного комплекса неполноценности, имеющего политические, социальные и профессиональные корни. В данной статье автор рассматривает, как на протяжении последних пяти лет существования СССР на страницах журнала «Советский экран» под воздействием общественных процессов менялись подходы к освещению зарубежного кинематографа, в первую очередь, западного.

Ключевые слова: советская кинокритика, «перестроечная» кинокритика, журнал «Советский экран», буржуазный кинематограф.

Shishkin N.E.*PhD in Philology, Associate Professor
at the department of journalism, Tyumen State University.*

Coverage of foreign cinema on the pages of the magazine «Soviet Screen» during perestroika

Abstract. In the mid-1980s, the “new thinking” proclaimed by the initiators of perestroika and the subsequent fall of the “iron curtain” required the magazine «Soviet Screen» to change its approaches to assessing the film process, including the world one. Bourgeois cinema, which for a long time was a «vague object» of ideological exposure for Soviet viewers and critics, has ceased to be such. The editors of the popular film magazine were faced with the task of eliminating spectator illiteracy with regard to previously banned film production and overcoming their own inferiority complex, which has political, social and professional roots. In this article, the author examines how, over the past five years of the existence of the USSR, on the pages of the magazine «Soviet Screen», under the influence of social processes, the approaches to the coverage of foreign cinema, primarily Western, have changed.

Key words: Soviet film criticism, «perestroika» film criticism, the magazine «Soviet screen», bourgeois cinema.

---

* © Шишкин Н.Э., 2020.

Освещение зарубежного кинематографа на страницах журнала «Советский экран» в период перестройки

«Холодная война» между двумя общественными системами сопровождалась не только гонкой вооружений, экономическим противостоянием, но битвами на идеологическом фронте. «Железный занавес» служил препятствием для нежелательных информационных потоков, несущих идеологию противника. Постепенное ослабление цензурных запретов в период перестройки нанесло сокрушительный удар по области идеологии, оказавшейся, по мнению С. Никоновой, «возможно, самым уязвимым местом социалистической системы» [19, с. 28]. «Процесс «деконструкции» тотальной мифологической реальности» [25, с. 89], на который указывала Е. Раскатова, был инициирован изнутри «идеологией обновления» [2, с. 58], провозглашённой М. Горбачевым и подхваченной либеральными СМИ, а также усилен извне – проникновением в страну информационных продуктов буржуазной идеологии.

Однако не только отдельные ветви власти, время которой подходило к концу, но и общественное мнение не всегда было готово к восприятию новой «заморской» мифологии. Советский зритель в силу отсутствия ориентиров для сравнения не мог адекватно воспринимать раскрывшиеся закрома мирового кинематографа. Не лучше обстояло дело и в стане отечественной критики, привыкшей к идеологическим штампам. А. Плахов считал это проявлением «сознательного шовинизма», «вызванным отрывом большинства критиков (не говоря уже о зрителях) от мирового кинопроцесса, от его фундаментальных тенденций» [21, с. 21]. Таким образом, вторая половина 80-х годов XX века стала для кинокритики и киножурналистики периодом кардинальной смены мировоззрения.

Несмотря на популярную направленность журнал о кино «Советский экран» (далее «СЭ») был не менее идеологизированным, чем общественно-политическая пресса СССР. В его политике первых лет перестройки ощущалось желание исследовать границы дозволенного, в целом придерживаясь традиционного курса. Подавляющее большинство публикаций было посвящено отечественному кинематографу, что соответствовало прокатной ситуации: зарубежные фильмы на экранах СССР не превалировали. Впоследствии А. Лайков так характеризовал ситуацию: «... На какое-то время руководство Главкинопроката добилось через инстанции, чтобы «Советский экран» вообще ничего не печатал о фильмах, которые на наших экранах не идут. Пусть зритель считает, что кроме казенных фильмов никаких других в природе вообще нет» [15, с. 22]. В перестроечное пятилетие авторы журнала сетовали на «железный занавес», отрезавший советского зрителя от мирового кинопроцесса, но приверженность отечественному кино оставалась отличительной чертой издания. В «перестроечном» 1988 году обозреватель-международник О. Сулькин парировал читательскую критику по поводу недостатка информации о зарубежном кино: «Когда мы печатаем материалы о «звездах» тамошнего небосклона, на нас обрушиваются упреки: ... зачем травите душу запретным плодом?» [29, с. 21]. Даже когда ослабла цензура, кардинальным образом сменился ассортимент проката, а посещаемость кинотеатров упала, не выдержав конкуренции с пиратским видео, эта тенденция сохранилась. «СЭ» не превратился в аналог журнала «Видео-Асс», посвященного «малому экрану», воздержался от соблазна за-

полнить страницы рецензиями на окупаемые в прокате зарубежные фильмы. В его активе по-прежнему оставались острые, политизированные публицистические выступления.

Инициированная общественно-политическими преобразованиями реабилитация буржуазного кинематографа не вызвала заметного повышения количества публикаций о нем, менялась лишь тональность. Прежней оставалась жанровая палитра публикаций о зарубежном кино. «Застойная», «переходная» и «перестроечная» версии «Советского экрана» имели консервативный набор жанров: подборки хроникальных заметок о событиях в мире кино, рецензии на новинки проката; обзоры, посвященные кинофорумам, реже – тематические; и творческие портреты. Последние могли принимать форму зарисовок, интервью, полирецензий. Их героями становились звезды мирового экрана, посещавшие СССР, позднее, к концу пятилетия, стали появляться перепечатки из зарубежных изданий о кинематографе.

К началу переходного периода журнал являл собой безупречный образец идеологического подхода в искусствоведении в статусе «стенгазеты при Госкино, обязанной хвалить все, что было одобряемо этим ведомством» [38, с. 2]. Подборки новостей освещали кинематограф социалистических и развивающихся стран, творчество критически настроенных по отношению к буржуазному строю кинематографистов Запада. Немногочисленные рецензии на зарубежные фильмы имели определенный вектор направленности. К числу передовой ветви демократического западного кино относились ленты, посвященные обличению капитализма и империализма, рецензии на произве-

дения разрешенных классиков изобиловали акцентами на критическом восприятии их создателями буржуазной действительности и теплом отношении к Советскому Союзу. Развлекательный кинематограф не удостаивался лестных слов. Впрочем, невысокие оценки продукции такого рода соответствовали действительности: лучшие образцы коммерческого буржуазного кино в советском прокате появлялись очень редко. На страницах журнала были представлены разнообразные персоны: от кинодеятелей социалистических и развивающихся стран до известных западноевропейских фигур, которых советских зритель «знал в лицо»; но с неизбежной идеологической нагрузкой: так, главной темой интервью с М. Мастроянни был вклад кинематографистов в борьбу за мир [30]. География фестивальных обзоров ограничивалась социалистическими и развивающимися государствами. Страноведческие обзоры знакомили читателей с идейно выдержанными по советским меркам продуктами кинематографа Азии, Африки, Латинской Америки. Довольно часто в обзорах фигурировало кино капиталистических стран. В предперестроечном 1985 году было опубликовано четыре таких текста, из них три – посвященных негативным тенденциям: «гитлеромании», оправданию фашизма, не реалистическому изображению второй мировой войны, когда ее материал служил либо низменным целям, либо подался под экзистенциальным соусом, который уравнивал воевавшие стороны и снимал вину с агрессора.

В следующие четыре года система ценностей в журнале кардинально изменилась. Сначала зазвучали осторожные мысли о возможности плюрализма при толковании кино: «спору

нет, многие из этих фильмов может интерпретировать в совершенно другом ключе, извлекая из них совершенно иную мораль» [41, с. 4]. А в начале девяностых Е. Тирдатов уверенно констатировала: «Нас самих теперь трудно переплунуть по части антисоветизма» [35, с. 12]. Провозвестниками новой редакционной политики были «молодежные выпуски», подготовленные начинающими сотрудниками журнала. Саркастический седьмой номер 1987 года опередил свое время, поскольку в дальнейшем редакция вернулась к осторожно-консервативному тону. Однако его можно считать границей эпох для «СЭ». Э. Аскеров опубликовал материал в поддержку любителей домашнего видео, критикуя статью 228\1 УК СССР о наказании за распространение киноматериалов, пропагандирующих культ насилия и жестокости. Феномен «видеобума» он оправдывал тягой к классическим фильмам, а не антисоветским [1]. Е. Тирдатов подготовила рецензию на нашумевший фильм «Новые амазонки», анализируя пикантную ситуацию со сменой названия и «вырезанием» эротических эпизодов. Обогащение искусства за счет массовых жанров она считала «созвучным времени, общественному, духовному, эмоционально-психологическому моменту» [36, с. 11]. Завершал номер фельетон Я. Хохлова на тему купирования западных фильмов, в котором данная проблема выворачивалась наизнанку: якобы на Западе в советские фильмы вставляют фрагменты с сексом и насилием [40]. В предпоследнем номере 1987 года, тоже «молодежном», А. Ерохин выступил с сатирическим эссе о прокатной политике СССР, о препонах, которые ставились идеологически чуждому кино. Материал был дополнен карикатур-

ным коллажем, на котором красовалась знаменитая акула из «Челюстей». Ерохин вывел фельетонные образы закупщика, «полпреда-дегустатора в замшевом пиджачке» и «дядей-шерифов из органов киобезопасности» [4, с. 3], низводя их до уровня лубочных отрицательных персонажей, но не забывая намекнуть на возможный откат к временам тотальной цензуры. В материале «Поговорим об эротике» В. Дмитриев призывал «разобраться с терминами» [3, с. 20]. Высокий эротизм он противопоставлял расплодившейся на видео порнографии (обязательная фигура либеральных позднесоветских СМИ, пишущих «про это») с подключением социальных и медицинских аргументов: укрепление семьи в эпоху СПИДа.

Во «взрослых» номерах того же года выходили привычные публикации антиамериканского характера. М. Стурра обличал процесс слияния Пентагона и Голливуда. Под его прицел попадали стандартный набор антисоветских фильмов («Рэмбо-2», «Рокки-4»), постапокалиптические ленты («Безумный Макс», «Терминатор»): «человеконенавистнические фильмы о «звездных войнах» и прочих формах ликвидации жизни на земле» [28, с. 11]. О. Сулькин в заметках с кинофестиваля детских и юношеских фильмов в итальянском городе Джиффони выражал тревогу по поводу засилья американского развлекательного кино, не требующего духовной работы для его понимания [31].

В дальнейшем либеральные идеи «молодежных» номеров получили развитие, обозначив следующие тенденции: отказ от советской идеологии при оценке кинопродукции, реабилитация буржуазного кино, в том числе развлекательного, расширение за его счет географии рецензий и фести-

важных обзоров, призывы брать пример с Запада; снятие табу с «эротики и насилия».

Классовый подход в оценке фильмов уступил место гуманистическому и киноведческому. Г. Краснова не подчеркивала антифашизм Р. В. Фассбиндера в рецензии на «Тоску Вероники Фосс», уделяя не менее внимания разбору визуального решения картины, чем анализу ее политического бэкграунда [13]. В рецензии на фильм «Фанни и Александр» критик А. Плахов поднялся над «системным» прочтением творчества И. Бергмана, вышел на обобщения вселенского масштаба [20]. Текст В. Михалковича, посвященный экранизации романа У. Эко «Имя розы» был богат культурологическими связями. [17]. Росло число положительных отзывов о продукции коммерческого западного кинематографа. Венцом акта растабуирования стала публикация колонки о «Красном рассвете», самом одиозном американском фильме в списке «антисоветчины». А. Ерохин, припомнив эпитеты коллег из недавнего прошлого («антисоветская стряпня, чудовищная даже по американским меркам»), перенес ленту в разряд идейных и кинематографических наследников «Смелых людей» и «Молодой гвардии», объявив ее антисоветизм «мнимым, наивным и бессодержательным». И не забыл припугнуть живучей «красной угрозой»: «Красные рассветы занимались в Тбилиси и в Баку, и это еще не вечер, поскольку широка страна моя родная» [5, с. 7].

Смена ценностных ориентиров заставила по-новому взглянуть на кинематограф недавних союзников. Одобрение получали ленты стран социалистического лагеря, заострявшие внимание на политических и социальных проблемах. Развлекательные

фильмы подвергались критике из-за вторичности. В полирецензии с говорящим названием «Лежалый товар» О. Ненашева писала: ««Помнится, в свое время наша печать единодушно (как мы это умеем) обрушилась на американскую ленту «Лихорадка субботнего вечера», которую наши зрители не видели. Ругали главным образом как раз за уход от реальности... И, еле отдышавшись от праведного гнева, стали интенсивно закупать «Танцоров диско» и «Пасодобль для троих» [18, с. 22].

В портретной галерее «СЭ» появлялись недавние персоны нон-грата. Чешский режиссер М. Форман в духе разрядки проводил мысль о примирении двух систем: «Каждая сторона гордится своими достижениями, но противопоставляет их достижениям другой стороны. Ну, а если объединить то, что представляет предмет гордости обеих сторон?» [12, с. 21 - 22]. Е. Тирдатова рисовала творческий портрет недавнего главного врага Советского Союза – Рональда Рейгана [33].

Другим вектором создания портретов в «СЭ» было погружение в мир киноперсоны без излишней политизированности. Например, интервью с уехавшим в Америку А. Кончаловским вообще не затрагивало политическую или идеологическую стороны его эмиграции [16]. Репортаж о визите в СССР А. Шварценеггера отличался по-детски восторженным восприятием популярного актера-культуриста [37]. Повышение в мире интереса к Советскому Союзу в связи с перестройкой стало причиной визитов многих других западных кинозвезд, что позволило публиковать больше эксклюзивных интервью – с Р. Редфордом, Н. Кински, Ж. Моро и др. Попутно приходилось развенчивать мифы советской пропаганды в отношении классиков миро-

вого кино. Показательна публикация Е. Тирдатовой об А. Хичкоке, которым «страшали как букой страшным, ставил, он якобы, патологические «фильмы ужасов» [34, с. 12]. Разъясняя советскому зрителю незнакомые термины «саспенс» и «триллер», автор указывала на реальное место режиссера в мировой табели о рангах: «...он достиг того самого равновесия... между зрелищем и Искусством, коммерцией и Творчеством... многие хорошие кинематографисты вышли не только из Эйзенштейна – Пудовкина – Довженко, но и из Хичкока тоже...» [34, с. 14].

Обозреватели кинофорумов в основном уделяли внимание фестивалям в капстранах, восхищаясь их «размахом и организованностью» [27, с. 22]; отобранными для конкурса лентами: «чего не отнимешь у американских картин – тихого уважения к любому человеку, любой национальности или расы» [32, с. 27]. В 1988 году был опубликован первый для «СЭ» репортаж с церемонии вручения премии «Оскар». Игнорируемое журналом в предыдущие годы действо характеризовалось как «грандиозное, всемирное шоу» [11, с. 14].

При оценке фестивальных программ соцстран недавние «прогрессивные темы» уже не оправдывали недостатки фильмов, приветствовались антитоталитарные, антисталинские ленты. Идеологическое наполнение было заменено на «антисоветскую» парадигму. Заметки о Неделе южнокорейских фильмов А. Лаврентьев использовал как повод противопоставить социалистический реализм КНДР гуманизму южнокорейского кинематографа [14]. А. Зоркий не без злорадства отмечал, «что из обихода карловарских фестивалей исчез «режим наибольшего благоприятствования», которым

пользовались советские картины» [6, с. 21]. Г. Капралов в заметках с фестиваля фантастического кино в Аворииазе (Франция) делал не менее фантастическое предположение о том, что в СССР запрещали фантастику, поскольку «в образах злой нечисти партийно-государственные вампиры узнавали самих себя» [8, с. 26].

Поводом для «эротического ликбеза» становились письма пуритански настроенных читателей. В 1987 году критик М. Черненко вступил в дискуссию со зрителями, возмущенными демонстрацией югославской ленты «Чудо невиданное», советовал читателям допустить «простую, но пока непопулярную мысль: а может быть профессионалы понимают в киноискусстве больше других» [41, с. 16], поскольку картина была удостоена «Серебряного приза» на МКФ. Рецензия на фильм-лауреат «Золотой пальмовой ветви» Каннского кинофестиваля «Легенда о Нарайяме» также была вызвана редакционной почтой. С. Ким призывал читателей, возмущённых «развратом», «пошлостью» и «зловонной ямой», «к возможности прямого общения с разными культурами, к отсутствию стесняющих и деформирующих воображение запретов, в частности на эротизм» [9, с. 22].

В аналогичном русле протекала дискуссия о зарождающемся рынке видеокассет, в которой сталкивались устаревающая буква закона и реалии периода «нового мышления». Проблема драконовского законодательства поначалу превалировала в выступлениях «СЭ». Впоследствии либерализация сняла ее с повестки дня, и рубрика журнала «Видеокомпас» (ведущие С. Кудрявцева – 1989 г. и А. Вяткин – 1990 г.) знакомила с ассортиментом стихийного видеорынка.

В 1991 году из названия журнала

пропало прилагательное «советский». Он стал нейтральным «Экраном», сохранив при этом перестроечную позицию и интерес к отечественному кино, переживающему серьезные структурные и творческие катаклизмы. Западный коммерческий кинематограф в этом году чаще проходил по линии видео – на уровне аннотаций и вкладышей к кассетам, а также в рамках рубрики «Пресс-бокс» с заметками о свежих проектах голливудских звезд. Этап переходного периода от неведения «запретного плода» буржуазного кинематографа до превращения его в строку ежедневного меню фастфуда был завершен. Отношение к нему сформулировала Т. Хлоплянник: «Слова «зарубежный фильм» или даже «американский боевик» никого больше не возбуждают. Фильмы «из-за бугра» ... поток не всегда доброкачественный, несущий в себе массу мусора...» [39, с. 30].

В заключение разговора об основных тенденциях освещения зарубежного кинематографа на страницах журнала «СЭ» в период перестройки следует выделить две характерные приметы его текстов.

Первая – это «ликвидация безграмотности», ставшая лейтмотивом многих публикаций. В 1986 году В. Кисунько писал о кинематографической необразованности массового зрителя и «снобизме «допущенных», что-то повидавших» [10, с. 3] критиков. Впоследствии журнал ликвидировал «белые пятна» мирового кинопроцесса в сознании рядового зрителя, встраивая просветительские фрагменты в публикации традиционных жанров – рецензии, обозрения, творческого портрета. В отклике К. Разлогова на фантастический фильм «Короткое замыкание» более половины текста

занимало описание творчества режиссера Дж. Бэдэма и причин популярности подросткового кино в США. Приходилось разъяснять многочисленные цитаты и аллюзии в фильме, чтобы стала понятна его постмодернистская сущность [24]. В. Эшпай в рецензии на «Роман с камнем» рассказывал о режиссерах «бейби-бумерах» (на примере яркого представителя плеяды Р. Земерика) и фильмах категории «яппи в опасности» [42]. Рецензия В. Притуленко на комедию «Пурпурная роза Каира» становилась поводом для разговора о В. Аллене, который был незнаком зрителю официального советского кинопроката [22].

Вторая тенденция – эхо недавнего прошлого, комплекс кинематографической неполноценности на почве упомянутого выше «сознательного шовинизма» и комплекс гражданской, социальной неполноценности, культивируемый СМИ того периода. Тексты, затрагивающие табуированную ранее тематику, содержали в той или иной форме два рефрена: «раньше было нельзя, а теперь можно» и «почему у нас все так плохо по сравнению с ними». Это и восклицание К. Разлогова о гомосексуальности Пазолини: «слава богу, сегодня об этом можно писать спокойно» [24, с. 27] И рецензия члена Ассоциации детективных авторов А. Ромова на американский фильм «Миссисипи в огне», пропитанная аллюзиями с осложнившимися межнациональными отношениями в СССР – не столько рецензия, сколько осознанное высказывание против прошлого и настоящего своей страны [26]. И заключительный абзац обозрения лейпцигского кинофестиваля, в который Л. Калгатина вложила крик души: «почему здесь идет ли снег, идет ли дождь, но на улицах чисто и сухо; а у нас то мороз, то оттепель, то

вовсе ничего не идет – и грязиза кру-гом непролазная, все течет... и ничего не меняется?» [7, с. 27].

В начале девяностых этот комплекс получил дополнительное отягощение страхом перед неясным будущим, перед реставрацией советского строя, которая дамокловым мечом висела над страной. Этот страх ощущался во многих редакционных выступлениях, особенно накануне ГКЧП: «До кино ли, когда нужно, во-первых, смотреть по телевизору дебаты депутатов, а во-вторых, отоварить талоны на сахар? До кино ли, когда уже пылают окраины, когда разваливается империя, когда неизвестно, что будет завтра...» [38, с. 2].

References

- [1] Askerov E. What is good ... or video boom and the criminal code // Soviet screen. 1987. № 7. 8 p.
- [2] Gorbachev MS Selected speeches and articles. Moscow: Politizdat, 1989. Volume 6. 605 p.
- [3] Dmitriev V. Let's talk about eroticism // Soviet screen. 1987. № 23. P. 20-21.
- [4] Erokhin A. Children in a cage // Soviet screen. 1987. № 23. 3 p.
- [5] Erokhin A. They never dreamed of. A new look at an old film // Soviet screen. 1990. № 16. 7 p.
- [6] Zorky A. How the ball flies // Soviet screen. 1988. № 22. P. 20-21.
- [7] Kalgatina L. Seven days in the old city of new Germany // Soviet screen. 1990. № 5. P. 26-27.
- [8] G. Kapralov Where did the cat get the boots? // Soviet screen. 1990. № 16. 26 p.
- [9] Kim S. Legend around Narayama // Soviet screen. 1988. № 19. 22 p.
- [10] Kisunko V. A word about criticism: "Who is he?" // Soviet screen. 1986. № 18. P. 2-3.
- [11] E. Klimov. Our man in Los Angeles // Soviet screen. 1988. № 14. P. 12-14.
- [12] Kompanichenko G. "A good plot is always needed ..." // Soviet screen. 1987. № 18. P. 21-22.
- [13] Krasnova G. A neglected chance // Soviet screen. 1988. № 15. 21 p.
- [14] S. Lavrentyev. Eight from the southern half // Soviet screen. 1990. № 17. 26 p.
- [15] Laikov A. To whom - sadness, to whom - love // Soviet screen. 1990. № 5. P. 22-23.
- [16] Lipkov A. Andrey Mikhalkov-Konchalovsky: return to the origins // Soviet screen. 1988. № 8. P. 18-19.
- [17] Mikhalkovich V. Searches in the symbolic wilds // Soviet screen. 1990. № 4. P. 17-18.
- [18] Nenashva O. Stale goods // Soviet screen. 1988. № 21. P. 21-22.
- [19] Nikonova S.I. State policy in the field of ideology and culture in the context of Soviet reality (mid 60s - mid 80s of the XX century). Abstract for the degree of Doctor of Historical Sciences. Kazan. 2009. 45 p.
- [20] Plakhov A. Bergman's Land // Soviet screen. 1989. № 3. 30 p.
- [21] Plakhov A. Paradoxical profession // Soviet screen. 1987. № 20. 21 p.
- [22] V. Pritulenko Welcome, Woody // Soviet screen. 1989. № 7. P. 26-27.
- [23] Razlogov K. Finally Pasolini ... // Soviet screen. 1989. № 13. P. 26-27.
- [24] Razlogov K. Short circuit of love // Soviet screen. 1988. № 17. P. 21-22.
- [25] Raskatova E.M. "Ideological Filters" and Late Soviet Cinema // Labyrinth. 2016. № 6. P. 81-90.
- [26] Romov A. Bitter tears of Mississippi // Soviet screen. 1990. № 16. P. 4-5.
- [27] Rybakov Yu., Malyshev Yu. West Berlin // Soviet screen. 1988. № 9. 22 p.
- [28] Sturua M. The artist's debt and the "helmet of amnesia" // Soviet screen. 1987. № 2. P. 2-3, 11.
- [29] Sulkin O. When there is no agreement in the readers // Soviet screen. 1988. № 1. P. 20-21.
- [30] Sulkin OM Mastroianni: New Year with Friends // Soviet Screen. 1986. № 6. P. 21-22.
- [31] Sulkin O. Under the wing of a good griffin // Soviet screen. 1987. № 1. P. 10-11.
- [32] Tirdatova E. Time when the walls are crumbling // Soviet screen. 1990. № 8. P. 26-27.
- [33] Tirdatova E. Someday I will surprise this city // Soviet screen. 1988. № 10. P. 20-21.
- [34] Tirdatova E. Wrong Hitchcock // Soviet screen. 1988. № 23. P. 12-14.
- [35] Tirdatova E. Unlit tapes // Soviet screen. 1991. № 10. 12 p.
- [36] Tirdatova E. Misja ... Exmisja ... Sexmisja ... Nowe Amazonki ?! // Soviet screen. 1987. № 7. P. 10-11.
- [37] Tokarev A. From Russia - with love // Soviet screen. 1988. № 13. P. 12-13.
- [38] Khlopyankina T. Getting in touch // Soviet screen. 1991. № 1. 2 p.
- [39] Khlopyankina T. Last autumn in Mannheim ... // Soviet screen. 1991. № 3. P. 30-31.
- [40] Khokhlov Ya. It can't be! // Soviet screen. 1987. № 7. 21 p.
- [41] Chernenko M. If someone does not understand? // Soviet screen. 1987. № 13. 16 p.
- [42] Eshpai V. Yuppie in the rhythm of adventure // Soviet screen. 1989. № 15. 28 p.

Список литературы

- [1] Аскеров Э. Что такое хорошо... или видеобум и уголовный кодекс // Советский экран. 1987. № 7. 8 с.

- [2] Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1989. Том 6. 605 с.
- [3] Дмитриев В. Поговорим об эротике // Советский экран. 1987. № 23. С. 20-21.
- [4] Ерохин А. Детки в клетке // Советский экран. 1987. № 23. 3 с.
- [5] Ерохин А. Им и не снилось. Новый взгляд на старый фильм // Советский экран. 1990. № 16. 7 с.
- [6] Зоркий А. Как летит шар // Советский экран. 1988. № 22. С. 20-21.
- [7] Калгатина Л. Семь дней в старом городе новой Германии // Советский экран. 1990. № 5. С. 26-27.
- [8] Капралов Г. Откуда у кота сапоги? // Советский экран. 1990. № 16. 26 с.
- [9] Ким С. Легенда вокруг Нарайямы // Советский экран. 1988. № 19. 22 с.
- [10] Кисунько В. Слово о критике: «Кто он такой?» // Советский экран. 1986. № 18. С. 2-3.
- [11] Климов Э. Наш человек в Лос-Анджелесе // Советский экран. 1988. № 14. С. 12-14.
- [12] Компаниченко Г. «Хороший сюжет нужен всегда...» // Советский экран. 1987. № 18. С. 21-22.
- [13] Краснова Г. Шанс, которым пренебрегли // Советский экран. 1988. № 15. 21 с.
- [14] Лаврентьев С. Восемь с южной половины // Советский экран. 1990. № 17. 26 с.
- [15] Лайков А. Кому – печаль, кому – любовь // Советский экран. 1990. № 5. С. 22-23.
- [16] Липков А. Андрей Михалков-Кончаловский: возвращение к истокам // Советский экран. 1988. № 8. С. 18-19.
- [17] Михалкович В. Поиски в знаковых дебрях // Советский экран. 1990. № 4. С. 17-18.
- [18] Ненашева О. Лежалый товар // Советский экран. 1988. № 21. С. 21-22.
- [19] Никонова С.И. Государственная политика в области идеологии и культуры в контексте советской действительности (середина 60-х - середина 80-х годов XX века). Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук. Казань. 2009. 45 с.
- [20] Плахов А. Земля Бергмана // Советский экран. 1989. № 3. 30 с.
- [21] Плахов А. Парадоксальная профессия // Советский экран. 1987. № 20. 21 с.
- [22] Притуленко В. Добро пожаловать, Вуди // Советский экран. 1989. № 7. С. 26-27.
- [23] Разлогов К. Наконец-то Пазолини... // Советский экран. 1989. № 13. С. 26-27.
- [24] Разлогов К. Короткое замыкание любви // Советский экран. 1988. № 17. С. 21-22.
- [25] Раскатова Е.М. «Идеологические фильтры» и позднее советское кино // Лабиринт. 2016. № 6. С. 81-90.
- [26] Ромов А. Горькие слезы Миссисипи // Советский экран. 1990. № 16. С. 4-5.
- [27] Рыбаков Ю., Малышев Ю. Западный Берлин // Советский экран. 1988. № 9. 22 с.
- [28] Стуруа М. Долг художника и «шлем амнезии» // Советский экран. 1987. № 2. С. 2-3, 11.
- [29] Сулькин О. Когда в читателях согласия нет // Советский экран. 1988. № 1. С. 20-21.
- [30] Сулькин О.М. Мастроянни: Новый год в кругу друзей // Советский экран. 1986. № 6. С. 21-22.
- [31] Сулькин О. Под крылом доброго грифона // Советский экран. 1987. № 1. С. 10-11.
- [32] Тирдатова Е. Время, когда рушатся стены // Советский экран. 1990. № 8. С. 26-27.
- [33] Тирдатова Е. Когда-нибудь я удивлю этот город // Советский экран. 1988. № 10. С. 20-21.
- [34] Тирдатова Е. Не тот Хичкок // Советский экран. 1988. № 23. С. 12-14.
- [35] Тирдатова Е. Незасвеченные ленты // Советский экран. 1991. № 10. 12 с.
- [36] Тирдатова Е. Misja... Exmisja... Sexmisja... Nowe Amazonki?! // Советский экран. 1987. № 7. С. 10-11.
- [37] Токарев А. Из России – с любовью // Советский экран. 1988. № 13. С. 12-13.
- [38] Хлопьянкин Т. Выходим на связь // Советский экран. 1991. № 1. 2 с.
- [39] Хлопьянкин Т. Прошлой осенью в Мангейме... // Советский экран. 1991. № 3. С. 30-31.
- [40] Хохлов Я. Не может быть! // Советский экран. 1987. № 7. 21 с.
- [41] Черненко М. Если кто-то не понял? // Советский экран. 1987. № 13. 16 с.
- [42] Эшпай В. Яппи в ритме приключений // Советский экран. 1989. № 15. 28 с.

Abstracts

Rybakov S.V.

About the essence of faith

The article analyzes the essence of religious faith, considers its significance and place in the human consciousness. The connection of faith with ideas about sacred values is shown. The question of the role of faith in the system of atheistic views is raised.

Key words: faith, religion, sacred values, atheism.

Abdullaev M.H.

Studying a religious group in a foreign environment: the case of the Muslim community of Baltimore and Maryland (USA) (Part 1)

The article is devoted to the study of the religious community of Muslims in Baltimore and the State of Maryland, one of the largest regions of the United States in terms of the number of Islam followers. The author focuses on the empirical part of the study based on the results of the field research, the foundations of the functioning and development vectors of the Muslim community.

This article is the result of the author's direct presence in places of empirical measurements, his travels around the specified state, visits to religious centers of Muslims, mosques, Islamic cultural and educational institutions in the city of Baltimore and a number of other districts of Maryland, including those of interstate importance, uniting Muslims from neighboring states such as Virginia, Pennsylvania, Delaware, New York, etc.

The empirical part of the study, which is the key one, is preceded by its theoretical justification, which is explained not only by the requirements for such articles that have developed in academic science, but also by the need to demonstrate the lack of study and insufficient theoretical basis for the research of modern religious communities in a foreign environment.

Key words: Islam in the USA, Muslims in the USA, religious community, Muslim community, religion studies.

Ternovaya L.O.

Priests at the top of state power: time, place, mission

The article considers examples of the ascetic activities of clergy at the top of state power. A few examples of cardinals Richelieu, Mazarin and the Cypriot president, Archbishop Makarios III, confirm the regularity of the nomination to such posts not only of believers, but of those with church rank. These patterns reflect an aggravated domestic and foreign political situation, the need to establish internal and external peace, for which the state and society from the leader need not only experience and intelligence, but also a willingness to take decisive actions, understood as their own mission.

Key words: religion, power, public service, theocracy, papocaesarism, personality.

Geng Biao

Alekseev-Apraksin A.M.

Confucianism in the daily life of modern China

Religion is one of the ancient forms of spiritual culture, which in the modern world still has a powerful and significant impact on various spheres of social life, as it did in the early centuries. A striking example of this influence is the introduction of Confucianism as a state ideology, which strengthened the national consciousness of the Chinese civilization. The article is devoted to the influence of Confucianism on the daily life of the modern Chinese.

The authors pay attention to the study of Chinese food culture, modern family ethics and the direction of development of the modern tourism industry in China.

Confucian values today direct the impetuous impulse of innovative technologies in the right direction and clearly, in accordance with moral and ethical social criteria, contribute to the harmonization of the development of modern Chinese society. Confucianism creates a balance between traditional and innovative forces. Thanks to this, the development of modern Chinese society becomes more stable and harmonious. The authors show that Confucianism plays an important role in the daily life of the modern Chinese people.

As traditional Chinese philosophy, Confucianism is a «study of life», it is not only a game of the concept, not only scientific research, not only an object of objective knowledge, but also the embodiment of all this in life. Moreover, in modern China, the significance of Confucianism is no longer to serve politics and national governance, but rather to maintain the cultural uniqueness of the Chinese nation and the inheritance and development of traditional Chinese culture.

Key words: Confucianism, etiquette, yin and yang, harmony, filial piety, humanity, Chinese tourism.

Kadyshev A.S. (Hegumen Anthony)

Active charity of the Russian Orthodox Church in the context of the HIV / AIDS epidemic

The article examines the need for spiritual care for HIV-infected people in the context of the expanding HIV/AIDS epidemic. It is insisted that when planning care for people infected with HIV, it is necessary to take into account that the patient's condition is influenced not only by medical, but also by social, spiritual and moral aspects and circumstances of life. A special place among them belongs to spiritual experiences of a person, which during a spiritual crisis can cause not only spiritual disasters, but also "rebirth" of a person, as a result of which a person turns to God. The article examines the origins and origin of diseases and their causes in the light of biblical concepts; the teaching about the meaning of suffering and illness as a reason for a person to look closely at their sins and turn to God; the teaching about healing and mercy as a form of direct communication with God and imitation of Him, and, at the same time, as a saving feat of

atonement for their sins. The article provides information about the role of the Church as a hospital for human souls.

Key words: Jesus Christ, spiritual experiences, HIV, sin, punishment, compassion, soul, atonement, the nature of the disease, repentance, death.

Kuzmicheva A.A.

The spiritual formation of urban youth in the framework of Orthodox volunteering

The article presents the concept of Orthodox social work, its features at the present stage of development are highlighted, the process and organization of teaching in the Orthodox school of social service is studied. The results of a sociological study of the training of young Orthodox volunteers are presented, recommendations to increase the number of young people participating in social service are presented.

Key words: institute of religion, social service, spiritual formation, Orthodox youth, orthodox education center, mission-ista, catechism, Orthodox school.

Abdullaev M.H.

**Studying a religious group in a foreign environment:
the case of the Muslim community of Baltimore and Maryland (USA) (Part 2)**

The article is a continuation of the author's previous publication devoted to the study of the Muslim religious community of Baltimore and Maryland, one of the largest regions in the United States in terms of the number of followers of Islam. The proposed part of the study provides a modern picture of development of the Muslim community in Maryland, including the current political, religious, sociocultural processes, the shifts in the society understanding of key democratic principles, as well as through the prism of recent events, associated with a new wave of racism, discrimination, hostility and hate speech against certain racial, national and religious groups.

The author does not ignore the political part of the issue, examines the prerequisites and current trends in the political activity of followers of Islam, including in connection with the upcoming presidential elections in the United States in November this year.

Also, the author formulates a number of conclusions that are an attempt to explain the complex processes taking place with American Muslims not only in Maryland but also on a national scale.

Key words: Islam in the USA, Muslims in the USA, religious community, Muslim community, religion studies.

Archpriest Dmitri Leskin

**Formation of a teacher's outlook
as a strategic task of state policy in the field of education**

Over the past decades, the education system, despite its traditional and natural conservatism, conditioned by the vocation to systematically and orderly broadcast the thousand-year-old human experience both in Russia and around the world, has undergone a huge number of reforms and transformations. In fact, the educational structure is changing before our very eyes, as a result of which we are now in a permanent situation of reassessing everything and everyone.

Key words: strategy, teachers, tasks, state, worldview, formation.

Ternovaya L.O.

"Blue gold" of the planet: the water dimension of culture, religion, economy and geopolitics

From the very first steps of their existence, people realized how great their dependence on the forces of nature. Each new period in history was another step in the development of natural elements. At the same time, for a long time, a person did not lose his initial reverent attitude towards water, air, earth or fire. Religion helped people to preserve it, and, consequently, to preserve the most important life baggage. Water was considered sacred in many religious traditions. Religion, supporting the customs and traditions associated with water, helps to preserve it as a most valuable natural resource.

Key words: elements of nature, water, religion, floating church, mythology, customs, traditions.

Alekseeva A.G.

**The historiography of the problems
of family-marriage relations of the indigenous peoples of Siberia**

The article is devoted to the history of the study of traditional family and marriage relations of the indigenous peoples of Siberia, in the period from the middle of the XIX century until now. On the example of pre-revolutionary (G.N. Potanin, V.I. Verbitsky, N.F. Katanov), Soviet (L.P. Potapov) and modern (N.O. Tadyshcheva) studies, author observed the most studied aspects of this problem (typology of forms families, methods of marriage, the sacred semantics of marriage relations expressed in rituals, the traditional worldview in the mirror of wedding rites).

Key words: research, the indigenous peoples of Siberia, traditions, culture, marriage, family.

Nazlukhanov D.V.

The ideological complex of the ecological movement in modern Russian society

The article examines the specificity of the ideological complex of the Russian ecological movement, which consists in its diversity and in the functioning of ideological hybrids of eco-patriotism, eco-conservatism, eco-socialism, etc. The activity of environmental organizations is analyzed, which is mainly aimed at constructive cooperation with state and social institutions, as well as business representatives to ensure the solution of environmental problems.

Key words: ideology, ecological movement, eco-patriotism, eco-conservatism, eco-anarchism, eco-socialism.

Ravochkin N.N.**Pragmatic foundations of political and legal institutions functioning**

The specificity of political and legal institutions as structures that set and determine the vectors of social development predetermines the appeal to their pragmatic foundations. Through an appeal to the concepts of the classics, the ideological utilitarian foundation of pragmatic foundations is considered. Further, the author turns to examples showing the instrumental capabilities of the institutions under consideration in solving applied problems. At the end of the work, the decisive role of political and legal institutions in the modernization development of societies is proved.

Key words: political and legal institutions, pragmatism, politics, law, society, context.

Mazyayeva E.A.Smetankina L.V.**Features of formation and dynamics
of value orientations of students of cadet corps
in relation to the system of values of officers-educators**

The article presents a socio-philosophical analysis of the structure and dynamics of value orientations of cadets of one of the cadet corps of the Ministry of Defense of the South of Russia. The results of the author's study of the formation and change of the axiological system of cadets in the process of training and upbringing through the prism of the values of cadet education and the value orientations of the officers-educators of the corps are reflected, and also, the place of patriotism in the structure of the value orientations of the modern cadet, as a carrier and successor of traditional views and attitudes, is determined. characteristic of the Russian army.

Key words: values, value orientations of cadets, axiological system, terminal and instrumental values, patriotism, values of cadet training and education.

Radchenko V.A.Chilikin I.A.**Improving the management
of innovation processes in the social sphere,
taking into account the peculiarities of the external environment**

The article considers the issues of improving the management of innovative processes in the social sphere of a modern Russian enterprise in a constantly changing external environment, ensuring the effectiveness of management of innovative processes in the social sphere, and also suggests possible ways to solve them.

Key words: social sphere, innovation processes, external environment of the enterprise, insurance company.

Shishkin N.E.**Coverage of foreign cinema on the pages
of the magazine "Soviet Screen" during perestroika**

In the mid-1980s, the "new thinking" proclaimed by the initiators of perestroika and the subsequent fall of the "iron curtain" required the magazine "Soviet Screen" to change its approaches to assessing the film process, including the world one. Bourgeois cinema, which for a long time was a "vague object" of ideological exposure for Soviet viewers and critics, has ceased to be such. The editors of the popular film magazine were faced with the task of eliminating spectator illiteracy with regard to previously banned film production and overcoming their own inferiority complex, which has political, social and professional roots. In this article, the author examines how, over the past five years of the existence of the USSR, on the pages of the magazine "Soviet Screen", under the influence of social processes, the approaches to the coverage of foreign cinema, primarily Western, have changed.

Key words: Soviet film criticism, "perestroika" film criticism, the magazine "Soviet screen", bourgeois cinema.

Аннотации

Рыбаков С.В.

О сущности веры

В статье анализируется сущность религиозной веры, рассматривается её значение и место в человеческом сознании. Показана связь веры с представлениями о сакральных ценностях. Поставлен вопрос о роли веры в системе атеистических взглядов.

Ключевые слова: вера, религия, сакральные ценности, атеизм.

Абдуллаев М.Х.

Изучение религиозной группы в инородной среде:

на примере мусульманской общины города Балтимор и штата Мэриленд (США) (часть 1)

Статья посвящена изучению религиозной общины мусульман города Балтимор и штата Мэриленд, одного из крупнейших регионов США по численности последователей ислама. Автор акцентирует свое внимание на эмпирической части исследования, основанного на результатах полевого изучения жизнедеятельности, основ функционирования и векторов развития мусульманского сообщества, то есть по результатам непосредственного присутствия автора в местах проведения эмпирических замеров, его путешествий по указанному штату, посещения религиозных центров мусульман, мечетей, исламских культурно-образовательных учреждений в городе Балтимор и ряде других округов штата Мэриленд, в том числе имеющих межштатное значение, объединяющих мусульман из соседних регионов: Вирджинии, Пенсильвании, Делавэра, Нью-Йорка и т.д.

Эмпирическая часть исследования, являющаяся ключевой, предваряется ее теоретическим обоснованием, что объясняется не только требованиями к подобного рода статьям, сложившимся в академической науке, но и необходимостью продемонстрировать малоизученность и недостаточную базу теоретических основ изучения современных религиозных общин в инородной среде, в особенности, когда такие общины находятся в меньшинстве.

Ключевые слова: ислам в США, мусульмане США, религиозная община, мусульманская община, полевые исследования религии.

Терновая Л.О.

Священнослужители на вершине государственной власти: время, место, миссия

В статье рассмотрены примеры подвижнической деятельности священнослужителей на вершине государственной власти. Немногочисленные примеры кардиналов Ришельё, Мазарини и кипрского президента архиепископа Макариоса III подтверждают наличие закономерности выдвижения на такие посты не просто верующих, а обладающих церковным саном лиц. Эти закономерности отражают обостренную внутри- и внешнеполитическую ситуацию, необходимость установления внутреннего и внешнего мира, для чего государству и обществу от лидера нужны не только опыт и ум, но и готовность к решительным действиям, понимаемым как собственная миссия.

Ключевые слова: религия, власть, государственная служба, теократия, папозеризм, личность.

Гэн Бяо

Алексеев-Апраксин А.М.

Конфуцианство в повседневной жизни современного Китая

Религия является одной из древних форм духовной культуры, которая в современном мире по-прежнему оказывает мощное и значительное воздействие на различные сферы общественной жизни, как это происходило и в ранние века. Ярким примером подобного влияния может послужить введение конфуцианства в качестве государственной идеологии, которое укрепило национальное самосознание китайской цивилизации. Статья посвящена влиянию конфуцианства на повседневную жизнь современного китайца.

Авторы уделяют внимание изучению китайской культуры питания, современной семейной этики и направления развития современной туристической индустрии Китая.

Конфуцианские ценности сегодня направляют стремительный порыв инновационных технологий в нужное русло и четко, в соответствии с морально-нравственными социальными критериями, способствуют гармонизации развития современного китайского общества. Конфуцианство создаёт баланс между традиционными и инновационными силами. Благодаря этому развитие современного китайского общества становится более стабильным и гармоничным. Авторы показывают, что, конфуцианство играет важную роль в повседневной жизни современного китайского народа. Как традиционная китайская философия, конфуцианство является «изучением жизни», это не только игра концепта, не только научное исследование, не только объект объективного познания, но и воплощение всего этого в жизнь. Кроме того, в современном Китае значение конфуцианства больше не в том, чтобы служить политике и национальному управлению, а скорее в том, чтобы поддерживать культурную уникальность китайской нации и наследование, и развитие традиционной китайской культуры.

Ключевые слова: конфуцианство, этикет, инь и янь, гармония, сыновняя почтительность, гуманность, китайский туризм.

Кадышев А.С. (игумен Антоний)

Деятельное милосердие Русской Православной Церкви в условиях эпидемии ВИЧ/СПИД

В статье исследуется необходимость духовного ухода за ВИЧ-инфицированными людьми в условиях расширяющейся эпидемии ВИЧ/СПИДа. Утверждается, что при планировании ухода за людьми, инфицированными ВИЧ, необходимо учитывать, что на состояние больного влияют не только медицинские, но и социальные, духовно-нрав-

ственные аспекты и обстоятельства жизни. Особое место среди них принадлежит духовным переживаниям человека, которые в период духовного кризиса могут вызвать не только душевные катастрофы, но и «перерождение» человека, в результате чего человек обращается к Богу. В статье исследуются истоки и происхождение болезней и их причин в свете библейских представлений; учение о смысле страдания и болезни как повода для человека пристально взглянуть на свои грехи и обратиться к Богу; учение об исцелении и милосердии, как форме непосредственного общения с Богом и подражания Ему, и, одновременно, как о спасительном подвиге искупления своих грехов. В статье приводятся сведения о роли Церкви как лечебнице человеческих душ.

Ключевые слова: Иисус Христос, духовные переживания, ВИЧ, грех, наказание, милосердие, душа, искупление, природа болезни, покаяние, смерть.

Кузьмичева А.А.

Духовное становление городской молодежи в рамках православного волонтерства

В статье приводится понятие православной социальной работы, освещаются её особенности на современном этапе развития, исследован процесс и организация преподавания в православной школе социального служения. Приведены результаты социологического исследования обучения молодых православных волонтеров, представлены рекомендации, способствующие увеличению числа молодежи, участвующей в социальном служении.

Ключевые слова: институт религии, социальное служение, духовное становление, православная молодежь, центр православного образования, миссионерство, катехизация, православная школа.

Абдуллаев М.Х.

Изучение религиозной группы в инородной среде:

на примере мусульманской общины города Балтимор и штата Мэриленд (США) (часть 2)

Статья является продолжением предыдущей публикации автора, посвященной изучению религиозной общины мусульман города Балтимор и штата Мэриленд, одного из крупнейших регионов США по численности последователей ислама. В предложенной – второй – части исследования дается современная картина развития мусульманской общины изучаемого региона, в том числе с учетом текущих политических, религиозных, социокультурных процессов, с учетом сдвигов в понимании обществом ключевых демократических принципов, а также через призму событий последних лет, связанных отчасти с новой волной расизма, дискриминации, неприязни и языка вражды в отношении отдельных расовых, национальных и религиозных групп.

Автор не обходит стороной и политическую часть вопроса, рассматривает предпосылки и современные тенденции политической активности последователей ислама, в том числе в связи с предстоящими президентскими выборами в США в ноябре текущего года. Формулируется вывод, что политические притязания американских мусульман – это не искусственная политизация религии или проявление внутренней политизированной природы ислама (отсылка к популярному в США, но весьма сомнительному тезису «ислам – политическая идеология»), а попытки верующих добиться соблюдения своих прав и продвижение интересов уммы, что, в частности, является защитной реакцией мусульман на увеличивающиеся в последние три-четыре года исламофобские тенденции в американском обществе.

В заключении автор формулирует ряд выводов, являющихся попыткой объяснить непростые процессы, происходящие с американскими мусульманами не только на уровне топографических объектов исследования – город Балтимор и штат Мэриленд – но и в масштабах общенациональных.

Ключевые слова: ислам в США, мусульмане США, религиозная община, мусульманская община, полевые исследования религии.

Протоиерей Димитрий Лескин

Формирование мировоззрения учителя как стратегическая задача государственной политики в области образования

За последние десятилетия система образования, несмотря на свою традиционную и закономерную консервативность, обусловленную призванием упорядоченно и системно транслировать тысячелетний общечеловеческий опыт как в России, так и во всем мире подверглась огромному числу реформ и преобразований. По сути, на наших глазах меняется образовательный уклад, в результате чего мы сейчас находимся в перманентной ситуации переоценки всего и вся.

Ключевые слова: стратегия, учителя, задачи, государство, мировоззрение, формирование.

Терновая Л.О.

«Голубое золото» планеты: водное измерение культуры, религии, экономики и геополитики

С самых первых шагов своего существования люди поняли, насколько велика их зависимость от сил природы. Каждый новый период истории был очередным шагом в освоении природных стихий. При этом человек долгое время не терял изначального трепетного отношения к воде, воздуху, земле или огню. Во многом сохранять его, а, следовательно, сберечь важнейший жизненный багаж, людям помогала религия. Вода во многих религиозных традициях считалась священной. Религия, поддерживая обычаи и традиции, связанные с водой, помогает сохранить и ее как ценнейший природный ресурс.

Ключевые слова: стихии природы, вода, религия, плавучая церковь, мифология, обычаи, традиции.

Алексеева А.Г.

Историография проблем семейно-брачных отношений коренных народов Сибири

Статья посвящена истории изучения традиционных семейно-брачных отношений коренных народов Сибири,

в период с середины XIX в. до настоящего времени. На примере дореволюционных (Г.Н. Потанин, В.И. Вербицкий, Н.Ф. Катанов), советских (Л.П. Потапов) и современных (Н.О. Тадышева) исследований проанализированы наиболее изученные аспекты данной проблематики (типология форм семьи, способы заключения брака, выраженная в ритуалах сакральная семантика брачных отношений, традиционное мировоззрение в зеркале свадебной обрядности).

Ключевые слова: исследование, коренные народы Сибири, традиции, культура, брак, семья.

Назлуханов Д.В.

Идеологический комплекс экологического движения в современном российском обществе

В статье рассматривается специфика идеологического комплекса российского экологического движения, заключающаяся в его многообразии и в функционировании идеологических гибридов экопатриотизма, эконосерватизма, экосоциализма и т.д. Анализируется деятельность экологических организаций, которая преимущественно направлена на конструктивное сотрудничество с государственными и социальными институтами, также представителями бизнеса для обеспечения решения экологических проблем.

Ключевые слова: идеология, экологическое движение, экопатриотизм, эконосерватизм, эконоанархизм, экосоциализм.

Равочкин Н.Н.

Прагматические основания функционирования политико-правовых институтов

Специфика политико-правовых институтов как структур, которые задают и определяют векторы социального развития, предопределяет обращение к их прагматическим основаниям. Через обращение к концепциям классиков рассматривается идейный утилитаристский фундамент прагматических оснований. Далее автор обращается к примерам, показывающим инструментальные возможности рассматриваемых институтов по решению прикладных задач. В завершение работы доказывается решающая роль политико-правовых институтов в модернизационном развитии обществ.

Ключевые слова: политико-правовые институты, прагматизм, политика, право, общество, контекст.

Мазяева Е.А.

Сметанкина Л.В.

Особенности формирования и динамики ценностных ориентаций учащихся кадетских корпусов во взаимосвязи с системой ценностей офицеров-воспитателей

В статье представлен социально-философский анализ структуры и динамики ценностных ориентаций кадет одного из кадетских корпусов Министерства обороны Юга России. Отражены результаты авторского исследования формирования и изменения аксиологической системы кадет в процессе обучения и воспитания сквозь призму ценностей кадетского образования и ценностных ориентаций офицеров-воспитателей корпуса, а также, определено место патриотизма в структуре ценностных ориентаций современного кадета, как носителя и продолжателя традиционных взглядов и установок, характерных для российского воинства.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации кадет, аксиологическая система, терминальные и инструментальные ценности, патриотизм, ценности кадетского обучения и воспитания.

Радченко В.А.

Чиликин И.А.

Совершенствование управления инновационными процессами в социальной сфере страховой компании с учетом особенностей внешней среды

В статье рассмотрены вопросы совершенствования управления инновационными процессами социальной сферы современного предприятия России в постоянно меняющейся внешней среде, обеспечения эффективности управления инновационными процессами в социальной сфере, а также предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: социальная сфера, инновационные процессы, внешняя среда предприятия, страховая компания.

Шишкин Н.Э.

Освещение зарубежного кинематографа на страницах журнала «Советский экран» в период перестройки

В середине 80-х годов провозглашенное инициаторами перестройки «новое мышление» и последовавшее падение «железного занавеса» потребовало от редакции журнала «Советский экран» изменения подходов к оценке кинопроцесса, в том числе и мирового. Буржуазный кинематограф, долгое время представлявший собой для советских зрителей и критиков «смутный объект» идеологического обличения, перестал являться таковым. Перед редакцией популярного журнала о кино встали задачи ликвидации зрительской безграмотности в отношении ранее запрещенной кинопродукции и преодоления собственного комплекса неполноценности, имеющего политические, социальные и профессиональные корни. В данной статье автор рассматривает, как на протяжении последних пяти лет существования СССР на страницах журнала «Советский экран» под воздействием общественных процессов менялись подходы к освещению зарубежного кинематографа, в первую очередь, западного.

Ключевые слова: советская кинокритика, «перестроечная» кинокритика, журнал «Советский экран», буржуазный кинематограф.

Authors

Abdullaev M.H., PhD (Cand. of Sci.). Expert at Agency for Strategic Communication (Moscow). Member of American Political Science Association (APSA / Washington DC, USA).

Alekseev-Apraksin A.M., Doctor of Culturology, Professor of UNESCO Department of Comparative Studies of Spiritual Traditions, the Specificity of Their Cultures and Interreligious Dialogue, Associate Professor of the Department of Culturology, Philosophy of Culture and Aesthetics of St. Petersburg State University.

Alekseeva A.G., Associate of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Archpriest Dmitri Leskin, Doctor of Philosophical Science, Professor, Rector of the Volga Orthodox Institute of St. Alexis, Metropolitan of Moscow, Member of the Public Chamber of the Russian Federation.

Chilikin I.A., Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Management West-Moscow Region Institute of Tourism - a branch of the Russian International Academy of Tourism.

Geng Biao, Post-graduate student of the Institute of Philosophy, St. Petersburg State University.

Kadyshev A.S. (Hegumen Anthony), PhD of medical Sciences, PhD in theology, doctoral student, Church-wide postgraduate study and doctoral studies, Sts. Equal to the Apostles Cyril and Methodius, dentist of ANO CCH of St. Alexey.

Kuzmicheva A.A., Associate Professor, Department of Sociology, psychology and social management, Moscow aviation Institute (National research University).

Mazyayeva E.A., Candidate of philosophy, Military Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny Ministry of Defense of the Russian Federation.

Nazlukhanov D.V., Applicant for the Department of Philosophy of the Humanities Institute North Caucasus Federal University.

Radchenko V.A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management West-Moscow Region Institute of Tourism - a branch of the Russian International Academy of Tourism.

Ravochkin N.N., PhD in Philosophy. Associate professor of humanitarian and law disciplines department of Kuzbass state agricultural academy. Associate professor of history, philosophy and social sciences department of Gorbachev Kuzbass state technical university.

Rybakov S.V., Doctor of historical Sciences, Professor, Department of Russian history, Ural Federal University (Yekaterinburg).

Shishkin N.E., PhD in Philology, Associate Professor at the department of journalism, Tyumen State University.

Smetankina L.V., Doctor of Philosophical Sciences, Military Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny Ministry of Defense of the Russian Federation.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Авторы

Абдуллаев М.Х. - кандидат филологических наук, младший партнер-эксперт Агентства стратегических коммуникаций (г. Москва), член Американской ассоциации политической науки (APSA, Washington DC, USA).

Алексеева А.Г. - адъюнкт Санкт-Петербургского университета министерства внутренних дел Российской Федерации.

Алексеев-Апраксин А.М. - доктор культурологии, профессор ЮНЕСКО кафедре компаративных исследований духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога, доцент кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Санкт-Петербургского государственного университета.

Гэн Бяо - аспирант института философии Санкт-Петербургского государственного университета.

Кадышев А.С. (игумен Антоний) - кандидат медицинских наук, кандидат богословия, докторант, Общецерковная аспирантура и докторантура им. св. равноапостольных Кирилла и Мефодия, врач-стоматолог, АНО ЦКБ св. Алексия.

Кузьмичева А.А. - доцент, кафедра "Социологии, психологии и социального менеджмента", ФГБОУ ВПО "Московский авиационный институт" (Национально-исследовательский университет).

Мазяева Е.А. - кандидат философских наук, ФГКВООУ ВО «Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного» Министерство обороны Российской Федерации.

Назлуханов Д.В. - соискатель кафедры философии гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета.

Протоиерей Димитрий Лескин - доктор философских наук, кандидат богословия, профессор. Ректор Поволжского православного института, руководитель Духовно-просветительского центра АО «АВТОВАЗ», член Общественной палаты Российской Федерации.

Равочкин Н.Н. - кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии, доцент кафедры истории, философии и социальных наук. Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева.

Радченко В.А. - кандидат экономических наук, доцент кафедры управления Западно-Подмосковный институт туризма – филиал Российской международной академии туризма.

Рыбаков С.В. - доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).

Сметанкина Л.В. - доктор философских наук, ФГКВООУ ВО «Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного» Министерство обороны Российской Федерации. (Author ID: 850719)

Терновая Л.О. - профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Чиликин И.А. - кандидат философских наук, доцент кафедры управления Западно-Подмосковный институт туризма – филиал Российской международной академии туризма.

Шишкин Н.Э. - кандидат филологических наук, доцент. ФГАОУ ВО Тюменский Государственный университет.